

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

НАЛОГИ

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. ГАЙДАРА

В.В. Громов, А.В. Киреева,
Т.А. Малинина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ
ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

| Издательский дом ДЕЛО |

МОСКВА | 2013

УДК 336.221
ББК 65.261.41
Г87

Серия «Инновационная экономика»

Подготовка публикуемых в серии материалов была выполнена
Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара
при поддержке ОАО «РОСНАНО»
и Фонда инфраструктурных и образовательных программ

Громов, В.В., Киреева, А.В., Малинина, Т.А.

Г87 Некоторые вопросы осуществления и поддержки инновационной активности в российской практике / В.В. Громов, А.В. Киреева, Т.А. Малинина. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 216 с. — (Инновационная экономика: налоги)

ISBN 978-5-7749-0928-5

Работа посвящена исследованию актуальных проблем при осуществлении деятельности в организационно-правовых формах «хозяйственное партнерство» и «инвестиционное товарищество», созданных в целях поддержки инновационной активности в России. Отражены недостатки действующего законодательства, препятствующие реализации преимуществ данных форм ведения бизнеса, и представлены пути их преодоления. Отдельное внимание в работе уделено вопросам налогового стимулирования деятельности индивидуальных венчурных инвесторов (бизнес-ангелов).

УДК 336.221
ББК 65.261.41

ISBN 978-5-7749-0928-5

© Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, 2013

Содержание

Введение	7
1. Хозяйственные партнерства: характерные риски и предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования	10
1.1. Анализ положений Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» в контексте норм законодательства о бухгалтерском учете и налогового законодательства	10
1.2. Анализ положений Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» в контексте норм других отраслей законодательства	85
2. Направления совершенствования налогообложения доходов от деятельности инвестиционных товариществ	114
2.1. Вопросы применения льготы по доходам в виде прироста капитальной стоимости финансовых вложений участниками инвестиционных товариществ	115
2.2. Проблемы налогообложения доходов от деятельности инвестиционных товариществ и предлагаемые подходы к их решению	120
<i>Приложение 1. Проект федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием налогообложения доходов от деятельности инвестиционных товариществ»</i>	<i>134</i>

3. Перспективы налогового стимулирования деятельности бизнес-ангелов	139
3.1. Зарубежный опыт предоставления налоговых преференций бизнес-ангелам	139
3.2. Предложения по совершенствованию российского налогового законодательства	176
<i>Приложение 2. Проект федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с предоставлением налогового вычета индивидуальным венчурным инвесторам (бизнес-ангелам)»</i>	201
Список литературы	208

Введение

Формирование экономики инновационного типа нередко отождествляется с созданием инновационных предприятий, на которые возлагается ведущая роль в этом процессе. Чтобы создать благоприятные условия ведения бизнеса, которые способствовали бы вовлечению предпринимателей в инновационный сектор экономики, разрабатываются и применяются различные инструменты поддержки, в том числе создаются новые организационно-правовые формы для проектных компаний. В России такой формой стало хозяйственное партнерство.

Не менее важную роль для инновационного развития играет стимулирование инвестиционной активности, т. е. поддержка тех, кто обеспечивает инновационный сектор необходимыми финансовыми ресурсами, которые являются залогом практической реализации прогрессивных новаторских идей. Понимание важности данного обстоятельства послужило одной из причин появления в российском правовом поле новой формы организации бизнеса, предназначенной для осуществления коллективной инвестиционной деятельности, — инвестиционного товарищества.

Вместе с тем на фоне этих изменений недостаточно проработанными остались некоторые положения бухгалтерского и налогового законодательства. Кроме того, положения законов, регулирующих новые организационно-правовые формы,

могут вступать в определенное противоречие с положениями других отраслей российского законодательства. Это не позволяет в полной мере реализовать преимущества ведения бизнеса, заложенные законодателем в той или иной организационно-правовой форме.

Одновременно с этим существенное значение для становления малых инновационных предприятий имеет активность индивидуальных венчурных инвесторов, предоставляющих финансовые средства начинающим предпринимателям напрямую. В ряде стран мира для таких инвесторов, именуемых бизнес-ангелами, создаются особые налоговые условия. Зачастую их деятельность позволяет решить проблему привлечения средств предприятиями, которые в силу слишком малых объемов или стадии формализации бизнес-идеи не входят в сферу интересов венчурных фондов и тем более банков. Нередко бизнес-ангелы не остаются в стороне от развития финансируемого ими бизнеса, а непосредственно участвуют в росте компании, преобразуя свои знания и навыки в финансовый результат. Вместе с коллективными венчурными инвесторами и проектными компаниями бизнес-ангелы образуют особую категорию лиц, которые создают почву для роста инновационной идеи и ее последующей коммерциализации.

В работе обосновывается необходимость и содержатся направления дальнейшего совершенствования российского законодательства исходя из особенностей деятельности данной категории лиц.

Работа состоит из трех глав. В первой главе приводится подробный анализ различных аспектов функционирования хозяйственных партнерств, объединяемых в рамки единого жизненного цикла организации начиная от создания партнерства и заканчивая его ликвидацией, через призму норм законодательства о бухгалтерском учете и налогового законодательства. При необходимости нормативно-правовое регулирование деятельности хозяйственных партнерств анализируется в контексте норм других отраслей российского законодательства. Это позволяет выявить характерные риски функционирования данной организационно-правовой

формы, в том числе снижающие ее привлекательность для инвесторов, и сформулировать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования.

Во второй главе обобщаются результаты ранее проведенных исследований, касающихся применения отдельных положений налогового законодательства в рамках деятельности инвестиционных товариществ, предлагается решение наиболее острых из выявленных проблем. Кроме того, рассматривается вопрос применимости к участникам инвестиционных товариществ предоставляемой российским налоговым законодательством льготы по доходам в виде прироста капитальной стоимости финансовых вложений.

В третьей главе анализируется зарубежный опыт налогового стимулирования деятельности бизнес-ангелов, представлены разработанные по итогам этого анализа направления совершенствования российского налогового законодательства, а также собственно предложения по налоговым льготам для бизнес-ангелов, выработанные с учетом результатов проведенного обсуждения с представителями профессионального сообщества.

1. Хозяйственные партнерства: характерные риски и предложения по совершенствованию нормативно- правового регулирования

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» вступил в силу 1 июля 2012 г., в связи с чем у заинтересованных лиц появилась практическая возможность использовать новую организационно-правовую форму для образования юридического лица и осуществления своей деятельности. Вместе с тем особенности новой для российской практики организационно-правовой формы могут повлечь риски, связанные с пробелами или противоречиями законодательного и /или подзаконного регулирования.

1.1. АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ» В КОНТЕКСТЕ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УЧРЕЖДЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО СКЛАДОЧНОГО КАПИТАЛА

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее — Закон № 380-ФЗ) определяет, в частности, особенности учреждения партнерства, основными из которых являются следующие:

- 1) хозяйственное партнерство всегда создается с нуля, т. е. оно не может быть создано путем реорганизации другого юридического лица (ч. 1 ст. 8);
- 2) хозяйственное партнерство может осуществлять деятельность при численности участников не менее двух и не более пятидесяти (ч. 1 ст. 2);
- 3) участниками партнерства могут быть как физические, так и юридические лица (ч. 1 ст. 4);
- 4) хозяйственное партнерство формирует не уставный, а складочный капитал¹ (ч. 4 ст. 2);
- 5) участники партнерства несут риск убытков в пределах сумм внесенных ими вкладов в складочный капитал (ч. 2 ст. 2);
- 6) размер, состав, сроки и порядок формирования складочного капитала участниками партнерства, порядок изменения их долей определяются в соглашении об управлении партнерством (п. 2 ч. 6 ст. 6). Это значит, в частности, что для рассматриваемой организационно-правовой формы ведения бизнеса не предусмотрена минимальная величина складочного капитала и не ограничены сроки его формирования;
- 7) вклад в складочный капитал партнерства может быть внесен в форме денежных средств, иного имущества (за исключением ценных бумаг, кроме облигаций хозяйственных обществ), а также имущественных и иных прав, имеющих денежную оценку. При этом в соглашении об управлении партнерством могут быть предусмотрены ограничения на виды имущества и иных объектов гражданских прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал партнерства (ч. 4 ст. 10).

¹ Отличие складочного капитала от уставного состоит в том, что уставный капитал — это сумма средств, привлекаемых учредителями за счет выпуска (эмиссии) акций, тогда как складочный капитал образуется непосредственно за счет вложений лицами своего имущества и /или имущественных прав.

Бухгалтерский учет событий и операций в деятельности как коммерческих, так и некоммерческих организаций, за исключением автономных, бюджетных и казенных учреждений, ведется в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцией по его применению¹ (далее — план счетов, инструкция по применению плана счетов). Хозяйственные партнерства, являясь, согласно ч. 1 ст. 2 Закона № 380-ФЗ, коммерческими организациями, при ведении бухгалтерского учета также должны руководствоваться указанными документами.

Для обобщения информации о состоянии и изменении складочного капитала партнерства используется счет 80 «Уставный капитал». Он предназначен для отражения всех операций, связанных с формированием собственного капитала на этапе учреждения организации, а также операций, связанных с его последующим увеличением либо уменьшением. Сальдо счета 80 должно соответствовать размеру складочного капитала, который определяется участниками в соглашении об управлении партнерством и закрепляется в уставе партнерства.

Согласно ч. 6 ст. 2 Закона № 380-ФЗ, партнерство считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации. Поэтому сразу после регистрации партнерства заявленная его участниками сумма складочного капитала отражается по кредиту счета 80. При этом дебетуется счет 75 «Расчеты с учредителями» (субсчет 1 «Расчеты по вкладам в складочный капитал»), что означает возникновение задолженности у участников партнерства по внесению вкладов в складочный капитал.

Складочный капитал партнерства может быть сформирован за счет различных видов имущества и иных объектов гражданских прав, в частности, вклады могут вноситься в виде денежных средств. В этом случае дебетуются счета учета денежных средств (51, 52, 55).

¹ Утверждены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 октября 2000 г. № 94н.

Необходимо учитывать, что учредителем партнерства может быть иностранная организация (ч. 6 ст. 8 Закона № 380-ФЗ). Она может вносить свой вклад в иностранной валюте. В этом случае появляется необходимость использовать счет 52 «Валютные счета». При этом могут возникать как положительные, так и отрицательные курсовые разницы. Причиной их возникновения обычно является несовпадение во времени моментов утверждения в соответствующих (учредительных) документах величины собственного капитала и фактической оплаты долей участия в капитале в иностранной валюте.

В случае с хозяйственными партнерствами возникновение курсовых разниц также обуславливается порядком внесения долей в складочный капитал: в соглашении об управлении партнерством может быть установлен любой срок внесения вкладов, в частности довольно продолжительный, т. е. значительно отстоящий во времени от момента возникновения у участника партнерства задолженности по внесению вклада. Например, может быть установлено, что участник вносит определенную сумму денежных средств в иностранной валюте по истечении года с момента регистрации хозяйственного партнерства. Тогда возникновение курсовых разниц неизбежно. Соответствующие суммы учитываются по счету 83 «Добавочный капитал» в корреспонденции со счетом 75. Такой порядок обусловлен тем, что сумма вклада не может быть меньше или больше суммы, определенной в соглашении об управлении партнерством и уставе партнерства. По этой причине курсовые разницы учитываются обособленно, что позволяет участникам партнерства не вносить изменения в указанные документы партнерства. Если возникает положительная курсовая разница, реальный вклад участника партнерства возрастает; при этом счет 75 дебетуется, а счет 83 кредитуется. Если возникает отрицательная курсовая разница, счет 75 кредитуется, что отражает фактическое снижение вклада участника.

Вкладом участника партнерства в складочный капитал может быть имущество, к которому относятся, в частности, объекты основных средств, и/или исключительные права

на результаты интеллектуальной деятельности, т.е. нематериальные активы. Согласно п. 9 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 6/01 «Учет основных средств»¹, первоначальной стоимостью основных средств, внесенных в счет вклада в уставный (складочный) капитал организации, признается их денежная оценка, согласованная учредителями (участниками) организации. Таким образом, при внесении в складочный капитал хозяйственного партнерства объектов основных средств их стоимость должна определяться по согласованию участников этого партнерства. Именно по этой стоимости основные средства будут отражаться в бухгалтерском учете партнерства. При этом согласованная участниками партнерства денежная оценка может отличаться от остаточной стоимости основных средств, по которой они учитываются в бухгалтерском учете передающей стороны.

При принятии к учету основных средств, вложенных в складочный капитал, в бухгалтерском учете партнерства дебетуется счет 08 «Вложения во внеоборотные активы» в корреспонденции со счетом 75. После введения основного средства в эксплуатацию его стоимость списывается с кредита счета 08 в дебет счета 01 «Основные средства». Согласно п. 21 ПБУ 6/01, партнерство начисляет амортизацию по объектам основных средств, внесенных в качестве вклада в складочный капитал, начиная с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия таких объектов к бухгалтерскому учету.

Аналогичным образом учитываются объекты интеллектуальной собственности, передаваемые участниками партнерства в складочный капитал. К бухгалтерскому учету партнерства нематериальные активы принимаются по согласованной участниками партнерства денежной оценке, об этом сказано в п. 11 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов»². Принятие к учету объектов нематериальных активов производится по дебету счета 08,

¹ Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2001 г. № 26н.

² Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 153н.

с которого — после введения этих объектов в эксплуатацию — их стоимость списывается в дебет счета 04 «Нематериальные активы». Если по объектам нематериальных активов можно определить срок полезного использования, партнерство должно начислять по ним амортизацию.

Имуществом, вносимым в складочный капитал партнерства, могут быть материально-производственные запасы. Согласно п. 8 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»¹, фактическая себестоимость материально-производственных запасов, внесенных в счет вклада в уставный (складочный) капитал организации, определяется исходя из их денежной оценки, согласованной учредителями (участниками) организации. Для их учета предназначены счета разделов II «Производственные запасы» и IV «Готовая продукция и товары» плана счетов.

Если в складочный капитал партнерства участники вносят облигации, то в корреспонденции со счетом 75 дебетуется счет 58 «Финансовые вложения». Порядок бухгалтерского учета финансовых вложений — а облигации относятся именно к таким активам — регулируется Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»². В соответствии с п. 12 данного положения облигации, вносимые в складочный капитал, также оцениваются по согласованию всех учредителей партнерства.

Для целей бухгалтерского учета вклады, вносимые участниками хозяйственного партнерства, не образуют его доходов, об этом говорится в п. 2 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 9/99 «Доходы организации»³.

Участники партнерства, являющиеся юридическими лицами, ведут учет хозяйственных операций, связанных с вне-

¹ Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 9 июня 2001 г. № 44н.

² Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 126н.

³ Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 г. № 32н.

сением вкладов в складочный капитал, в соответствии с ПБУ 19/02 и иными Положениями по бухгалтерскому учету, регулирующими порядок учета активов, передаваемых в счет вклада в складочный капитал партнерства.

Согласно п. 3 ПБУ 19/02, к финансовым вложениям, в частности, относятся вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций. Планом счетов и инструкцией по его применению для учета такого вида финансовых вложений предусмотрен субсчет 1 «Паи и акции», открытый к счету 58. На данном субсчете участники ведут учет наличия и движения инвестиций в складочный капитал партнерства. При внесении вклада участник партнерства дебетует счет 58 в корреспонденции со счетами учета активов, которые передаются в складочный капитал партнерства, т. е. если вклад участника является денежным, то кредитуются счета учета денежных средств (раздел V плана счетов). Если передается имущество, такое как основные средства или материально-производственные запасы, имущественные права (нематериальные активы), то кредитуются счета 01, 04, 10 и др.

В случае передачи в складочный капитал партнерства амортизируемых объектов списанию подлежит их остаточная стоимость. При этом также списываются суммы начисленной амортизации. В бухгалтерском учете данная операция отражается по дебету счетов 02 «Амортизация основных средств» и 05 «Амортизация нематериальных активов» и кредиту счетов 01 и 04, соответственно.

Следует отметить, что порядок бухгалтерского учета при вложении в складочный капитал облигаций является несколько иным. Как указано выше, для каждого участника партнерства внесение вклада в складочный капитал является его финансовым вложением. В свою очередь, согласно п. 3 ПБУ 19/02, к финансовым вложениям относятся и сами облигации как долговые ценные бумаги. Таким образом, организация изначально учитывает облигации на счете 58. Такой порядок установлен инструкцией по применению плана счетов. Поэтому, передавая облигации в складочный капитал хозяйственного партнерства, его участник должен произвести внутреннюю запись по счету 58, не прибегая при этом

к использованию каких-либо иных счетов бухгалтерского учета: стоимость облигаций списывается с кредита субсчета 2 «Долговые ценные бумаги» в дебет субсчета 1 «Паи и акции» одного и того же счета 58.

В то же время стоимость, которая будет отражена на субсчете 1 счета 58, может не соответствовать стоимости, отраженной на субсчете 2 данного счета. Это связано с тем, что сальдо субсчета «Паи и акции» счета 58 отражает согласованную участниками партнерства стоимость имущества или имущественных прав. По этой причине такие разницы могут возникать не только в отношении облигаций, но и любых других видов активов. Они должны учитываться на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

Отклонения в согласованной стоимости от балансовой у участника партнерства могут быть как положительными, так и отрицательными. Если согласованная оценка выше, разница составляет прочий доход участника, согласно п. 7 ПБУ 9/99, и отражается по дебету счета 58 и кредиту счета 91. Если согласованная оценка ниже, то на основании п. 11 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 10/99 «Расходы организации»¹ возникает прочий расход, который учитывается по дебету счета 91 в корреспонденции со счетом 58.

В соответствии с п. 3 ПБУ 10/99 выбытие активов, связанное с осуществлением вкладов в уставные (складочные) капиталы других организаций, не признается расходом организации для целей бухгалтерского учета.

Порядок определения стоимости имущества и имущественных прав, получаемых хозяйственным партнерством от своих участников на формирование складочного капитала, для целей налогообложения принципиально отличается от порядка, предусмотренного в бухгалтерском учете. В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ стоимость имущества и имущественных прав, вносимых в счет вклада в складочный капитал, в налоговом учете партнерства должна определяться не по согласованию его участников, а по той стоимости

¹ Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 г. № 33н.

(остаточной стоимости) вносимых объектов, которая отражена в налоговом учете участника, осуществляющего вклад.

Таким образом, если в бухгалтерском учете стоимость объектов гражданских прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал партнерства, может изменяться в большую или меньшую сторону по сравнению с их стоимостью на балансе участников, то в налоговом учете это не допускается: здесь стоимость передаваемого актива дублируется. Иными словами, стоимость актива на момент передачи должна быть одинаковой как в налоговом учете партнерства, так и у участника, передавшего этот актив. Изменения в стоимости такого актива возможны только в том случае, если у передающей стороны возникают расходы при осуществлении вклада в складочный капитал партнерства. Для целей налогообложения стоимость актива может быть увеличена на сумму таких расходов, но только при условии, что они были определены в качестве вклада в складочный капитал (абз. 3 подп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ).

Следовательно, разницы в стоимости активов, переданных партнерству на формирование его складочного капитала, учитываемые на счете 91 в бухгалтерском учете, в налоговом учете не формируются. Это приводит к возникновению постоянной разницы и, как следствие, постоянного налогового актива либо постоянного налогового обязательства (п. 4 и 7 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций»¹).

Согласно абз. 4 подп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ, если участниками партнерства являются не только российские организации, но также физические лица и иностранные организации, остаточная стоимость объектов при внесении вклада в складочный капитал определяется по сумме документально подтвержденных расходов на приобретение имущества и имущественных прав. Совокупная величина данных расходов

¹ Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 114н.

уменьшается на сумму амортизации либо износа¹. При этом оценка, по которой объект вносится в складочный капитал, не может быть выше его рыночной стоимости, подтвержденной независимым оценщиком, действующим в соответствии с законодательством государства налогового резидентства, осуществляющего вклад лица.

Таким образом, в случае участия в складочном капитале партнерства физических лиц и иностранных организаций формирование величины складочного капитала в налоговом учете партнерства может быть затруднено ввиду необходимости определения рыночной стоимости вносимого имущества и /или имущественных прав.

Более того, данная ситуация может быть осложнена, если в стране, налоговым резидентом которой является иностранный учредитель, не окажется института независимых оценщиков. В такой ситуации необходимо использовать услуги независимого оценщика, действующего в соответствии с законодательством страны производителя оборудования либо имеющего международный сертификат оценщика и осуществляющего оценку имущества в соответствии с Международными стандартами оценки. Об этом говорится, в частности, в письме Министерства финансов Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № 03-03-07/17. При этом в качестве независимого оценщика может выступать действительный член любой ассоциации профессиональных оценщиков, осуществляющий оценку имущества в соответствии с Международными стандартами оценки².

В то же время, несмотря на наличие позиции Минфина России по данной проблеме, вопрос в части определения рыночной стоимости имущественных прав остается нерешенным, поскольку в указанном выше письме речь идет именно об имуществе, но не об имущественных правах. Если строго

¹ Для иностранной организации сумма амортизации определяется по правилам, предусмотренным в государстве, в котором эта организация является налоговым резидентом.

² См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 10 июля 2009 г. № 03-03-06/1/461.

следовать формулировкам, можно заключить, что ситуация, когда иностранный учредитель вносит нематериальный актив и при этом не имеет возможности произвести независимую оценку его рыночной стоимости в своей стране, остается неурегулированной.

Внесение имущества в складочный капитал партнерства не приводит к увеличению налоговой базы по налогу на прибыль организаций: согласно подп. 1 п. 1 ст. 277 НК РФ, в налоговом учете партнерства при получении имущества и /или имущественных прав в качестве оплаты долей в складочном капитале прибыли (убытка) не возникает. Согласно подп. 3 п. 1 ст. 251 НК РФ, имущество, а также имущественные права, имеющие денежную оценку, полученные партнерством в виде вкладов в складочный капитал, относятся к расходам, которые не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

У участника, осуществляющего вклад в складочный капитал партнерства, при передаче имущества и /или имущественных прав прибыли (убытка) также не возникает (подп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ). В соответствии с п. 3 ст. 270 НК РФ к расходам, которые не учитываются в целях обложения налогом на прибыль, относятся расходы в виде взноса в уставный (складочный) капитал.

Принимая во внимание, что внесение вклада в складочный капитал не создает налоговых последствий по налогу на прибыль ни для участников, ни для партнерства, курсовые разницы, которые могут возникать при формировании складочного капитала партнерства, для целей налогообложения не учитываются. Данный вывод также подтверждается содержанием приведенной в подп. 3 п. 1 ст. 251 НК РФ нормы¹.

Если партнерство в оплату долей получает от участников основные средства и нематериальные активы, оно должно включить эти объекты в состав амортизируемого имущества в налоговом учете и начислять по ним амортизацию. В свою очередь, основные средства и нематериальные активы

¹ См.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 28 августа 2009 г. № 03-03-06/1/552.

при их передаче в складочный капитал у участника партнерства из состава амортизируемого имущества исключаются, поскольку право собственности на них переходит к партнерству. Начисление амортизации по ним прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем выбытия амортизируемого имущества.

При этом по основным средствам, переданным в складочный капитал партнерства, прекращается начисление налога на имущество организаций. Они списываются с баланса организации и таким образом перестают быть объектом обложения данным налогом (п. 1 ст. 374 НК РФ). Впоследствии налог на имущество по основным средствам, переданным в складочный капитал, уплачивается уже организацией, которой они переданы, т. е. партнерством.

Следует отметить, что партнерство не вправе применить амортизационную премию¹ в отношении объектов основных средств, внесенных в качестве вклада в его складочный капитал, поскольку не несет расходов на приобретение таких объектов².

При этом участник, ранее использовавший амортизационную премию в отношении переданных в складочный капитал партнерства основных средств, восстанавливать по ним суммы этой премии не должен. Это связано с тем, что, согласно подп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ, осуществление вкладов в уставный (складочный) капитал организаций реализацией не признается, а согласно абз. 4 п. 9 ст. 258 НК РФ, требование восстановить в налоговом учете суммы амортизационной распространяется только на случаи реализации основных средств.

¹ Амортизационная премия предусмотрена п. 9 ст. 258 НК РФ и предполагает единовременное включение в состав расходов налогоплательщика 10 или 30% первоначальной стоимости основных средств.

² См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 19 июня 2009 г. № 03-03-06/2/122; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19 октября 2010 г. по делу № А82-2142/2010, в котором сказано, что «организация вправе воспользоваться льготой, установленной в п. 9 ст. 258 НК РФ, только при наличии затрат на приобретение объектов основных средств».

Операции по внесению вкладов в складочный капитал партнерства также не признаются объектом обложения налогом на добавленную стоимость на основании подп. 1 п. 2 ст. 146 НК РФ, где присутствует отсылка на п. 3 ст. 39 НК РФ.

Вместе с тем необходимо отметить, что из содержания норм подп. 1 п. 2 ст. 146 и подп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ следует, что объектом обложения НДС не признается передача в складочный капитал партнерства только имущества, в то время как передача имущественных прав (исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности) для целей налогообложения является реализацией и потому должна облагаться налогом на добавленную стоимость у учредителя. Такой вывод можно сделать исходя из того, что в п. 2 ст. 38 НК РФ имущественные права в состав имущества не включены, следовательно, и под действие подп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ они не подпадают¹.

Налогоплательщик по переданным партнерству основным средствам и нематериальным активам должен на основании подп. 1 п. 3 ст. 170 НК РФ восстановить суммы НДС, ранее предъявленные к вычету. Размер восстанавливаемых сумм налога определяется пропорционально остаточной (балансовой) стоимости основных средств и нематериальных активов без учета переоценки. Согласно абз. 3 подп. 1 п. 3 ст. 170 НК РФ, восстановленные суммы налога не включаются в стоимость передаваемых активов и подлежат налоговому вычету у принимающей организации, т.е. у партнерства. При этом в соответствии с подп. 3.1 п. 1 ст. 251 НК РФ соответствующие суммы не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

¹ В настоящее время данная проблема решена только для инвестиционных товариществ. Федеральным законом от 28 ноября 2011 г. № 336-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»» п. 3 ст. 149 НК РФ был дополнен новым пп. 34. В указанной норме передача имущественных прав признается операцией, освобождаемой от обложения НДС, что фактически дополняет содержание нормы подп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ, в которой говорится только об имуществе.

В бухгалтерском учете участника восстановление сумм НДС по основным средствам и нематериальным активам, передаваемым в качестве вклада в складочный капитал партнерства, производится по дебету счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» и кредиту счета 68 «Расчеты по налогам и сборам». Передача восстановленного НДС партнерству для вычета отражается по кредиту счета 19 в корреспонденции со счетом 58 (субсчет 1 «Паи и акции»), т. е. в данном случае суммы НДС увеличивают первоначальную стоимость финансовых вложений участника.

Суммы восстановленного налога достаточно отразить только в документах, которыми оформляется передача имущества и /или имущественных прав (абз. 3 пп. 1 п. 3 ст. 170 НК РФ), составлять отдельный счет-фактуру не нужно.

У партнерства переданный НДС будет учтен по дебету счета 19 в корреспонденции со счетом 83¹. Затем он будет предъявлен к вычету (данная операция отражается по дебету счета 68 и кредиту счета 19), но только в том случае, если полученные в качестве вклада в складочный капитал основные средства и нематериальные активы партнерство будет использовать для осуществления операций, признаваемых объектами обложения налогом на добавленную стоимость (п. 11 ст. 170 НК РФ).

САНКЦИИ ПРИ НАРУШЕНИИ УЧАСТНИКОМ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ СКЛАДОЧНОГО КАПИТАЛА ПАРТНЕРСТВА

Нормами ч. 2 ст. 10 Закона № 380-ФЗ предусмотрена ответственность участников партнерства за невнесение вклада (его части) в складочный капитал партнерства, если соглашением об управлении партнерством предусмотрено его последовательное внесение.

¹ Такой порядок учета предусмотрен в Рекомендациях по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2006 год. См.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 19 декабря 2006 г. № 07-05-06/302.

Неисполнение участником обязанности по первоначальному внесению вклада (его части). Согласно п. 1 ч. 2 ст. 10 Закона № 380-ФЗ, участник, не исполнивший обязанность по первоначальному внесению вклада (его части) в складочный капитал партнерства, обязан уплатить проценты, начисляемые на сумму его задолженности исходя из действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, а также неустойку в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки, если иное не установлено соглашением об управлении партнерством.

Норма п. 1 ч. 2 ст. 10 Закона № 380-ФЗ разграничивает понятия «неустойка» и «проценты», которые должны быть начислены исходя из ставки рефинансирования ЦБ РФ. Следует обратить внимание, что базой для начисления неустойки является размер невнесенной части вклада, тогда как для начисления процентов базой служит сумма задолженности участника. Из прочтения указанной нормы можно сделать вывод, что сумма задолженности отличается от невнесенной части вклада суммой подлежащей уплате неустойки. Вместе с тем этот вывод не является однозначным. Представляется, что для устранения данной неопределенности порядок начисления санкций при неисполнении участником обязанности по первоначальному внесению вклада (его части) в складочный капитал партнерства должен быть четко прописан в соглашении об управлении партнерством.

Кроме того, законом не определено, кто является получателем процентов и неустойки, взыскиваемых с участника, не исполнившего свои обязательства по первоначальному внесению вклада в складочный капитал партнерства или его части¹. Это может быть само партнерство как юридическое лицо, перед которым участник не выполнил свои обязательства по формированию складочного капитала, или же другие участники партнерства, добросовестно исполнившие свои обязанности по формированию складочного капитала пар-

¹ От решения данного вопроса зависит, на чьи данные учета — партнерства или его отдельных участников — будут влиять начисление и выплата процентов и неустойки.

тнерства, которым при определенных обстоятельствах придется докапитализировать компанию. В последнем случае должен быть также установлен порядок распределения сумм процентов и неустойки между добросовестными участниками.

В бухгалтерском учете причитающиеся организации (партнерству или его участнику) суммы санкций в соответствии с ПБУ 9/99 относятся к прочим доходам. Они принимаются к учету в суммах, присужденных судом или признанных должником в отчетном периоде, в котором судом вынесено решение об их взыскании или они признаны должником. Для учета задолженности недобросовестного участника по выплате процентов и неустойки используется счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»¹, который дебетуется в корреспонденции со счетом 91 (субсчет 1 «Прочие доходы»). При уплате участником партнерства причитающихся сумм счет 76 кредитуется в корреспонденции со счетами учета денежных средств.

Для участника, не исполнившего своей обязанности по первоначальному внесению вклада в складочный капитал партнерства или его части, суммы причитающихся к уплате санкций в соответствии с ПБУ 10/99 относятся к прочим расходам. Они учитываются по кредиту счета 76 (субсчет 2 «Расчеты по претензиям») в корреспонденции со счетом 91 (субсчет 2 «Прочие расходы»). Выплата процентов и неустойки отражается по кредиту счетов учета денежных средств в корреспонденции со счетом 76.

В налоговом учете суммы причитающихся к получению организацией (партнерством или его участником) процентов и неустойки увеличивают налогооблагаемую прибыль на основании п. 3 ст. 250 НК РФ.

¹ Согласно п. 76 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н), штрафы, пени и неустойки, признанные должником или по которым получены решения суда об их взыскании, относятся на финансовые результаты у коммерческой организации и до их получения или уплаты отражаются в бухгалтерском балансе получателя и плательщика соответственно по статьям дебиторов или кредиторов.

Датой получения внереализационных доходов в виде штрафов, пеней и /или иных санкций, согласно подп. 4 п. 4 ст. 271 НК РФ, считается дата их признания должником либо дата вступления в законную силу решения суда. Таким образом, если рассматривать внесудебный порядок признания санкций, налогооблагаемый доход организаций — получателей процентов и неустойки будет увеличиваться только на ту сумму, которая признана партнером-должником. Эта сумма должна фиксироваться документально, что подтверждает факт нарушения последним договорных обязательств и является основанием для ее включения в состав доходов у получателя санкций¹.

Если получателем является физическое лицо — участник партнерства, то полученные суммы процентов и неустойки признаются его доходами, которые подлежат обложению налогом на доходы физических лиц, так как отвечают признакам экономической выгоды^{2, 3}.

У участника — организации, которая должна выплатить проценты и неустойку, соответствующие суммы, признанные ею или подлежащие уплате на основании решения суда, вступившего в законную силу, согласно подп. 13 п. 1 ст. 265 НК РФ, относятся к внереализационным расходам и, таким образом, уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль. Если же участником, не исполнившим обязанность по первоначальному внесению вклада (его части) в складочный капитал партнерства, является физическое лицо, то ему не удастся снизить свои обязательства по налогу на доходы физических лиц

¹ См.: Горшкова Л.Л., Борисов Ю.К., Кудрявцева А.Л., Годунова Н.С. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации (частям первой и второй) (постатейный). М.: Центр методологии бухгалтерского учета и налогообложения, 2010.

² Согласно п. 1 ст. 210 НК РФ, при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц должны учитываться все доходы налогоплательщика; в соответствии со ст. 41 НК РФ доход — это экономическая выгода налогоплательщика.

³ См. также: Письма Министерства финансов Российской Федерации от 2 июня 2009 г. № 03-04-05-01/409, от 10 июня 2010 г. № 03-04-06/10-21.

за счет сумм причитающихся к уплате санкций, поскольку гл. 23 НК РФ соответствующие положения не предусмотрены.

Неисполнение участником обязанности по последующему внесению части вклада. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 10 Закона № 380-ФЗ, если участник партнерства не исполнил своей обязанности по последующему внесению части вклада в складочный капитал партнерства, обязательство по внесению доли в складочный капитал распределяется среди других участников партнерства пропорционально размеру или стоимости принадлежащих им долей в складочном капитале партнерства, и часть доли недобросовестного участника, соответствующая невнесенной части вклада, переходит к другим участникам.

Приведем пример. Предположим, партнерство создают четыре учредителя. Размер вклада первого из них составляет 2 млн руб., второго — также 2 млн руб., третьего — 6 млн руб. и четвертого — 8 млн руб. Свои обязательства не исполнил только четвертый участник, вложив в складочный капитал партнерства 50% причитающейся к внесению доли, оставшуюся часть в сумме 4 млн руб. он так и не внес. Она будет распределена между тремя остальными участниками в соотношении 20, 20, 60%, соответственно. Это значит, что два участника должны будут внести в складочный капитал еще по 800 тыс. руб., а один — 2,4 млн руб.

Операции по распределению неоплаченной доли не исполнившего своего обязательства учредителя между другими участниками хозяйственного партнерства должны отражаться по аналитическим счетам, открытым к счету 75 по учредителям. В синтетическом учете показывается совокупный размер задолженности участников по формированию складочного капитала, который в рассматриваемой ситуации не меняется, поэтому перераспределение непогашенной доли между участниками будет отражено только в данных аналитического учета.

Налоговых последствий в данной ситуации не возникает, поскольку, как было показано выше, операции, связанные с формированием складочного капитала организации, в налоговой базе, как правило, не учитываются. При этом пере-

распределение обязательств по последующему внесению части вклада в складочный капитал не может рассматриваться как реализация долей участия одного учредителя партнерства другим, так как речь идет о непогашенных долях.

РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА УЧАСТНИКОВ ПАРТНЕРСТВА

Расширение состава участников хозяйственного партнерства возможно как с изменением, так и без изменения размера его складочного капитала. Если новый участник вносит свою долю имуществом и /или имущественными правами, происходит увеличение складочного капитала, что в бухгалтерском учете отражается по дебету счета 75 и кредиту счета 80. Погашение задолженности нового участника отражается в учете теми же бухгалтерскими проводками, что и при учреждении партнерства, т. е. по дебету счетов учета активов и кредиту счета 75.

Вместе с тем в результате присоединения нового участника размер складочного капитала партнерства может не меняться, если происходит перераспределение неоплаченных обязательств лиц, уже входящих в состав учредителей партнерства. Согласно ч. 1 ст. 10 Закона № 380-ФЗ, каждый участник обязан внести вклад в складочный капитал партнерства, при этом освобождение участников партнерства от этой обязанности не допускается. Это значит, что присоединение нового участника связано с возникновением у него обязанности по осуществлению вклада. В то же время, согласно п. 2 ч. 6 ст. 6 Закона № 380-ФЗ, в соглашении об управлении партнерством устанавливается порядок изменения долей в складочном капитале. Таким образом, принимая во внимание, что вклады участниками партнерства могут вноситься поэтапно, неоплаченные части долей входящих в партнерство участников могут быть перераспределены с учетом нового участника.

Это может выглядеть следующим образом. Предположим, что на момент учреждения партнерства было установлено, что складочный капитал в размере 120 ед. должен формироваться из вкладов трех участников в равных долях, т. е. каждый участник должен внести по 40 ед., при этом только 50%

требуется оплатить при учреждении партнерства, остальное — через год. В течение этого года к партнерству присоединяется новый участник. При условии неизменности величины складочного капитала обязательства по внесению вкладов в соглашении об управлении партнерством будут перераспределены между четырьмя участниками. Так, если равные доли участников в складочном капитале партнерства решено сохранить, то новый участник должен будет внести 30 ед., тогда как обязательства по внесению неоплаченной части вклада каждого из прежних участников будут уменьшены с 20 до 10 ед.

Поскольку складочный капитал партнерства не увеличивается, дополнительные проводки в бухгалтерском учете составлять не нужно. Так как обязательства перераспределяются, у участников партнерства не возникает новой задолженности по внесению вкладов. Изменения долей при этом будут отражаться внутренними записями по счету 75. Каких-либо рисков в учете, по нашему мнению, в этой ситуации не возникает.

Как показано выше, налоговых последствий при операциях по внесению вкладов в складочный капитал партнерства, в том числе при перераспределении обязательств по оплате долей в нем, обычно не возникает.

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ПАРТНЕРСТВЕ НАЛОГОВЫМ ОРГАНАМ

Соглашение об управлении партнерством в налоговый орган не представляется как на этапе регистрации хозяйственного партнерства, так и в процессе внесения изменений в соглашение. Вместе с тем некоторые содержащиеся в нем опции учредители все-таки вынуждены будут раскрыть налоговым органам. Это касается данных о лице, исполняющем функцию единоличного исполнительного органа, а также об учредителях партнерства. Последнее вытекает из подп. 4 п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», предусматривающего включение

сведений об учредителях организации в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). И поскольку Закон № 380-ФЗ не разделяет понятия «учредители» и «участники» партнерства (все лица, участвующие в капитале партнерства, именуются его учредителями), каждый раз смена состава участников будет сопровождаться внесением изменений в ЕГРЮЛ.

Кроме того, налоговый орган с целью получения максимально подробных сведений о характере деятельности хозяйственного партнерства скорее всего должен будет истребовать копию соглашения об управлении (в действующей версии) вместе с декларацией партнерства по налогу на прибыль организаций.

Формально, с точки зрения п. 7 ст. 88 НК РФ, при проведении камеральной налоговой проверки налоговый орган не вправе истребовать у налогоплательщика дополнительные сведения и документы, если иное не установлено ст. 88 НК РФ или если представление таких документов вместе с налоговой декларацией (расчетом) не предусмотрено Налоговым кодексом РФ.

Однако на практике налоговые органы не всегда придерживаются этого запрета. Для того чтобы обойти его, они используют норму п. 3 ст. 88 НК РФ, говорящую о том, что «если камеральной налоговой проверкой выявлены <...> противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах, либо выявлены несоответствия сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в документах, имеющимся у налогового органа, и полученным им в ходе налогового контроля, об этом сообщается налогоплательщику с требованием представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления в установленный срок».

Отказ предоставить пояснения, интересующие налоговый орган, в добровольном порядке рассматривается как один из косвенных признаков уклонения от уплаты налогов и повышает вероятность включения организации в план выездных налоговых проверок.

Важно отметить, что порядок планирования выездных проверок Налоговым кодексом РФ не урегулирован (и не может быть урегулирован по техническим причинам), в связи с чем запретить налоговым инспекциям включать в план проверок хозяйственные партнерства, скрывающие конфиденциальную информацию, невозможно. Закон исходит из того, что сведения, переданные налоговому органу, охраняются в режиме налоговой тайны, а тот факт, что на практике она не всегда обеспечивается должным образом, на право налоговых органов по истребованию документов не влияет.

ВЫПЛАТЫ ЕДИНОЛИЧНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ОРГАНУ ПАРТНЕРСТВА И ЛИЦАМ, УЧАСТВУЮЩИМ В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ПАРТНЕРСТВОМ

Вознаграждение единоличного исполнительного органа партнерства и компенсация его расходов. Согласно ч. 4 ст. 18 Закона № 380-ФЗ, между хозяйственным партнерством и физическим лицом, являющимся одним из участников партнерства, заключается договор, предметом которого является выполнение обязанностей единоличного исполнительного органа партнерства (генерального директора, президента и т.п.). Данный орган обладает значительным объемом полномочий, в частности определяет кадровую и финансово-хозяйственную политику партнерства.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 18 того же закона единоличный исполнительный орган может избираться только из числа участников партнерства, при этом им может стать только физическое лицо. Принимая во внимание, что создавать партнерства разрешается как физическим, так и юридическим лицам, возникает неопределенность в отношении того, могут ли руководители организаций, являющихся учредителями партнерства, занять должность единоличного исполнительного органа, или это должны быть только физические лица как самостоятельные учредители. Кроме того, в рассматриваемом законе не уточняется, каким договором должны оформляться отношения между партнерством и его единоличным исполнительным органом. Таким

образом, можно заключить, что лицо, являющееся единоличным исполнительным органом партнерства, может работать как по гражданско-правовому, так и по трудовому договору.

Согласно п. 11 ч. 7 ст. 6 Закона № 380-ФЗ, в соглашении об управлении партнерством может устанавливаться размер вознаграждений и /или компенсации расходов органов управления партнерством, в частности единоличного исполнительного органа, в период исполнения ими своих обязанностей. В сущности, такая формулировка больше соответствует договору гражданско-правового характера, нежели трудовому договору, но не исключает возможности заключения последнего, поскольку вознаграждение может выплачиваться в виде заработной платы. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 18 Закона № 380-ФЗ заключаемый между партнерством и одним из его участников договор может быть бессрочным. В то же время указание на факт компенсации расходов больше напоминает гражданско-правовой договор.

Исходя из содержания п. 11 ч. 7 ст. 6 Закона № 380-ФЗ, определение размера оплаты за выполнение функций по управлению не является обязательным условием соглашения об управлении партнерством, поэтому органы управления партнерством, в частности его единоличный исполнительный орган, могут осуществлять управление на безвозмездной основе. Этот случай на данные учета не влияет.

Если выполнение функций по управлению партнерством оплачивается, суммы выплачиваемого единоличному исполнительному органу вознаграждения и компенсируемых ему расходов в бухгалтерском учете относятся к управленческим расходам организации. В соответствии с ПБУ 10/99 управленческие расходы классифицируются как расходы по обычным видам деятельности. Они отражаются в сумме, предусмотренной в договоре, заключенном между партнерством и физическим лицом, исполняющим функции его единоличного исполнительного органа, по дебету счета 26 «Общехозяйственные расходы». Согласно плану счетов, данный счет предназначен для обобщения информации о расходах для нужд управления, не связанных непосредственно с производственным процессом. В частности, на этом счете

могут быть отражены административно-управленческие расходы.

Для начисления доходов единоличному исполнительному органу партнерства должен использоваться счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», который кредитуется в корреспонденции со счетом 26. Согласно инструкции по применению плана счетов, счет 70 используется для обобщения информации о расчетах с персоналом, как состоящим, так и не состоящим в списочном составе организации, по оплате труда (по всем видам заработной платы, премиям, пособиям и другим выплатам). В соответствии со ст. 273 ТК РФ руководителем организации является физическое лицо, которое осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Таким образом, участник партнерства, будучи избранным единоличным исполнительным органом, становится работником организации, который занимает высшую должность в структуре партнерства¹. Поэтому, несмотря на то что данное физическое лицо является учредителем партнерства, начисляемые ему как единоличному исполнительному органу доходы должны учитываться по счету 70.

Порядок налогового учета управленческих расходов по форме зависит от квалификации договора. Если заключается трудовой договор, то такие расходы принимаются для целей налогообложения, согласно п. 1 ст. 255 НК РФ, в стандартном порядке в соответствии с согласованной в договоре формой и системой оплаты труда участника, выполняющего обязанности единоличного исполнительного органа партнерства.

Если договор имеет гражданско-правовой характер, то соответствующие расходы должны учитываться в соответствии с п. 21 ст. 255 НК РФ. По данному основанию принимаются расходы на оплату труда работников, не состоящих в штате организации-налогоплательщика, за выполнение ими работ по заключенным договорам гражданско-правового

¹ С этой же позиции договор, о котором говорится в ч. 4 ст. 18 Закона № 380-ФЗ, может считаться трудовым договором.

характера (включая договоры подряда), за исключением оплаты труда по договорам гражданско-правового характера, заключенным с индивидуальными предпринимателями. При этом расходы по гражданско-правовому договору нельзя учитывать по норме подп. 41 п. 1 ст. 264 НК РФ, поскольку избираемый на главную руководящую должность участник партнерства не оказывает ему услуги по управлению как индивидуальный предприниматель.

Выплаты единоличному исполнительному органу партнерства как по трудовому, так и по гражданско-правовому договору являются объектом обложения налогом на доходы физических лиц на основании подп. 6 п. 1 ст. 208 НК РФ, при этом партнерство выступает налоговым агентом.

В части порядка налогообложения при компенсации расходов единоличному исполнительному органу партнерства единой позиции нет. Так, ФНС России в своем письме от 25 марта 2011 г. № КЕ-3-3/926 указала, что суммы компенсации издержек подрядчика (исполнителя) по договору о выполнении работ или оказании услуг в объект обложения налогом на доходы физических лиц включаться не должны. Налоговая служба объясняет это тем, что суммы, полученные физическим лицом в целях компенсации понесенных им расходов, могут быть признаны налогооблагаемыми доходами, только если компенсация была выплачена в интересах физического лица, так как в этом случае, согласно п. 2 ст. 211 НК РФ, у него возникает доход в натуральной форме. В свою очередь, партнерство компенсирует расходы единоличного исполнительного органа, понесенные в своих интересах, а не в интересах физического лица, выполняющего управленческие функции, что не приводит к возникновению у последнего налогооблагаемого дохода.

Иной позиции придерживается Минфин России. В своем письме от 5 марта 2011 г. № 03-04-05/8-121 оно указало, что суммы возмещения расходов исполнителя по договорам подряда и возмездного оказания услуг не являются компенсационными выплатами. Они не подпадают под действие п. 3 ст. 217 НК РФ и, таким образом, должны включаться в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц.

Однако налогоплательщики имеют право на профессиональные налоговые вычеты на основании п. 2 ст. 221 НК РФ в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с выполнением этих работ (оказанием услуг). Если исходить из этой позиции, то единоличный исполнительный орган партнерства по суммам, полученным в качестве компенсации понесенных расходов, налоговой нагрузки фактически не несет, но при этом несет дополнительную административную нагрузку, поскольку налоговый вычет в автоматическом порядке не предоставляется.

Кроме того, у хозяйственного партнерства возникает неопределенность в отношении того, нужно ли удерживать налог на доходы физических лиц из сумм компенсации, выплачиваемых единоличному исполнительному органу в счет понесенных им расходов, или же этого делать не нужно. По данному вопросу у партнерства могут возникнуть споры с налоговыми органами.

Если партнерство будет удерживать налог, в его бухгалтерском учете соответствующие суммы должны отражаться по кредиту счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» в корреспонденции со счетом 70.

Необходимо учитывать также, что расходы, связанные с компенсацией понесенных единоличным исполнительным органом затрат, если партнерство рассчитывает уменьшить на соответствующие суммы налоговую базу по налогу на прибыль, должны отвечать критериям, установленным в п. 1 ст. 252 НК РФ, т.е. должны быть обоснованы и документально подтверждены. Такие расходы экономически оправданы, если непосредственно связаны с выполнением обязанностей, предусмотренных договором, заключенным между партнерством и физическим лицом, которое осуществляет функции единоличного исполнительного органа. Кроме того, товары и услуги, стоимость которых компенсирует партнерство, должны использоваться единоличным исполнительным органом исключительно для целей управления партнерством.

На практике физическое лицо наряду с исполнением обязанностей единоличного исполнительного органа партнер-

ства может одновременно выступать в качестве индивидуального предпринимателя и даже применять специальный налоговый режим (например, упрощенную систему налогообложения). Однако на порядок отражения в учете операций, связанных с оплатой управленческих функций такого физического лица, данное обстоятельство не влияет. Это обусловлено тем, что обязанности, связанные с управлением партнерством, физическое лицо осуществляет как высшее должностное лицо организации, входящее в ее структуру, а не как третья сторона, привлекаемая партнерством для оказания услуг по управлению. Кроме того, при прохождении государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя физическое лицо указывает виды экономической деятельности, которыми собирается заниматься как предприниматель, что позволяет отделить от них функции по управлению хозяйственным партнерством. Если такое лицо уплачивает единый налог в рамках специального налогового режима, на доходы, полученные от управления партнерством, это не распространяется — здесь действуют правила обложения налогом на доходы физических лиц¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) на суммы производимых в пользу единоличного исполнительного органа партнерства выплат должны начисляться страховые взносы, поскольку объектом обложения этими взносами являются выплаты и иные вознаграждения по трудовым и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг. При этом, согласно подп. «ж» п. 2 ч. 1 ст. 9 того же закона, обложению страховыми взносами не подлежат компенсационные выплаты по расходам физического лица, понесенным им в связи с выполнением работ, оказанием услуг по договорам гражданско-правового характера.

¹ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. № 21-09/68537.

Кроме того, если с участником партнерства для выполнения функций единоличного исполнительного органа заключается гражданско-правовой договор, партнерство не начисляет взносы в Фонд социального страхования РФ на основании п. 2 ч. 3 ст. 9 Закона № 212-ФЗ.

Таким образом, если договором, заключаемым между партнерством и физическим лицом, на которое возлагаются функции единоличного исполнительного органа, является трудовой договор, то партнерство должно удерживать налог на доходы физических лиц со всей суммы оплаты труда единоличного исполнительного органа и начислять на эту сумму страховые взносы.

Если таким договором является договор гражданско-правового характера, в том числе предусматривающий компенсацию производимых исполнителем расходов, партнерство должно будет удерживать налог на доходы физических лиц с выплаченного вознаграждения. В отношении компенсационных выплат необходимость удержания налога на доходы физических лиц не является очевидной. Страховые взносы партнерство начисляет только с суммы выплаченного вознаграждения; компенсационные выплаты объектом обложения страховыми взносами не являются. При этом страховые взносы начисляются за исключением взносов в Фонд социального страхования РФ.

Необходимо учитывать, что Закон № 380-ФЗ не содержит запрета для иностранных физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, быть избранными на должность единоличного исполнительного органа хозяйственного партнерства.

Также возможность для иностранца стать единоличным исполнительным органом партнерства предоставляет существующая неопределенность в отношении того, кто имеет право быть избранным на указанную должность: только физическое лицо, являющееся самостоятельным учредителем, или один из руководителей участника партнерства — юридического лица. В последнем случае возможно избрание иностранного физического лица на высшую должность партнерства от его участника — иностранной организации.

В связи с этим рассмотрим ситуацию, когда функции единоличного исполнительного органа хозяйственного партнерства исполняет иностранное физическое лицо.

В данном случае на основании п. 3 ст. 224 НК РФ к доходам, полученным физическим лицом, не являющимся налоговым резидентом Российской Федерации, должна применяться ставка налога на доходы физических лиц в размере не 13, а 30%. При этом, согласно п. 15 ч. 1 ст. 9 Закона № 212-ФЗ, страховые взносы на суммы выплат, произведенных по трудовым и гражданско-правовым договорам в пользу иностранных граждан, по общему правилу не начисляются.

Как уже отмечалось выше, ситуация, когда для управления партнерством с участником заключается договор гражданско-правового характера и при этом в соглашении об управлении партнерством предусматривается компенсация понесенных единоличным исполнительным органом расходов, в налоговом законодательстве остается неурегулированной. В частности, из положений Налогового кодекса РФ неясно, облагаются ли налогом на доходы физических лиц суммы, выплаченные единоличному исполнительному органу в счет компенсации расходов, понесенных им при осуществлении функций по управлению партнерством на территории иностранного государства.

Исходя из позиции Министерства финансов Российской Федерации¹, суммы компенсации расходов, выплачиваемые иностранному физическому лицу, в данном случае не могут быть объектом обложения налогом на доходы физических лиц, поскольку являются доходами, полученными от источников за пределами Российской Федерации. Согласно подп. 6 п. 3 ст. 208 НК РФ, к таким доходам, в частности, относится вознаграждение за выполнение трудовых или иных обязанностей, выполненную работу, оказанную услугу, совершение действия за пределами Российской Федерации.

¹ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № 03-04-06-01/206.

Противоположной позиции придерживается УФНС России по г. Москве¹. Данное ведомство не относит суммы возмещения расходов, осуществленных физическим лицом при выполнении работ по договору гражданско-правового характера за границей, к доходам, полученным от источников за пределами Российской Федерации, в связи с чем считает необходимым взимать с них налог на доходы физических лиц.

Неоднозначность ситуации создает для хозяйственного партнерства налоговые риски в связи с возложенными на него функциями налогового агента (ст. 226 НК РФ).

Вознаграждение лиц, участвующих в органах управления партнерством. В соответствии с п. 10 ч. 7 ст. 6 Закона № 380-ФЗ соглашение об управлении партнерством может предусматривать порядок образования органов управления (совета директоров, наблюдательного совета, правления и т. п.), при этом какие-либо ограничения в части формирования состава этих органов в законе отсутствуют, в том числе неясно, могут ли организации, а не только физические лица, быть членами таких органов². При этом нормы закона позволяют лицам, не вносящим свой вклад в складочный капитал партнерства, участвовать в управлении им³.

При этом такие лица могут не только участвовать в органах управления партнерством, но и получать за выполнение соответствующих функций вознаграждение на основании п. 11

¹ См.: Письмо УФНС России по г. Москве от 10 июля 2009 г. № 20-15/3/071246.

² В частности, членами коллегиальных исполнительных органов обществ с ограниченной ответственностью, а также членами совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества могут быть только физические лица (п. 1 ст. 41 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; п. 2 ст. 66 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

³ Частью 3 ст. 5 Закона № 380-ФЗ предусмотрено, что участники партнерства по общему правилу осуществляют управление его деятельностью пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале, однако данный порядок может быть изменен самими участниками в соглашении об управлении партнерством.

ч. 7 ст. 6 Закона № 380-ФЗ. Вместе с тем в указанном законе ничего не сказано о том, должно ли партнерство заключать с ними дополнительный договор, как это имеет место в случае с единоличным исполнительным органом. В связи с этим можно говорить о том, что достаточным условием для вхождения соответствующих лиц в органы управления считается присоединение к соглашению об управлении партнерством.

С точки зрения бухгалтерского учета ситуация представляется неоднозначной, поскольку для отражения расчетов с лицами, не признаваемыми участниками организации и не являющимися ее работниками, ни счет 70, ни счет 75 использовать не могут. Обычно выбор счета зависит от того, каким образом оформлены отношения между лицом и организацией.

Заключение трудового договора возможно, если в органах управления партнерством участвует физическое лицо. Однако даже если в соглашении об управлении партнерством закреплена оплата труда, аналогичный ежемесячным выплатам заработной платы, участник такого соглашения, не заключивший с партнерством отдельного договора, не может считаться его работником, следовательно, счет 70 использовать нельзя.

Вместе с тем соглашение об управлении партнерством — это, как следует из содержания ст. 6 Закона № 380-ФЗ, документ учредительного характера. Поэтому, если порядок выплаты вознаграждений участнику за работу в органах управления установлен только в соглашении об управлении партнерством, можно было бы предположить, что в данной ситуации необходимо использовать счет 75, который, согласно инструкции по применению плана счетов, предназначен для обобщения информации о всех видах расчетов с учредителями (участниками) организации (акционерами акционерного общества, участниками полного товарищества, членами кооператива и т. п.).

Однако в самом Законе № 380-ФЗ говорится о том, что лица, которые присоединяются к соглашению об управлении партнерством, могут и не быть участниками партнерства. Следовательно, указанный закон увязывает понятие «участие»

с наличием прав на долю в складочном капитале партнерства. Данный подход соответствует гражданскому законодательству, в котором понятие «участник» связано с фактом обладания долей в капитале¹. Таким образом, лица, присоединившиеся к соглашению об управлении партнерством, но не имеющие обязательств по внесению вкладов в его складочный капитал, участниками не признаются, что означает отсутствие возможности использовать для расчетов с ними счет 75.

Таким образом, положения Закона № 380-ФЗ позволяют использовать для начисления вознаграждения лицам, являющимся сторонами соглашения об управлении партнерством, но не имеющим своих долей в его складочном капитале, только счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Данный счет предназначен для обобщения информации обо всех возможных расчетах по операциям с дебиторами и кредиторами, которые не учитываются на счетах 60-75. Однако формальное использование счета 76 будет означать привлечение лица для оказания управленческих услуг со стороны, что если в органах управления партнерством участвует организация, приведет к необходимости начислять НДС на основании п. 1 ст. 146 НК РФ и к спорам с налоговыми органами, когда придется доказывать, что такая организация не является сторонним лицом².

Закон № 380-ФЗ в рассматриваемой части нуждается в доработке, если по замыслу законодателя в органах управления хозяйственным партнерством могут участвовать организации. Возможным решением в этом случае могло бы стать признание лиц, присоединившихся к соглашению об управлении партнерством, но не имеющих обязательств по внесению

¹ Так, в ст. 45 ГК РФ, в которой дается определение юридического лица, указано, что имущественные права у участников могут отсутствовать только в общественных и религиозных организациях (объединениях), благотворительных и иных фондах, объединениях юридических лиц.

² Выполнение управленческих функций лицами, не участвующими в формировании складочного капитала партнерства, в сущности, не следует рассматривать какоказание управленческих услуг со стороны, поскольку присоединение к соглашению об управлении партнерством как к учредительному документу означает их вхождение в структуру партнерства.

вкладов в его складочный капитал, участниками партнерства с нулевым участием в капитале. Это позволило бы четко отделить участие таких лиц в органах управления партнерством от оказания управленческих услуг со стороны и использовать счет 75 для начисления им вознаграждения на том основании, что если Законом № 380-ФЗ лица, не вносящие вклада в складочный капитал, были бы признаны участниками партнерства, то таковыми их можно было бы считать и для целей бухгалтерского учета, при этом перечень расчетов с учредителями (участниками) организации, учитываемых на счете 75, является открытым, допуская существование различных форм отношений между партнерством и его учредителями (участниками).

Для самого лица, участвующего в органах управления партнерством, полученный доход, как правило, подлежит обложению налогом на доходы физических лиц либо налогом на прибыль организаций, соответственно. При этом неважно, имеет ли такое лицо долю в складочном капитале партнерства.

Если в органах управления партнерством участвует иностранное физическое лицо, выплачиваемое ему вознаграждение признается доходом от источников в Российской Федерации независимо от его фактического местонахождения в момент осуществления управленческих функций (подп. 6 п. 1 ст. 208 НК РФ). Если же речь идет об иностранной организации, деятельность которой не образует на российской территории постоянного представительства, то причитающееся ей вознаграждение на основании положений п. 2 ст. 309 НК РФ налогом у источника выплаты дохода не облагается.

Исходя из содержания нормы п. 48.8 ст. 270 НК РФ, хозяйственное партнерство производит расходы в суммах вознаграждения и иных выплат лицам, участвующим в органах управления им, за счет прибыли после налогообложения.

ОПЕРАЦИИ ПАРТНЕРСТВА С СОБСТВЕННЫМИ ДОЛЯМИ

Согласно ч. 1 ст. 17 Закона № 380-ФЗ, хозяйственное партнерство вправе приобретать и отчуждать доли в своем складоч-

ном капитале при условии, что в результате таких операций общее количество участников партнерства будет составлять не менее двух. Для приобретения долей участников партнерство не может использовать средства, внесенные в счет вкладов в складочный капитал. При этом выкупленные партнерством доли в складочном капитале не предоставляют ему права, связанные с участием в управлении партнерством, и не учитываются при распределении прибыли партнерства, а также при распределении имущества партнерства в случае его ликвидации.

Выкуп партнерством собственных долей. В бухгалтерском учете доли, выкупленные партнерством у участников для последующей перепродажи другим участникам партнерства или третьим лицам, отражаются, согласно плану счетов и инструкции по его применению, на счете 81 «Собственные акции (доли)». При выкупе партнерством доли, принадлежащей участнику, в бухгалтерском учете партнерства делается запись по дебету счета 81 и кредиту счета 75 «Расчеты с учредителями» (либо непосредственно по кредиту счетов учета денежных средств). Собственные доли партнерство учитывает в сумме всех затрат, связанных с их выкупом. По этой стоимости они отражаются на счете 81 до того, как будут реализованы другим участникам партнерства или третьим лицам.

Если цена выкупа доли отличается от ее балансовой стоимости¹, в бухгалтерском учете партнерства возникает разница, подлежащая отражению на счете 91 «Прочие доходы и расходы». Если партнерство выкупает долю участника с прибылью, т. е. ее балансовая стоимость превышает фактические затраты на ее выкуп, полученная разница отражается по кредиту счету 91 как прочий доход. Если же экономическую выгоду от продажи доли получает не партнерство, а участник,

¹ Балансовая стоимость доли — это стоимость, по которой эта доля была учтена в момент внесения участником вклада в складочный капитал партнерства, иными словами, это согласованная учредителями стоимость имущества и /или имущественных прав, приходящаяся на конкретного участника.

так как выкупная стоимость доли оказывается выше балансовой, у партнерства возникает прочий расход, который отражается по дебету счета 91.

В соответствии с п. 3 ПБУ 19/02 собственные акции, выкупленные акционерным обществом у акционеров для последующей перепродажи или аннулирования, не относятся к финансовым вложениям. Если не следовать букве приведенной нормы, а применить ее по аналогии, то доли, выкупленные партнерством у своих участников, также не должны относиться к финансовым вложениям.

Следует отметить, что в настоящее время в Положении по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»¹ указано, что собственные акции, выкупленные у акционеров, нужно включать в состав оборотных активов по статье краткосрочных финансовых вложений. Это — противоречие в документах, относящихся к одному уровню нормативного регулирования бухгалтерского учета. В таком случае необходимо руководствоваться тем нормативным актом, который вступил в силу позже. Им является ПБУ 19/02. Однако содержание норм ПБУ 4/99 в части квалификации активов в качестве финансовых вложений требует уточнения.

Необходимо отметить, что в налоговом законодательстве нет специальных норм, которые регулировали бы ситуацию, связанную с выкупом организацией собственных долей. В то же время в подп. 2.1 п. 1 ст. 268 НК РФ говорится о том, что при реализации имущественных прав (долей, паев) налогоплательщик вправе уменьшить доходы от таких операций на цену приобретения данных имущественных прав (долей, паев), а также на сумму расходов, связанных с их приобретением и реализацией. Из содержания приведенной нормы следует, что фактические затраты партнерства на выкуп собственных долей должны учитываться в момент последующей реализации этих долей, но не в момент их выкупа.

Действительно, при выкупе у участника его доли в складочном капитале у партнерства не формируется налоговой

¹ Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 июля 1999 г. № 43н.

базы, так как балансовая стоимость выкупаемой доли не является для партнерства стоимостью, которую можно вычесть в целях налогообложения, поскольку партнерство ее не оплачивало. Таким образом, у партнерства в момент выкупа собственной доли может возникать только материальная выгода. Она, в свою очередь, облагается налогом в момент реализации актива. Исходя из этого возникающие в бухгалтерском учете разницы между фактическими затратами партнерства на выкуп собственных долей и их балансовой стоимостью в налоговом учете до последующей реализации этих долей отражаться не будут¹.

Перепродажа партнерством собственных долей, выкупленных у участников. Порядок бухгалтерского учета операций по перепродаже партнерством ранее выкупленных им долей в складочном капитале зависит от того, кто является их покупателем: участники партнерства или третьи лица. Когда покупателями являются участники партнерства, учет операций ведется на счете 75 «Расчеты с учредителями». Если доли отчуждаются третьим лицам, используется счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Продажа выкупленных партнерством собственных долей означает списание их стоимости (в размере фактических затрат, произведенных при выкупе) с кредита счета 81 «Собственные акции (доли)» и возникновение у участников партнерства либо третьих лиц задолженности по оплате, которая отражается у партнерства по дебету счета 75 либо счета 76, соответственно. Цена продажи долей может отличаться от фактических затрат партнерства на их приобретение (выкуп) в большую либо меньшую сторону. Для учета как положительных, так и отрицательных разниц используется счет 91 «Прочие доходы и расходы». Оплата долей, т. е. погашение задолженности, отражается по кредиту счета 75 (76) и дебету

¹ Аналогичный порядок установлен в Налоговом кодексе для операций с ценными бумагами — расходы на их приобретение по общему правилу учитываются для целей налогообложения прибыли организаций при последующей реализации ценных бумаг (п. 2 ст. 280 НК РФ).

счетов учета денежных средств. При этом кредитовый оборот счета 81 соответствует фактическим затратам партнерства на выкуп собственных долей.

Следует отметить, что в соответствии с подп. 12 п. 2 ст. 149 НК РФ реализация долей в складочном капитале партнерства не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость.

Для целей обложения налогом на прибыль организаций продажа ранее выкупленной партнерством доли является реализацией имущественного права. Налоговая база возникает на основании п. 1 ст. 249 НК РФ.

При определении налоговой базы в данном случае необходимо руководствоваться нормами, закрепленными в ст. 268 НК РФ. В соответствии с подп. 2.1 п. 1 ст. 268 НК РФ при реализации долей налогоплательщик вправе уменьшать доходы на цену приобретения этих долей, а также на сумму расходов, связанных с их приобретением и реализацией¹. Таким образом, налоговая база по налогу на прибыль должна определяться как разница между доходами, полученными партнерством от реализации ранее выкупленных долей, и его фактическими затратами на их приобретение (выкуп).

В то же время доля может быть реализована и с убытком. Для целей налогообложения его можно учесть по п. 2 ст. 268 НК РФ, согласно которому, если цена приобретения имущества (имущественных прав) с учетом расходов, связанных с его реализацией, превышает выручку от его реализации, разница между этими величинами признается убытком налогоплательщика, который учитывается при расчете налога на прибыль организаций.

ОТЧУЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОМ СВОЕЙ ДОЛИ В СКЛАДОЧНОМ КАПИТАЛЕ ПАРТНЕРСТВА

В силу ряда причин участник партнерства может принять решение о продаже своей доли либо о выходе из партнерства. Несмотря на то что в обоих случаях происходит отчуждение

¹ См. также: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 28 января 2011 г. № 03-03-06/1/32.

принадлежащей участнику доли в складочном капитале партнерства, выход из партнерства и продажа доли — разные события. При выходе участника партнерство не покупает его доли, а фактически выплачивает ему компенсацию, равную по сумме действительной стоимости доли, при этом доля участника автоматически переходит к партнерству в полном объеме.

В свою очередь, купля-продажа доли в складочном капитале партнерства может производиться по цене, которую назначает участник как ее владелец. Таким образом, она может отличаться от действительной стоимости доли в большую или меньшую сторону. При этом возможна продажа только части доли, что, в отличие от случая выхода участника из партнерства, не обязательно ведет к изменению состава его участников.

Продажа доли участником партнерства. Право участника продать свою долю в складочном капитале партнерства закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 5 Закона № 380-ФЗ. Участник имеет право продать свою долю партнерству, одному или нескольким его участникам, а также третьему (стороннему) лицу.

В соответствии с п. 1 ст. 66 ГК РФ имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), принадлежит организации на праве собственности. Таким образом, объектом продажи в случае реализации участником своей доли выступает не само имущество, являющееся вкладом в складочный капитал партнерства, а право участника на это имущество.

В бухгалтерском учете продажа участником своей доли в складочном капитале партнерства отражается в порядке, установленном для выбытия финансовых вложений. Согласно п. 25 ПБУ 19/02, выбытие финансовых вложений имеет место, в частности, в случае их продажи, поэтому они списываются с кредита счета 58 (субсчет 1 «Паи и акции»).

В соответствии с п. 27 ПБУ 19/02 финансовые вложения в виде вкладов в уставные (складочные) капиталы других организаций (за исключением акций акционерных обществ) оцениваются при выбытии по первоначальной стоимости. Как отмечалось выше, в бухгалтерском учете такой

стоимостью является денежная оценка, согласованная участниками партнерства. Она списывается в дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы», так как, согласно п. 11 ПБУ 10/99, расходы, связанные с продажей доли в капитале организации, являются прочими расходами ее участника.

Цена продажи доли может отличаться от ее первоначальной стоимости как в большую, так и в меньшую сторону. Цена продажи отражается по кредиту счета 91 в корреспонденции со счетом 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Согласно п. 7 ПБУ 9/99, поступления от продажи участником доли в складочном капитале партнерства относятся к его прочим доходам. По дебету счета 76 отражается задолженность покупателя участнику по оплате отчуждаемой им доли в складочном капитале. При получении от покупателя денежных средств в оплату доли счет 76 кредитруется. Разница оборотов по счету 91 определяет финансовый результат продажи доли — прибыль или убыток.

Аналогичные проводки составляются и в том случае, если участник реализует только часть своей доли в складочном капитале партнерства. Оставшаяся, т. е. нереализованная, часть доли будет продолжать учитываться в прежнем порядке. Уменьшится только дебетовое сальдо счета 58 «Финансовые вложения» (субсчет 1 «Паи и акции»), которое отражает согласованную стоимость вклада, поскольку в случае частичной продажи доли сальдо счета 58 не закрывается.

Если покупателем доли является партнерство, порядок бухгалтерского учета будет таким, который предусмотрен для отражения операций по выкупу партнерством собственных долей. Он рассмотрен выше.

Когда долю приобретает другой участник партнерства, для учета расчетов используется счет 76. По кредиту данного счета покупатель отражает свою задолженность по оплате приобретаемой доли в корреспонденции со счетом 58 (субсчет 1 «Паи и акции»). По дебету счета 58 отражается первоначальная стоимость финансовых вложений, приобретенных за плату, исходя из суммы фактических затрат на их приобретение (п. 9 ПБУ 19/02). При оплате доли продавцу счет 76 дебетуется в корреспонденции со счетом 51, что означает

погашение задолженности за счет перечисления денежных средств.

Когда долю покупает не партнерство, а другое лицо — участник партнерства или стороннее лицо, изменения в бухгалтерском учете партнерства затрагивают только аналитический учет, который ведется на счете 80 «Уставный капитал» по учредителям (участникам). По данному счету производятся внутренние записи, отражающие смену владельца доли.

Реализация участником своей доли в складочном капитале партнерства на основании подп. 12 п. 2 ст. 149 НК РФ налогом на добавленную стоимость не облагается. При этом цена реализации значения не имеет¹.

В соответствии с п. 1 ст. 249 НК РФ у участника-организации при продаже доли в складочном капитале партнерства возникает доход (выручка) от реализации. Согласно подп. 2.1 п. 1 ст. 268 НК РФ, этот доход участник имеет право уменьшить, во-первых, на цену приобретения доли и, во-вторых, на сумму расходов, связанных с ее приобретением и реализацией. Цена приобретения доли — это либо сумма, которую заплатил участник при учреждении партнерства и формировании его складочного капитала, либо сумма, которую он заплатил при вхождении в состав участников уже созданного партнерства. Разница между выручкой от реализации доли и ценой приобретения, а также расходами на ее приобретение и реализацию образует налоговую базу участника по налогу на прибыль.

Следует отметить, что к налоговой базе, которая определяется при реализации долей в капитале российских организаций, может применяться нулевая ставка налога на прибыль — данное положение установлено в п. 4.1 ст. 284 НК РФ. Однако для получения права использовать эту льготу необходимо, чтобы на дату продажи долей участия они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином вещном праве более пяти лет (п. 1 ст. 284.2 НК РФ). Таким образом, организации, ставшие участниками

¹ См., напр.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 7 июня 2005 г. № А33-20595/04-С3-Ф02-2469/05-С1.

хозяйственных партнерств в 2012 г., смогут использовать эту льготу не ранее 2017 г.

Вместе с тем использование данной возможности формально ограничено тем, что в п. 4.1 ст. 284 и п. 1 ст. 284.2 НК РФ речь идет о реализации долей участия в уставном, но не в складочном капитале. При буквальном применении указанных норм возникает риск доначисления налога на прибыль участникам, реализующим свою долю в складочном капитале хозяйственных партнерств. В результате привлекательность бизнеса в данной организационно-правовой форме может снижаться, поскольку при прочих равных условиях налогообложение доходов участников акционерных обществ в аналогичной ситуации становится более льготным.

Если участник партнерства при продаже доли в складочном капитале получает убыток, он имеет право учесть его при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций на основании п. 2 ст. 268 НК РФ.

Когда участником, реализующим свою долю в складочном капитале партнерства, является физическое лицо, а не организация, у него возникает обязанность по уплате налога на доходы физических лиц. В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 208 НК РФ к доходам от источников в Российской Федерации относятся доходы от реализации долей участия в капитале, и на основании п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах. Вместе с тем эти доходы налогоплательщик имеет право уменьшить на сумму фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с получением доходов от продажи доли участия в капитале (абз. 3 подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ)¹. При этом сумма расходов, на которую он может уменьшить налоговую базу по налогу на доходы физических лиц, определяется пропорционально оплаченной им части реализуемой

¹ См. также: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 03-04-05/4-152.

доли¹. Однако право на вычет расходов для участников хозяйственных партнерств может быть ограничено тем, что в абз. 2 подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ речь идет о продаже доли (ее части) в уставном, но не в складочном капитале. При буквальном прочтении данной нормы налоговые риски сохраняются.

При этом права на получение имущественного налогового вычета при продаже доли в складочном капитале партнерства у физического лица не возникает, поскольку данный вычет может быть использован только в отношении реализованного имущества. В свою очередь, доля в складочном капитале партнерства является не имуществом, а имущественным правом, поэтому норма, содержащаяся в подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, на доход, полученный от продажи доли в складочном капитале партнерства, не распространяется.

Если покупателем доли является партнерство, оно, несмотря на то что является организацией, не становится на основании п. 2 ст. 226 НК РФ налоговым агентом по налогу на доходы физических лиц и, таким образом, не обязано исчислять и удерживать из выплачиваемого участнику дохода сумму налога. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 228 НК РФ, физические лица по суммам, полученным ими от продажи имущественных прав, в том числе долей в складочном капитале, исчисляют и уплачивают налог на доходы физических лиц самостоятельно, независимо от того, кто является покупателем — физическое или юридическое лицо.

Необходимо отметить, что если на дату реализации долей в складочном капитале партнерства они непрерывно принадлежали физическому лицу на праве собственности или ином вещном праве более пяти лет, такие доходы освобождаются от налогообложения согласно п. 17.2 ст. 217 НК РФ. Таким образом, физические лица, ставшие участниками хозяйственных партнерств в 2012 г., смогут получить освобождение по налогу на доходы физических лиц при реализации долей в складочном капитале не ранее 2017 г. Однако здесь, как и в случае с участниками-организациями, может возникать налоговый

¹ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 1 июня 2010 г. № 03-04-05/2-303.

риск: в п. 17.2 ст. 217 НК РФ говорится о реализации долей участия в уставном, но не в складочном капитале.

Доход, получаемый участником партнерства от продажи своей доли в его складочном капитале, страховыми взносами не облагается — согласно ч. 3 ст. 7 Закона № 212-ФЗ, такие операции в объект обложения страховыми взносами не включаются.

Выход участника из партнерства. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 5; п. 1 ч. 2 ст. 11 Закона № 380-ФЗ, участник имеет право выйти из хозяйственного партнерства, заявив об отказе от участия в нем не менее чем за 3 месяца до фактического выхода, если такая возможность предусмотрена соглашением об управлении партнерством. В соответствии с ч. 5 ст. 11 того же закона доля участника, вышедшего из партнерства путем отказа от участия в нем, переходит к партнерству. При этом партнерство обязуется выплатить выбывающему участнику действительную стоимость его доли в складочном капитале. Действительная стоимость доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую подаче заявления о выходе из партнерства.

Выход участника из партнерства с точки зрения бухгалтерского учета означает для него выбытие финансовых вложений в виде доли в складочном капитале партнерства (п. 25 ПБУ 19/02). Финансовый результат данной операции определяется по счету 91 «Прочие доходы и расходы».

Причитающиеся к получению участником суммы отражаются по дебету счета 76 (субсчет 3 «Расчеты по причитающимся дивидендам и другим доходам») и кредиту счета 91 (субсчет 1 «Прочие доходы»). При этом согласованная денежная оценка его вклада в складочный капитал партнерства списывается в дебет счета 91 (субсчет 2 «Прочие расходы») с кредита счета 58 «Финансовые вложения» (субсчет 1 «Паи и акции»).

Следует отметить, что, согласно ч. 4 ст. 11 Закона № 380-ФЗ, выход участника из хозяйственного партнерства не освобождает его от обязанности погасить задолженность по внесению

вклада в складочный капитал, если она не была полностью погашена им до подачи заявления о выходе из партнерства. Иными словами, физическое лицо или организация, когда уже не являются учредителями (участниками) партнерства, сохраняют обязательства по формированию его складочного капитала. непогашенная участником задолженность в размере неоплаченной им части доли продолжает учитываться у партнерства на счете 75 «Расчеты с учредителями». Как показано выше, если такая обязанность не будет исполнена, это должны будут сделать другие участники партнерства, что отражается внутренними записями по указанному счету. Данная ситуация дополнительных рисков не создает.

В Законе № 380-ФЗ не разъясняется, как должна рассчитываться и за счет каких средств (или имущества) выплачиваться участнику действительная стоимость доли, в ч. 5 ст. 11 указано лишь то, что она должна быть определена на основании данных бухгалтерской отчетности. Таким образом, можно предположить, что в отношении хозяйственных партнерств по аналогии следует руководствоваться нормами Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» исходя из того, что собственный капитал обществ с ограниченной ответственностью также формируется из вкладов, а не путем размещения ценных бумаг. Если следовать логике п. 2 ст. 14 и п. 8 ст. 23 указанного закона, действительная стоимость доли участника партнерства, заявившего об отказе от участия в нем, соответствует части стоимости чистых активов партнерства¹,

¹ В настоящее время порядок расчета стоимости чистых активов как для обществ с ограниченной ответственностью, так и для хозяйственных партнерств не урегулирован. В данном случае по аналогии можно использовать порядок расчета, предусмотренный для акционерных обществ. См.: Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 10н; ФКЦБ РФ № 03-6/пз от 29 января 2003 г. «Об утверждении Порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ». Величина чистых активов отражает размер собственных средств организации, которыми она может свободно распоряжаться и которые остались бы у нее после погашения всей имеющейся задолженности (за исключением задолженности участников по взносам в складочный капитал).

пропорциональной размеру доли данного участника, и выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов и размером складочного капитала партнерства.

Действительная стоимость выплачивается пропорционально размеру оплаченной части доли в складочном капитале, если участник не оплатил свою долю полностью. При этом выплата действительной стоимости доли может быть произведена не только в денежной, но и — с согласия участника — в натуральной форме. Иными словами, вместо денежных средств ему может быть выдано имущество такой же стоимости. Денежные средства либо имущество, передаваемые участнику в оплату действительной стоимости доли, отражаются в бухгалтерском учете выбывающего участника по дебету счетов учета денежных средств или имущества (08 «Вложения во внеоборотные активы», 10 «Материалы», 41 «Товары», 51 «Расчетные счета» и др.) и кредиту счета 76 (субсчет 3).

Как было отмечено ранее, в Законе № 380-ФЗ указывается, что действительная стоимость доли в складочном капитале определяется на основании данных бухгалтерской отчетности. Из этого следует, что партнерство должно рассчитывать действительную стоимость доли по данным бухгалтерского баланса. В то же время в судебной практике приоритет отдается точке зрения, в соответствии с которой при использовании бухгалтерских данных должна учитываться рыночная стоимость имущества¹. Однако для того чтобы участнику можно было выплатить стоимость его доли в складочном капитале с учетом рыночной стоимости имущества, в бухгалтерском учете партнерства оно должно переоцениваться. При этом законодательство о бухгалтерском учете не требует от орга-

¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 7 июня 2005 г. № 15787/04; от 6 сентября 2005 г. № 5261/05; определение ВАС РФ от 5 марта 2010 г. № ВАС-1880/10. Кроме того, в совместном постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 фактически предусмотрено право участника оспаривать в суде порядок расчета организацией действительной стоимости доли: «Если участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов...»

низации производить такую переоценку¹. Если имущество не переоценивается, то по прошествии времени его балансовая стоимость будет существенно отличаться от рыночной.

Таким образом, в судебной практике выработан свой подход к определению действительной стоимости доли, выплачиваемой участнику при его выходе из организации, который может отличаться от подхода, действующего в рамках бухгалтерского учета. И хотя следование правилам бухгалтерского учета не будет нарушением законодательства, для хозяйственных партнерств целесообразно предусмотреть в учетной политике положение о переоценке имущества с тем, чтобы при выходе участника можно было избежать судебных споров. При условии проведения переоценки действительная стоимость доли в складочном капитале к моменту выхода участника из партнерства уже будет соответствовать рыночной стоимости имущества с той или иной степенью точности, зависящей от регулярности и используемых методов переоценки.

В бухгалтерском учете партнерства действительная стоимость доли в складочном капитале, переходящей партнерству, учитывается по кредиту счета 81 «Собственные акции (доли)» в корреспонденции со счетом 75, что также отражает возникновение у партнерства задолженности по оплате действительной стоимости доли. Погашение задолженности производится записью по дебету счета 75 и кредиту счетов учета имущества и /или денежных средств. Если партнерство примет решение уменьшить складочный капитал² на сумму выплаченной стоимости доли, то на указанную сумму будет сделана запись по дебету счета 81 и кредиту счета 80 «Уставный капитал».

Согласно подп. 5 п. 3 ст. 39 НК РФ, передача участнику имущества в пределах его вклада при выходе из организа-

¹ Так, согласно п. 15 ПБУ 6/01 «Учет основных средств», коммерческая организация может (но не обязана) переоценивать группы однородных объектов основных средств по текущей (восстановительной) стоимости.

² Например, в случае если размер чистых активов партнерства для выплаты участнику действительной стоимости доли является недостаточным.

ции реализацией не признается и, следовательно, налогом на добавленную стоимость не облагается (подп. 1 п. 2 ст. 146 НК РФ). Таким образом, если действительная стоимость доли, выплаченная участнику, превысит размер его вклада в складочный капитал, у партнерства возникнет объект обложения НДС, но только на сумму превышения. В свою очередь, если вышедший из партнерства участник является юридическим лицом, соответствующую сумму НДС он сможет принять к вычету на основании п. 2 ст. 171 и п. 1 ст. 172 НК РФ.

Здесь следует учитывать, что объектом передачи могут быть имущественные права, которые по налоговому законодательству, в отличие от гражданского, в состав имущества не включаются (п. 2 ст. 38 НК РФ). Соответственно в случае, когда участнику при его выходе из партнерства передается нематериальный актив, существует риск, что налоговая база по НДС может рассчитываться исходя из полной стоимости актива на момент выхода участника из партнерства.

Налоговая база по налогу на прибыль организаций также не возникает, если участнику действительная стоимость доли выплачивается в пределах суммы его вклада в складочный капитал партнерства (подп. 4 п. 1 ст. 251 НК РФ). Однако если действительная стоимость доли участника окажется выше суммы произведенного им вклада, он должен будет уплатить налог на прибыль с суммы превышения. Эта разница образует внереализационный доход налогоплательщика в соответствии с п. 8 ст. 250 НК РФ. Если же участник после выхода из партнерства получает убыток, этот убыток для целей налогообложения учесть нельзя¹. Вместе с тем в бухгалтерском учете такой убыток признается. Таким образом, у выходящего из партнерства участника в данной ситуации возникает постоянная разница и соответствующее ей постоянное налоговое обязательство.

При принятии на баланс имущества, переданного партнерством в качестве оплаты действительной стоимости доли в складочном капитале, возникает необходимость

¹ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17 марта 2006 г. № 03-03-04/2/81.

определить его стоимость в налоговом учете выходящего из партнерства участника. Положения п. 2 ст. 277 НК РФ позволяют это сделать в ситуации ликвидации организации¹, но на случаи выхода налогоплательщиков из организаций они формально не распространяются.

Участнику при его выходе из партнерства могут передаваться объекты основных средств, в отношении которых партнерство использовало амортизационную премию на основании п. 9 ст. 258 НК РФ. При этом в налоговом законодательстве прямо не определено, нужно ли и в каком объеме восстанавливать суммы такой премии при выходе участника из организации.

В соответствии с п. 9 ст. 258 НК РФ при реализации основного средства до истечения пяти лет с момента ввода его в эксплуатацию лицу, взаимозависимому с налогоплательщиком², амортизационная премия должна быть восстановлена. Исходя из того что передача имущества в пределах вклада участника на основании подп. 5 п. 3 ст. 39 НК РФ реализацией не признается, по крайней мере в отношении той части стоимости основных средств, которая не превышает размер вклада участника в капитал организации, амортизационная премия восстанавливаться не должна. Передача имущества сверх вклада в складочный капитал соответственно реализацией признается, в связи с чем формально амортизационная премия должна восстанавливаться.

Министерство финансов Российской Федерации считает, что в ситуации, когда участнику передается основное средство, стоимость которого выше суммы его вклада, норма, закрепленная в подп. 5 п. 3 ст. 39 НК РФ, не может применяться³. В связи с этим делается вывод, что амортизационная премия должна восстанавливаться в полном объеме и включаться в налоговую базу по налогу на прибыль в том отчетном

¹ Эта ситуация рассматривается далее.

² Организация и ее участник при определенных обстоятельствах признаются для целей налогообложения взаимозависимыми лицами (ст. 105.1 НК РФ).

³ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 26 января 2011 г. № 03-03-06/1/27.

(налоговом) периоде, в котором основное средство передается участнику.

Вместе с тем следует отметить, что требование восстановить в доходах суммы амортизационной премии в данном случае практически лишено смысла, поскольку участник, получивший основное средство в качестве оплаты действительной стоимости его доли в капитале организации при выходе из нее, в свою очередь не сможет начислить амортизационную премию по такому объекту, поскольку не несет расходов на его приобретение¹. Таким образом, применение в этой ситуации рассматриваемой нормы п. 9 ст. 258 НК РФ, которая направлена прежде всего против возможности каскадного использования налоговой преференции через многократную передачу основных средств от одних организаций другим, только усложнит администрирование и исполнение налогового законодательства.

Если из партнерства выходит участник, являющийся физическим лицом, выплачиваемая ему действительная стоимость доли в складочном капитале партнерства облагается налогом на доходы физических лиц.

Следует отметить, что, как и в рассмотренном выше случае продажи доли, физическое лицо не имеет права воспользоваться имущественным налоговым вычетом для снижения своих налоговых обязательств. Вместе с тем, в отличие от случая продажи доли, налогоплательщик не имеет также права уменьшить свой доход на сумму расходов, произведенных им ранее в момент приобретения доли, поскольку в абз. 2 подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ речь идет только о продаже долей, но не о выходе участника из организации. Таким образом, налоговую базу по налогу на доходы физических лиц образует вся сумма дохода, полученная участником в оплату действительной стоимости его доли в складочном капитале хозяйственного партнерства. Данной позиции придерживается Минфин

¹ Сумма вклада участника в капитал организации в данном случае не может рассматриваться в качестве таких расходов хотя бы потому, что эта сумма уже учтена для целей исчисления налоговой базы при выплате участнику действительной стоимости его доли.

России¹, ссылаясь на то, что доход физического лица в виде действительной стоимости доли, полученный им при выходе из организации, не относится к доходам от продажи долей участия в капитале организаций.

Иной позиции придерживается УФНС России по г. Москве, отмечая, что объектом обложения налогом на доходы физических лиц может быть только разница между действительной стоимостью доли и размером вклада участника в капитал организации². Кроме того, УФНС России по Пермскому краю было разъяснено, что, согласно ст. 41 НК РФ, для целей налогообложения должны признаваться не любые выплаты, а только являющиеся для налогоплательщика экономической выгодой, которую можно оценить. Исходя из этого указанное ведомство делает вывод, что часть действительной стоимости доли, выплаченной участнику в пределах его оплаченного вклада, не может быть признана доходом физического лица и, таким образом, объектом обложения налогом на доходы физических лиц не является³. Согласно данной позиции, налоговые последствия у участника, вышедшего из хозяйственного партнерства, зависят от того, будет ли действительная стоимость его доли превышать оплаченную сумму вклада в складочный капитал.

Сумма налога на доходы физических лиц при выплате действительной стоимости доли рассчитывается и перечисляется в бюджет партнерством, а не участником. Это объясняется тем, что, во-первых, участник получает доход от организации (п. 1 ст. 226 НК РФ) и, во-вторых, физические лица, получающие доходы в виде выплаты действительной стоимости доли при выходе из организации, не относятся к категории

¹ См, напр.: Письма Министерства финансов Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 03-04-06/2-126, от 9 августа 2010 г. № 03-04-06/2-174.

² См., напр., письмо УФНС России по г. Москве от 4 мая 2007 г. № 28-10/043011.

³ Позиция УФНС России по Пермскому краю не закреплена в каком-либо документе. Приведенная аргументация была размещена в качестве информативного блока на сайте налогового органа 14 января 2011 г. http://www.r59.nalog.ru/fl/fl_ndfl/fl_nal_ag/3785172/.

налогоплательщиков, обязанных самостоятельно исчислять и уплачивать налог на доходы физических лиц (ст. 228 НК РФ).

Если партнерство не удержит из выплаченного участнику дохода сумму налога на доходы физических лиц, исчислить и уплатить данный налог должен будет сам участник на основании налоговой декларации, которую он представит в налоговый орган по окончании налогового периода (календарного года)¹.

Таким образом, участники хозяйственных партнерств, являющиеся физическими лицами, оказываются в менее выгодном положении по сравнению с участниками-организациями. Первые должны платить налог со всей суммы действительной стоимости доли, тогда как вторые — только с суммы превышения действительной стоимости доли над размером вклада в складочный капитал. Фактически произведенная сумма вклада соответствует расходам по приобретению доли в складочном капитале, при этом организации эти расходы учесть при налогообложении могут, а физические лица — нет.

Страховые взносы на действительную стоимость доли, выплаченную участнику, не начисляются по тем же основаниям, что и в случае продажи доли в складочном капитале партнерства: начисление производится только в отношении доходов, полученных по трудовым, гражданско-правовым (предметом которых является выполнение работ, оказание услуг) и авторским договорам.

Возможна ситуация, когда участник принял решение о выходе из партнерства до истечения срока, на который он предоставил последнему права пользования имуществом либо имущественные права. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 11 Закона № 380-ФЗ, права пользования имуществом (за исключением денежных средств) или исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, переданные участником в качестве вклада в складочный капитал партнерства, в случае выхода или исключения такого участника из него

¹ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 24 мая 2010 г. № 03-04-05/2-287.

остаются в пользовании партнерства в течение срока, на который данные права были переданы.

И для партнерства, и для участника, вышедшего из него до истечения срока, на который он предоставил партнерству, например, нематериальный актив в качестве вклада в складочный капитал с сохранением за ним данного актива на срок, например, 25 лет, выход из партнерства, по сути, имеет те же последствия, что и реализация актива за сумму, равную действительной стоимости доли за вычетом вклада участника¹. Если такая сумма является отрицательной, это, по сути, означает, что актив был реализован с убытком. Вопрос заключается в формальной квалификации рассматриваемой ситуации и соответственно полученного убытка для целей налогообложения.

Когда речь идет о налогоплательщике-организации, для нее возникает следующий налоговый риск: если убыток будет квалифицирован как полученный от реализации имущественного права, его можно будет принять для целей налогообложения, если же его рассматривать как полученный при выходе из организации, учесть его при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль будет нельзя. Для налогоплательщиков — физических лиц налоговые последствия от квалификации убытка в данном случае не зависят: соответствующие суммы не будут учтены для целей налогообложения.

Необходимо отметить, что хозяйственное партнерство выплачивает участнику действительную стоимость его доли в складочном капитале и в случае исключения последнего из партнерства на основании ч. 6 ст. 11 Закона № 380-ФЗ. Исключение участника из партнерства фактически представляет собой его выход из партнерства, который в данном случае производится по решению других участников партнерства².

¹ При этом неочевидно, как будет оформляться передача актива обратно бывшему участнику после истечения срока, на который он предоставил актив партнерству.

² Исключение участника из партнерства возможно по трем основаниям (ст. 7 Закона № 380-ФЗ): 1) при нарушении участником обязанностей, возло-

В связи с этим порядок бухгалтерского и налогового учета при исключении участника из партнерства будет таким же, как и при его добровольном выходе.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТНЕРСТВА

Порядок и особенности реорганизации хозяйственных партнерств закреплены в ст. 24 Закона № 380-ФЗ. Основной особенностью здесь является то, что реорганизация может быть осуществлена только в форме преобразования в акционерное общество.

Бухгалтерский учет в данном случае регулируется Методическими указаниями по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций (далее — методические указания)¹. В соответствии с п. 11 методических указаний передача имущества и обязательств при реорганизации по передаточному акту от одной организации (партнерства) к другой организации (акционерному обществу) в порядке универсального правопреемства не рассматривается для целей бухгалтерского учета как продажа имущества и обязательств или как безвозмездная их передача. При реорганизации партнерства в его бухгалтерском учете записи не производятся.

Согласно п. 7 методических указаний, в бухгалтерском учете оценка передаваемого партнерством и принимаемого акционерным обществом имущества должна производиться либо по остаточной стоимости, либо по текущей

женных на него Законом № 380-ФЗ или соглашением об управлении партнерством; 2) когда участник своими действиями (либо бездействием) делает невозможной деятельность партнерства или существенно ее затрудняет; 3) при неисполнении участником в установленный срок обязанности по первоначальному или последующему внесению в складочный капитал вклада (его части). Исключение участника из партнерства по двум первым основаниям возможно только в судебном порядке; в последнем случае допускается исключение участника во внесудебном порядке.

¹ Утверждены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 20 мая 2003 г. № 44н.

рыночной стоимости, либо по иной стоимости (фактической себестоимости материально-производственных запасов, первоначальной стоимости финансовых вложений и др.). Выбор способа оценки передаваемого имущества определяется в решении учредителей о реорганизации партнерства. Обязательства реорганизуемого партнерства оцениваются в сумме, по которой они были отражены в его бухгалтерском учете.

В соответствии с п. 45 методических указаний начисление амортизации по основным средствам, доходным вложениям в материальные ценности и нематериальным активам должно производиться акционерным обществом, созданным в результате преобразования партнерства, исходя из сроков полезного использования, установленных партнерством при принятии этих объектов к бухгалтерскому учету до реорганизации.

Акционерное общество, созданное путем реорганизации хозяйственного партнерства, принимает все обязательства, которые возникли у партнерства по уплате налогов, пеней и штрафов (ст. 50 НК РФ).

Для целей налогообложения стоимость передаваемого от партнерства к акционерному обществу имущества, а также обязательств, получаемых (передаваемых) в порядке правопреемства, не образует налоговой базы по налогу на прибыль ни у реорганизуемого хозяйственного партнерства, ни у создаваемого в результате реорганизации акционерного общества. Это следует из нормы п. 3 ст. 251 НК РФ. При этом активы и обязательства отражаются в налоговом учете акционерного общества по данным и документам налогового учета передающей стороны, т. е. партнерства.

Порядок начисления амортизации при реорганизации организаций не меняется, если реорганизация заключается в изменении организационно-правовой формы (абз. 4 п. 5 ст. 259 НК РФ). Таким образом, акционерное общество, созданное путем преобразования хозяйственного партнерства, продолжает начислять амортизацию объектов основных средств в прежнем порядке.

При этом, согласно п. 7 ст. 258 НК РФ, в целях применения линейного метода начисления амортизации акционерное

общество имеет право: а) заново установить срок полезного использования и уменьшить его на количество лет (месяцев) эксплуатации основных средств у партнерства либо б) использовать тот срок, который был установлен партнерством до реорганизации с учетом фактического времени использования основных средств.

Специальные правила в части определения сроков полезного использования имущества, распределенного по амортизационным группам в целях применения нелинейного метода начисления амортизации, в случае реорганизации организаций в налоговом законодательстве не предусмотрены.

Если партнерство до реорганизации использовало амортизационную премию, предусмотренную п. 9 ст. 258 НК РФ, акционерное общество, созданное путем преобразования этого партнерства, восстанавливать ее не должно, поскольку передача основных средств в процессе реорганизации не является их реализацией. Как указывается в письме Министерства финансов Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 03-03-05/37, восстановление сумм амортизационной премии в случае выбытия основных средств, не признаваемого реализацией в соответствии с гл. 25 НК РФ, в соответствии с налоговым законодательством не требуется.

Расходы, которые возникли у партнерства до реорганизации, но не были учтены им при определении налоговой базы по налогу на прибыль, акционерное общество, созданное путем реорганизации партнерства, имеет право учесть для целей налогообложения (абз. 2 п. 2.1 ст. 252 НК РФ). Состав таких расходов и их оценка определяются по данным и документам налогового учета партнерства на дату завершения реорганизации. При определенных обстоятельствах — в частности, если партнерством до преобразования было приобретено (создано) основное средство и оно вводилось в эксплуатацию после преобразования в акционерное общество или непосредственно в процессе такого преобразования — акционерное общество имеет право применить амортизационную премию, если партнерством до реорганизации данное право

использовано не было. Это подтверждается позицией Министерства финансов Российской Федерации¹.

Согласно п. 5 ст. 283 НК РФ, акционерное общество, образованное из хозяйственного партнерства, как налогоплательщик-правопреемник имеет право принять для целей налогообложения убытки, которые возникли у партнерства до момента его реорганизации, при этом необходимо руководствоваться обычным порядком переноса убытков на будущее. В данной ситуации следует учитывать, что срок переноса убытков у реорганизованной организации не начинается заново: акционерное общество, созданное путем преобразования партнерства, имеет право переносить убытки, возникшие в деятельности партнерства до момента реорганизации, в течение оставшегося срока, за который реорганизованное партнерство их не учитывало².

Налоговый период для реорганизуемого хозяйственного партнерства заканчивается в день завершения реорганизации (п. 3 ст. 55 НК РФ). Таким днем, согласно п. 4 ст. 57 ГК РФ, считается день государственной регистрации акционерного общества как вновь возникшего юридического лица. Исходя из того, когда было создано хозяйственное партнерство, для него возможны три варианта сроков последнего налогового периода:

- 1) с 1 января текущего года до дня завершения реорганизации, если партнерство было создано в предшествующих периодах;
- 2) со дня создания партнерства до дня завершения его реорганизации, если эти события имели место в течение одного и того же года (за исключением ситуации, когда партнерство было создано позднее 30 ноября этого года);
- 3) со дня создания до дня завершения реорганизации партнерства, если оно было создано в период времени

¹ См: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 03-03-06/1/669.

² Данная позиция отражена, в частности, в письме Министерства финансов Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 03-03-06/1/328.

с 1 декабря по 31 декабря текущего года и реорганизовано до конца следующего года.

Данные правила не применяются в отношении тех налогов, по которым налоговым периодом является календарный месяц или квартал (например НДС). Продолжительность налогового периода по таким налогам организация должна согласовывать с налоговым органом по месту своего учета (п. 4 ст. 55 НК РФ).

Налог на добавленную стоимость при реорганизации партнерства также не платится, поскольку в соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 39 НК РФ передача основных средств, материальных активов и /или иного имущества организации ее правопреемнику при реорганизации этой организации реализацией не признается, следовательно, не является и объектом обложения НДС (подп. 1 и 7 п. 2 ст. 146 НК РФ). В то же время, если переданные активы правопреемник (акционерное общество) будет использовать для совершения операций, не облагаемых НДС, возникнет необходимость восстановить по соответствующим объектам суммы налога, которые партнерство ранее приняло к вычету¹.

На практике может возникнуть ситуация, когда партнерству был предъявлен к оплате и /или им был оплачен входящий НДС, но до реорганизации вычет по нему произведен не был. В этом случае необходимо руководствоваться п. 5 ст. 162.1 НК РФ, в соответствии с которым принять к вычету этот НДС имеет право организация-правопреемник. Однако это право возникает только в том случае, если в счетах-фактурах указаны ее реквизиты. Поэтому, если по завершении реорганизации счета-фактуры по операциям, совершенным до реорганизации партнерства, поставщик будет выставлять, указывая в них прежние реквизиты, правопреемник партнерства (акционерное общество) может быть лишен своего права предъявить суммы входящего НДС к вычету².

¹ См., напр., письмо Министерства финансов Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. № 03-07-11/290.

² Указание в счетах-фактурах прежних реквизитов реорганизованной организации, согласно Постановлению ФАС Поволжского округа от 1 июля

Что касается участников хозяйственного партнерства, то у них при его реорганизации налоговых последствий не возникает, это следует, в частности, из содержания нормы п. 3 ст. 277 НК РФ. При этом стоимость акций, полученных участниками реорганизованного партнерства в обмен на их доли в складочном капитале, признается равной стоимости таких долей, определяемой по данным налогового учета на дату завершения реорганизации (абз. 2 п. 4 ст. 277 НК РФ). Налогоплательщики — физические лица при последующей реализации акций, полученных при преобразовании партнерства в акционерное общество, в качестве расходов на их приобретение учитывают для целей налогообложения документально подтвержденные расходы на приобретение долей в складочном капитале хозяйственного партнерства (абз. 5 п. 13 ст. 214.1 НК РФ).

ЛИКВИДАЦИЯ ПАРТНЕРСТВА

Согласно ст. 25 Закона № 380-ФЗ, хозяйственное партнерство может быть ликвидировано как в добровольном, так и в принудительном порядке. В добровольном порядке партнерство ликвидируется по решению его участников, в принудительном — по решению суда при нарушении законодательства Российской Федерации (п. 2 ст. 61 ГК РФ). Партнерство также подлежит ликвидации, если в его составе остается один участник, не желающий преобразовать партнерство в акционерное общество либо не выполнивший порядок его реорганизации.

В соответствии с п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Согласно ч. 12 ст. 25 Закона № 380-ФЗ, оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество, иные объекты гражданских прав ликвидируемого партнерства по общему правилу

2008 г. по делу № А12-588/2008, делает неправомерным предъявление к вычету сумм НДС по операциям, имевшим место до реорганизации.

распределяются между всеми его участниками пропорционально их долям в складочном капитале.

Согласно п. 2 ст. 62 ГК РФ, а также ч. 4 ст. 25 Закона № 380-ФЗ, участники партнерства, принявшие решение о его ликвидации (или соответствующие его органы, уполномоченные на это), должны назначить ликвидационную комиссию, к которой на основании п. 3 ст. 62 ГК РФ переходят полномочия по управлению делами партнерства, в том числе обязанности по уплате налогов и сборов (пеней, штрафов) ликвидируемого партнерства. Обязанности ликвидируемого партнерства по уплате налогов и сборов прекращаются после проведения всех расчетов с бюджетной системой Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 49 НК РФ, если денежных средств ликвидируемой организации, в том числе полученных от реализации ее имущества, недостаточно для исполнения в полном объеме обязанности по уплате налогов и сборов, причитающихся пеней и штрафов, остающаяся задолженность должна быть погашена учредителями (участниками) указанной организации. Однако действие данной нормы распространяется только на те организационно-правовые формы ведения бизнеса, которые предусматривают ответственность учредителей (участников) по долгам организации¹. В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 2 Закона № 380-ФЗ, участники партнерства не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм вкладов в складочный капитал.

Хозяйственное партнерство, как и другие организации, находящиеся в процессе ликвидации, может продать свое имущество в целях получения денежных средств, необходи-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации», в котором говорится, что при применении нормы, содержащейся в п. 2 ст. 49 НК РФ, «необходимо учитывать, что, поскольку в законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах не предусмотрено иное, такое возможно только в том случае, когда в соответствии с гражданским законодательством учредители (участники) ликвидируемого юридического лица несут субсидиарную ответственность по его долгам».

мых для погашения имеющейся у него задолженности перед кредиторами. Операции по реализации имущества в данном случае отражаются в бухгалтерском учете в обычном порядке, который не зависит от факта ликвидации партнерства. При этом доходы и расходы, связанные с реализацией, отражаются на счете 91 «Прочие доходы и расходы». На данном счете определяется и финансовый результат от реализации — прибыль либо убыток.

За счет сумм, полученных от реализации имущества ликвидируемого партнерства, в том числе, производятся расчеты с кредиторами. Накопленные на счете 51 денежные средства списываются в дебет счетов учета расчетов (60, 76 и др.). Таким образом погашается задолженность партнерства перед кредиторами.

После завершения расчетов с кредиторами составляется ликвидационный баланс организации (п. 5 ст. 63 ГК РФ). Имущество, включая денежные средства, отраженное в ликвидационном балансе, подлежит распределению между участниками организации.

В бухгалтерском учете суммарная стоимость имущества на момент ликвидации хозяйственного партнерства соответствует остатку на счете 80 «Уставный капитал»¹. При распределении имущества счет 80 дебетуется и кредитуется счет 75 «Расчеты с учредителями», что означает образование задолженности у партнерства перед участниками по выплате стоимости имущества. Задолженность погашается по дебету счета 75 и кредиту счетов учета имущества, стоимость которого выплачивается, по видам имущества (51, 01, 04 и др.).

Ликвидация партнерства означает необходимость отразить в бухгалтерском учете участников выбытие финансовых вложений в виде вкладов в его складочный капитал. Сумму своего вклада, которая отражается на счете 58 (субсчет 1 «Паи и акции»), участник списывает в дебет счета 91 (субсчет 2 «Прочие расходы») в соответствии с п. 25 ПБУ 19/02,

¹ Предварительно остатки по некоторым счетам, в том числе 99 «Прибыли и убытки» и 84 «Нераспределенная прибыль», обычно переносятся на счет уставного капитала.

а также п. 11 ПБУ 10/99. Данную проводку участник партнерства делает на дату внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации партнерства, так как на эту дату произойдет одновременное прекращение условий признания финансовых вложений, установленных в п. 2 ПБУ 19/02. До этой даты участник не имеет оснований списывать в бухгалтерском учете свой вклад в складочный капитал партнерства.

Поступления, причитающиеся к получению участниками при ликвидации партнерства, отражаются по кредиту счета 91 (субсчет 1 «Прочие доходы») в корреспонденции со счетом 76.

Если выплаты участникам производятся в виде основных средств и /или нематериальных активов, то такие активы принимаются к бухгалтерскому учету по стоимости, определенной исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах обычно организация определяет стоимость аналогичных подлежащим получению ценностей (п. 11 ПБУ 6/01, п. 14 ПБУ 14/2007). Должна ли в данном случае организация отражать соответствующие активы по рыночной стоимости, вопрос спорный, поскольку получение активов в результате ликвидации организации и их приобретение в результате операции купли-продажи вряд ли можно считать «сравнимыми обстоятельствами».

С точки зрения налогового учета, ликвидация партнерства, в сущности, не отличается от выхода участника из партнерства. Формальное отличие состоит в том, что в рамках ликвидации происходит выход из организации всех участников.

Налоговые последствия в результате выхода участников — физических лиц и организаций из хозяйственного партнерства рассматривались нами выше. В частности, отмечалось, что в действующем налоговом законодательстве вопрос оценки имущества и имущественных прав, получаемых участниками, формально урегулирован только для случаев ликвидации организаций. Так, согласно п. 2 ст. 277 НК РФ, при ликвидации организации и распределении ее имущества между участниками доходы последних определяют исходя из рыночной цены получаемого ими имущества

(имущественных прав) на момент получения за вычетом фактически оплаченной ими (независимо от формы оплаты) стоимости долей участия в капитале.

Таким образом, поскольку налоговая база участника при ликвидации организации определяется исходя из рыночной оценки передаваемого ему имущества и /или имущественных прав, в налоговом учете участника стоимость активов, получаемых в оплату действительной стоимости доли в складочном капитале хозяйственного партнерства, может определяться исходя из их рыночных цен¹. Данной позиции придерживается и Министерство финансов РФ².

Как и в случае выхода участника из партнерства, убыток полученный при ликвидации последнего, когда суммы распределенного в пользу данного участника имущества, включая денежные средства, и имущественных прав меньше его оплаченного вклада в складочный капитал партнерства, нельзя учесть для целей налогообложения — в налоговом законодательстве положения, предоставляющие налогоплательщикам соответствующее право, отсутствуют³.

В то же время эта ситуация была рассмотрена Федеральным арбитражным судом Московского округа⁴. Судом был сделан вывод, что убыток, полученный участником при ликвидации организации и распределении ее имущества, в налоговых целях может быть учтен: «неполучение имущества при ликвидации организации, в уставный капитал которой внесен вклад, не лишает налогоплательщика права на учет понесенных расходов по приобретению доли в уставном капитале, поскольку такие расходы соответствуют признакам затрат, определенным статьей 252 НК РФ, то есть связаны

¹ См. также: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 13 октября 2009 г. № Ф03-5230/2009 по делу № А51-5300/2008.

² См.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 03-03-10/99.

³ См. также: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 07-05-06/227.

⁴ См.: Постановление ФАС Московского округа от 1 июня 2010 г. № КА-А40/5569-10 по делу № А40-34897/08-117-96.

с предпринимательской деятельностью, направлены на получение дохода, экономически оправданы»¹. В противном случае возможность учета расходов ставится в зависимость от факта получения имущества от организации и превышения его стоимости над первоначальным вкладом участника, что, по мнению суда, недопустимо.

Вместе с тем следует отметить, что суммы вклада в капитал организаций, согласно п. 3 ст. 270 НК РФ, не признаются расходами в налоговом учете и, кроме того, по своей сути расходами не являются, так как уплачиваются за приобретение актива в виде доли участия в капитале организации, таким образом, говорить об их соответствии критериям, установленным в ст. 252 НК РФ, не представляется возможным.

Для участников — физических лиц, как и в случае их выхода из партнерства, полученные при ликвидации последнего доходы нельзя уменьшить на суммы имущественного налогового вычета, а также на суммы расходов, связанных с оплатой доли физического лица в складочном капитале партнерства, таким образом, налогооблагаемым доходом для них является полная рыночная стоимость переданного им при ликвидации партнерства имущества и имущественных прав².

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ДОЛЮ УЧАСТНИКА ПАРТНЕРСТВА

Согласно ч. 2 ст. 13 Закона № 380-ФЗ, в случае обращения взыскания на долю участника в складочном капитале партнерства долги этого участника могут быть погашены партнерством, другими участниками партнерства или иными лицами. При этом кредиторам может быть выплачена сумма, равная действительной стоимости доли участника-должника в складочном капитале партнерства.

¹ См. также: Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июня 2009 г. № 2115/09.

² См., напр.: Письма Министерства финансов Российской Федерации от 9 октября 2006 г. № 03-05-01-04/291, от 19 декабря 2007 г. № 03-04-06-01/444, от 9 сентября 2011 г. № 03-04-05/4-647.

Поскольку обязанности по исполнению обязательства перед кредиторами возлагаются на нового должника, в рассматриваемом случае происходит перевод долга, который регулируется нормами гл. 24 Гражданского кодекса РФ. Перевод долга предусматривает перемену должника в обязательстве.

С момента принятия новым должником обязательств первоначального должника — участника партнерства задолженность последнего перед кредиторами считается погашенной, и из обязательства он выбывает. Сумма задолженности переходит к новому должнику либо распределяется между несколькими новыми должниками. Вместе с тем после перевода долга у первоначального должника возникает обязательство перед новым должником.

В бухгалтерском учете участника партнерства — первоначального должника перевод долга отражается по дебету счета 60 и кредиту счета 76. Данная запись отражает погашение задолженности перед поставщиками и подрядчиками, ранее учтенной по кредиту счета 60, и одновременно возникновение новой задолженности. При этом к счету 76 открывается субсчет «Расчеты с новым должником».

Несмотря на выход первоначального должника из обязательства, кредиторская задолженность у него остается, однако она может быть списана новым должником на основании ст. 415 ГК РФ «Прощение долга». В этом случае у первоначального должника возникает прочий доход (п. 7 ПБУ 9/99) в сумме переданной новому должнику кредиторской задолженности, что в учете отражается по дебету счета 76 и кредиту счета 91 (субсчет 1 «Прочие доходы»).

В бухгалтерском учете нового должника принятие кредиторской задолженности отражается записями по аналитическим счетам, открытым к счету 76. Сумма принятой задолженности учитывается по кредиту счета 76. При этом у нового должника возникает дебиторская задолженность, так как он становится новым кредитором для первоначального должника. Она будет учтена по дебету счета 76, на субсчете «Расчеты с первоначальным должником». Погашение долга будет показано по дебету счета 76 (на субсчете, открытом для учета принятого долга) и кредиту счета 51 «Расчетные счета».

Новый должник имеет право требовать исполнения обязательств со стороны первоначального должника, однако если он простит долг, то отразит его сумму в составе прочих расходов (п. 11 ПБУ 10/99). В бухгалтерском учете будет сделана запись по дебету счета 91 (субсчет 2) и кредиту счета 76 (субсчет «Расчеты с первоначальным должником»).

Налоговые последствия возникают только в случае прощения долга первоначальному должнику. Если это физическое лицо, то у него образуется объект обложения налогом на доходы физических лиц. При прощении долга с участника снимается задолженность и, как следствие, у него появляется возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению, иными словами, у него возникает экономическая выгода в денежной форме. Таким образом, сумма прощенного физического лицу долга подлежит обложению налогом на доходы физических лиц в обычном порядке. Данной позиции придерживается Минфин России¹.

После прощения долга юридическому лицу у него возникает внереализационный доход, подлежащий обложению налогом на прибыль организаций. Согласно п. 18 ст. 250 НК РФ, к внереализационным доходам налогоплательщика относятся доходы в виде сумм кредиторской задолженности (обязательства перед кредиторами), списанной в связи с истечением срока исковой давности или по другим основаниям. В рассматриваемом случае основанием для списания кредиторской задолженности служит прощение долга участника партнерства новым должником, соответственно внереализационный доход в налоговом учете будет признан не в момент перевода долга, а в момент его прощения, поскольку в первом случае кредиторская задолженность хотя и передается, но не списывается (просто меняется кредитор).

В то же время средства, остающиеся в распоряжении участника партнерства в результате прощения долга, можно квалифицировать как безвозмездно полученные. На основании п. 2 ст. 248 НК РФ имущество или имущественные права

¹ См., напр.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 03-04-06/6-279.

считаются полученными безвозмездно, если их получение не связано с возникновением у получателя обязанности передать имущество или имущественные права передающему лицу. Как следует из содержания ст. 415 ГК РФ, прощение долга является сделкой, имеющей безвозмездный характер.

При такой квалификации операции налоговые последствия у организации — участника партнерства зависят от того, кто становится ее новым кредитором. Согласно подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ, если она безвозмездно получает имущество, в том числе денежные средства, от организации либо физического лица, которые более чем наполовину владеют долями в ее капитале, либо от организации, в которой она владеет более чем 50% капитала, налог на прибыль не взимается¹. В остальных случаях участник должен будет уплатить налог на прибыль.

Для нового должника суммы прощенного долга в состав его расходов для целей исчисления налоговой базы не включаются. Глава 23 НК РФ не содержит положений, которые позволяли бы налогоплательщикам-физическим лицам вычитать такие расходы.

Что касается налогоплательщиков-организаций, то, согласно п. 16 ст. 270 НК РФ, стоимость безвозмездно переданного имущества, работ, услуг, имущественных прав в расходах налогоплательщика не учитывается. Указанная норма применима к ситуации прощения долга². Кроме того, как указывается в письме Министерства финансов Российской Федерации от 21 августа 2009 г. № 03-03-06/1/541, организация не может для целей налогообложения учитывать в составе внереализационных расходов часть задолженности, списанной на основании соглашения о прощении долга, так как суммы прощенного долга не могут рассматриваться в качестве обоснованных расходов в соответствии со ст. 252 НК РФ.

¹ См. также: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 14 октября 2009 г. № 03-03-06/1/661 и письмо УФНС России по г. Москве от 17 февраля 2011 г. № 16-15/015043@.

² См.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 июля 2006 г. № 03-03-04/1/579.

В то же время при определенных обстоятельствах суммы прощенного долга можно учесть при расчете налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Так, если юридическое лицо сможет представить доказательства того, что прощение им долга было направлено на получение дохода и у него был в этом коммерческий интерес (т.е. если соблюдаются критерии признания расходов, установленные в ст. 252 НК РФ), суммы прощенного долга оно сможет учесть в составе внереализационных расходов¹. Эта позиция была отражена, в частности, в постановлении Президиума ВАС РФ от 15 июля 2010 г. № 2833/10, который указал, что прощение долга может быть признано дарением только в том случае, если судом установлено намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара. Исходя из этого можно сделать вывод, что лицо, принимающее и прощающее долги участника хозяйственного партнерства, который их выплатить не может, имеет право учесть их суммы при определении налоговой базы по налогу на прибыль в том случае, если сможет представить доказательства своей коммерческой заинтересованности в прощении долга.

Следует отметить, что наличие коммерческого интереса в прощении долга будет гораздо проще доказать партнерству либо другому участнику партнерства, нежели третьему лицу, поскольку от погашения долгов могут зависеть факт существования партнерства, возможности его функционирования (в частности, если целью прощения долга является сохранение в распоряжении партнерства нематериальных активов) и, как следствие, доходы от его деятельности, в которых заинтересованы прежде всего участники партнерства. Если же долг будет принят и прощен лицом, которое никак не связано с партнерством, подтвердить направленность его действий на получение дохода будет намного сложнее.

¹ Суммы прощенного долга не входят в перечень внереализационных расходов, поименованных в ст. 265 НК РФ, однако данный перечень является открытым.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В СФЕРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Проведенный в данном разделе анализ позволил выявить ряд проблем в сфере бухгалтерского учета и налогообложения на уровне как хозяйственных партнерств, так и их участников. Пробелы и неопределенность законодательного и подзаконного регулирования могут создавать риски и снижать привлекательность данной организационно-правовой формы для инвесторов и предпринимателей. Ниже резюмируются основные проблемы и предлагаются подходы к их решению.

Прежде всего следует отметить, что описанные в данном разделе проблемы по большей части не являются специфическими для хозяйственных партнерств — они актуальны и для других форм организаций и их участников, соответственно и решать их целесообразно не только для новой организационно-правовой формы, как это сделано в действующей редакции Налогового кодекса РФ, например, для инвестиционных товариществ в части риска начисления НДС при внесении вклада имущественными правами и при передаче таких активов участнику в пределах оплаченного им вклада в случае выдела его доли из общего имущества товарищей или раздела такого имущества.

1. Как можно видеть из приведенного примера, причиной возникновения ряда проблем является противоречивая квалификация в налоговом законодательстве имущественных прав. Ввиду того что в п. 2 ст. 38 НК РФ имущественные права исключаются из состава имущества, возникают риски при применении отдельных положений Налогового кодекса к операциям с имущественными правами, в том числе с исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Речь идет о следующих ситуациях, в которых в связи с изложенным возникает риск доначисления НДС:

- 1) передача имущественных прав в качестве вклада в капитал организаций;
- 2) передача участнику имущественных прав при его выходе из организации или ее ликвидации.

Исходя из содержания нормы подп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ, передача имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ реализацией не признается, соответственно и объектом обложения НДС не является. В буквальном прочтении данная норма на имущественные права не распространяется, и п. 2 ст. 38 НК РФ дает дополнительного аргумента для такой трактовки. Таким образом, внесение в складочный капитал хозяйственного партнерства нематериальных активов может повлечь за собой доначисление НДС. В то же время очевидно, что по замыслу законодателя не должны облагаться налогом инвестиционные операции, связанные с формированием уставного (складочного) капитала организаций, в целом и исключение для имущественных прав в данном случае не имеет оснований. Поэтому формулировку нормы подп. 4 п. 3 ст. 39 НК РФ следует уточнить, распространив ее действие также на имущественные права.

Норма подп. 5 п. 3 ст. 39 НК РФ выводит из понятия «реализация» передачу имущества в пределах стоимости вклада участнику организации (или товарищества) при его выходе из нее, а также при ее ликвидации. Как и в описанном выше случае, формально данная норма на имущественные права не распространяется. В связи с этим существует вероятность доначисления НДС на всю стоимость имущественных прав, передаваемых участникам, выходящим из хозяйственных партнерств, в частности в случае ликвидации последних, в том числе в пределах суммы их вкладов в складочный капитал. Во избежание споров целесообразно расширить формулировку указанной нормы, включив в нее имущественные права.

2. Следующая проблема является следствием неполноты нормативного регулирования в части порядка формирования налоговой базы по налогу на доходы физических лиц —

это невозможность вычесть расходы по оплате доли в капитале организации, в том числе хозяйственного партнерства, при выходе физического лица из организации или при ее ликвидации.

Справедливость налогообложения в данном случае нарушается. При выплате действительной стоимости доли в капитале участнику-организации налогом на прибыль облагается только сумма превышения этой стоимости над размером вклада участника (подп. 4 п. 1 ст. 251 НК РФ). В свою очередь налогом на доходы физических лиц облагается вся выплачиваемая участнику сумма действительной стоимости доли, поскольку действующая редакция нормы абз. 2 подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, позволяющей уменьшить доходы от реализации долей в капитале организаций на оплаченную сумму вклада, распространяется только на случаи реализации, а выплата действительной стоимости доли операцией по реализации не является. Представляется, что объективных оснований для такой дискриминации налогоплательщиков-физических лиц нет.

Исходя из изложенного, норму абз. 2 подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ следует дополнить, предусмотрев, что налогоплательщик имеет право уменьшать сумму своих облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с получением этих доходов, не только в случае продажи доли (либо ее части) в капитале организации, но и в случае выплаты ему действительной стоимости этой доли при выходе налогоплательщика из организации или ликвидации последней.

3. Существует неясность в отношении того, облагаются ли налогом на доходы физических лиц суммы компенсации расходов членом органов управления хозяйственного партнерства, в частности его единоличного исполнительного органа, в период исполнения ими своих обязанностей. На уровне партнерства это создает риски в части исполнения им функций налогового агента.

Данная проблема актуальна не только для хозяйственных партнерств и связана с недостаточной определенностью

положений п. 3 ст. 217 НК РФ, устанавливающих освобождение от налогообложения компенсационных выплат. По нашему мнению, поскольку партнерство компенсирует расходы единого исполнительного органа, понесенные в интересах организации, а не в интересах физического лица, выполняющего управленческие функции, у последнего не возникает налогооблагаемого дохода, что следует из определения дохода, содержащегося в ст. 41 НК РФ. Вместе с тем внесение поправок в п. 3 ст. 217 НК РФ не представляется очевидным решением, так как вопросы квалификации компенсационных выплат налогоплательщикам часто так или иначе сопряжены с применением оценочных суждений.

4. В налоговом законодательстве не установлен порядок оценки в налоговом учете стоимости имущества, которое получает участник при выходе из организации, в то же время этот вопрос урегулирован для случая ликвидации организации. Согласно п. 2 ст. 277 НК РФ, в последнем случае доходы участников ликвидируемой организации определяются исходя из рыночной цены получаемого ими имущества и /или имущественных прав. Таким образом, можно говорить о том, что у налогоплательщиков есть все основания для отражения соответствующих объектов в налоговом учете по их рыночной стоимости.

Поскольку выход участника из организации, в сущности, схож с ситуацией ее ликвидации, когда из организации выходят все участники, в Налоговом кодексе РФ целесообразно предусмотреть, что доходы налогоплательщиков-участников должны определяться исходя из рыночной цены получаемого ими имущества и /или имущественных прав не только при ликвидации организации, но и при выходе участника из организации.

5. Сохраняются вопросы в части порядка определения в налоговом учете стоимости имущества и имущественных прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал физическими лицами и иностранными организациями.

Физические лица по общему правилу не ведут ни бухгалтерский, ни налоговый учет, поэтому даже определение

первоначальной стоимости имущества или имущественных прав по сумме документально подтвержденных расходов на приобретение и особенно создание таких объектов может вызывать вопросы; определить сумму амортизации (износа) таких объектов они самостоятельно не могут. В свою очередь, согласно абз. 4 подп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ, для целей налогового учета принимается остаточная стоимость передаваемого в складочный капитал имущества (имущественных прав).

При этом в соответствии с указанной нормой кодекса все равно потребуется проводить независимую оценку стоимости вносимого в качестве вклада в капитал организации имущества или имущественных прав, так как установлено, что остаточная стоимость таких объектов не может превышать их рыночную стоимость.

Для иностранных организаций также требуется подтверждать рыночную стоимость вносимого в качестве вклада имущества и имущественных прав путем проведения независимой оценки по правилам страны своего налогового резидентства. При этом в налоговом законодательстве не уточняется, как следует поступить, если в соответствующей стране нет института независимых оценщиков.

Исходя из изложенного, целесообразно закрепить в подп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ, что:

- 1) стоимость имущества, вносимого в качестве вклада в капитал организаций физическими лицами, определяется на основании независимой оценки, при этом расходы на ее проведение включаются в стоимость доли входящего участника;
- 2) в случае невозможности проведения оценки в стране налогового резидентства иностранной организации она должна быть проведена независимым оценщиком, который действует в соответствии с законодательством страны производителя передаваемого оборудования либо имеет международный сертификат оценщика и осуществляет оценку имущества или имущественных прав в соответствии с международными стандартами оценки.

6. В качестве одной из причин возникновения налоговых рисков у участников хозяйственных партнерств может рассматриваться отсутствие в формулировках отдельных положений Налогового кодекса РФ понятия «складочный капитал». Необходимо учитывать, что общий смысл и цель введения той или иной нормы не могут быть достаточными основаниями для ее применения в случаях, не приведенных в ее конкретной формулировке. В связи с этим формально термин «уставный капитал» не может заменить собой «складочный капитал».

Указанная проблема имеет место в следующих нормах налогового законодательства:

- 1) пункта 4.1 ст. 284 и ст. 284.2 НК РФ, устанавливающих право организаций применять нулевую ставку налога на прибыль к доходам от реализации долей участия в капитале, если период держания таких активов превышает пять лет;
- 2) пункта 17.2 ст. 217 НК РФ, где говорится об освобождении от налогообложения доходов, получаемых физическими лицами от продажи долей в капитале организаций по прошествии пяти лет с момента их приобретения;
- 3) абзаца 2 подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, устанавливающих возможность для физических лиц уменьшать налогооблагаемый доход от реализации долей в капитале организаций на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов на их приобретение.

Для решения данной проблемы целесообразно дополнить указанные нормы налогового законодательства таким образом, чтобы они однозначно распространялись на операции с долями в складочном капитале организаций. Это позволит сделать налоговое законодательство более определенным и устранить предпосылки возникновения споров с налоговыми органами по соответствующим вопросам.

7. Требуется разрешения существующее противоречие в нормативном регулировании бухгалтерского учета финансовых

вложений. Так, если исходить из содержания п. 3 ПБУ 19/02, то собственные акции, выкупленные акционерным обществом у акционеров для последующей перепродажи или аннулирования, и — по аналогии — выкупленные организацией доли в складочном капитале, не относятся к финансовым вложениям. Одновременно в ПБУ 4/99 собственные акции, выкупленные у акционеров, отнесены к оборотным активам и поименованы как финансовые вложения. ПБУ 4/99 противоречит в этой части и плану счетов, в котором выкупленные собственные акции (доли) отнесены к пассивам, но не к оборотным активам (финансовым вложениям).

Исходя из изложенного, ПБУ 4/99 необходимо изменить в части квалификации собственных акций, выкупленных у акционеров, включив их в состав пассивов, при этом следует включить в данную статью пассивов и выкупленные собственные доли в складочном капитале, что также целесообразно сделать в п. 3 ПБУ 19/02. Это обеспечит согласованность норм бухгалтерского законодательства и сделает нормативное регулирование учета финансовых вложений более определенным и полным.

Также необходимо обратить внимание на следующие основные проблемы, характерные именно для хозяйственных партнерств и их участников:

- существует неопределенность законодательного регулирования в части порядка начисления санкций при неисполнении участниками хозяйственных партнерств обязанности по первоначальному внесению вклада (его части) в складочный капитал — неясно, на какую базу начисляются проценты по ставке рефинансирования ЦБ РФ и кому причитаются суммы санкций. Неопределенность может быть устранена путем внесения поправок в ст. 10 Закона № 380-ФЗ либо, если по замыслу законодателя участникам хозяйственных партнерств в данной части должен быть предоставлен выбор, — в ст. 6 указанного закона, поскольку в этом случае соответствующие вопросы должны решаться на уровне соглашения об управлении партнерством;

- имеет место неопределенность законодательного регулирования в части состава лиц, которые могут быть членами органов управления хозяйственным партнерством (совета директоров, наблюдательного совета, правления и т. п.). Если по замыслу законодателя это могут быть также организации, а не исключительно физические лица, целесообразно не только внести ясность в нормы Закона № 380-ФЗ в соответствующей части, но и снять риск начисления НДС на суммы вознаграждения таким членам, не являющимся учредителями (участниками), но присоединившимся к соглашению об управлении партнерством, путем исключения ситуации, когда участие таких организаций в органах управления хозяйственным партнерством трактуется как оказание услуг со стороны. Возможным решением могло бы стать признание лиц, присоединившихся к соглашению об управлении партнерством, но не имеющих обязательств по внесению вкладов в складочный капитал, участниками партнерства с нулевым участием в капитале;
- Закон № 380-ФЗ не содержит необходимых положений, касающихся определения и расчета действительной стоимости доли участника в складочном капитале хозяйственного партнерства. Даже если применить по аналогии нормы законодательства об обществах с ограниченной ответственностью и исходить из того, что действительная стоимость доли участника соответствует части стоимости чистых активов организации, пропорциональной размеру его доли в ее капитале, то порядок определения стоимости чистых активов хозяйственного партнерства должен быть установлен на подзаконном уровне¹. Соответствующий нормативный акт пока не принят.

¹ Как указано в ч. 3 ст. 15 Закона № 380-ФЗ, применительно к установлению цены доли в складочном капитале в соглашении об управлении партнерством для целей преимущественного права ее покупки партнерством или его участниками, стоимость чистых активов партнерства определяется на основании данных бухгалтерского учета в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. В настоящее время такой порядок не установлен.

1.2. АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ» В КОНТЕКСТЕ НОРМ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РЕГИСТРАЦИЯ ПАРТНЕРСТВА В НАЛОГОВОМ ОРГАНЕ

В данном подразделе проводится анализ регистрационного законодательства, в том числе подзаконных актов, на предмет возможных рисков в рамках процедуры регистрации хозяйственных партнерств.

Следует отметить, что в Законе № 380-ФЗ учтена большая часть особенностей законодательства, регулирующего вопросы регистрации юридических лиц, в связи с этим серьезных поправок в нормативные правовые акты не потребуется. Вместе с тем, по нашему мнению, существуют следующие риски, с которыми может столкнуться добросовестный хозяйствующий субъект.

1. *Риск, связанный с определением места нахождения хозяйственного партнерства.* Основной проблемой здесь является возможное несовпадение фактического места осуществления деятельности хозяйственного партнерства и места нахождения его единоличного исполнительного органа.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 9 Закона № 380-ФЗ, устав партнерства должен содержать сведения о месте нахождения партнерства. При этом указанный закон не устанавливает жестких требований к порядку определения места нахождения создаваемой организации. Как следствие, налоговые органы будут руководствоваться в этом вопросе привычными для них нормами Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон «О государственной регистрации»).

Общий подход к определению места нахождения организации заложен в Гражданском кодексе РФ. В соответствии с п. 2 ст. 52 ГК РФ в учредительных документах юридического лица

должны определяться наименование юридического лица, место его нахождения, порядок управления деятельностью юридического лица, а также содержаться другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующего вида. Пункт 2 ст. 54 ГК РФ говорит о том, что место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия такового — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Регистрационное законодательство также требует регистрации лица по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. Согласно п. 2 ст. 8 Закона «О государственной регистрации», государственная регистрация юридического лица производится по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа, а в случае его отсутствия — по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Такой орган, согласно ч. 3 ст. 18 Закона № 380-ФЗ, образуется в хозяйственном партнерстве из числа его участников в порядке и на срок, которые определяются уставом. Сведения о единоличном исполнительном органе партнерства и о его изменении вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц. Иные органы партнерства, если их образование предусмотрено соглашением об управлении партнерством, не вправе действовать от имени партнерства в его отношениях с третьими лицами. Однако, что особенно важно, функции единоличного исполнительного органа могут быть возложены только на физическое лицо. Даже если это лицо имеет статус индивидуального предпринимателя, местом его нахождения, по общему правилу, является место его жительства.

Это первая сложность — партнерство не может осуществлять свою фактическую деятельность в жилом помещении, в котором зарегистрирован его единоличный исполнительный орган.

Индивидуальный предприниматель после первичной регистрации по месту жительства может встать на учет по месту ведения деятельности, однако если деятельность по руководству хозяйственным партнерством не является единственной, он не сможет создать обособленное подразделение и встать на учет в двух местах. Это вторая возможная сложность.

Таким образом, к моменту регистрации партнерства у него, скорее всего, окажется два адреса — один, определенный по месту осуществления деятельности партнерства, а второй — по месту постановки на учет в налоговом органе или по месту жительства физического лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа. Эти два места, по всей видимости, не совпадут.

Третья сложность заключается в том, что ч. 3 ст. 18 Закона № 380-ФЗ фактически обязывает включать в число учредителей физическое лицо, которое сможет выполнять функции единоличного исполнительного органа. Если же учредителями партнерства являются только организации, в качестве единоличного исполнительного органа логично было бы назначить учредителя одной из них. Однако указанный закон прямо не предусматривает такой возможности. Следовательно, налоговые органы обязаны отказать партнерству, созданному организациями, в регистрации.

Алгоритма действий, позволявших бы налоговым органам толковать положения ч. 3 ст. 18 Закона № 380-ФЗ расширительно, пока не установлено ни на уровне регламентов ФНС России, ни на уровне разъяснений Минфина России. Тем не менее, по нашему мнению, эта проблема легко обходится — учредителям не так сложно включить в свой состав лицо, которое будет выполнять функции директора, даже если это лицо взаимосвязано с одним из учредителей-организаций. Учитывая тот факт, что хозяйственное партнерство допускает асимметрию прав, доходов и вкладов учредителей, остальные участники смогут при этом не потерять ни в доходах, ни в правах по управлению делами партнерства. То есть при желании директора можно принять в состав учредителей без вноса в складочный капитал и без права на участие в доходах партнерства.

Четвертая сложность заключается в том, что несовпадение фактического места осуществления деятельности партнерства и места постановки на учет в налоговом органе/жительства его единоличного исполнительного органа, скорее всего, повлечет регулярные выездные проверки партнерства и административные штрафы для его руководства.

Ряд налоговых инспекций проводит предрегистрационную проверку с целью выявления случаев регистрации однодневок, что само по себе совершенно оправдано, хотя и не вытекает прямо из регистрационного законодательства. К примеру, на практике налоговые органы могут запросить подтверждение места нахождения организации (договор аренды или документы о собственности на помещение, в котором регистрируется компания) и даже перезвонить арендодателям с целью уточнения факта заключения договора. Формально, с точки зрения Закона «О государственной регистрации», эти документы не нужны, однако отказ налогоплательщика их предоставить может автоматически привести к его включению в план выездных налоговых проверок.

При наличии сомнений с определением места нахождения лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа, может возникнуть та же ситуация. Недостаточная прозрачность сведений о нем или несовпадение места его нахождения (жительства) с местом регистрации партнерства может привести либо к отказу в регистрации, либо к включению «подозрительного лица» в план выездных налоговых проверок на очередной год.

Административные штрафы на руководство хозяйственного партнерства при несовпадении места его формальной регистрации и места фактического осуществления деятельности могут быть наложены исходя из следующих положений законодательства:

- 1) согласно п. 1 ст. 25 Закона «О государственной регистрации», за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений заявители несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации;

- 2) согласно п. 3 ст. 14.25 КоАП РФ, непредставление, или несвоевременное представление, или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в случаях, если такое представление предусмотрено законом, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 5 тыс. руб.

Пятая сложность связана с тем, что в случае регистрации хозяйственного партнерства по месту постановки на учет в налоговом органе/жительства его единоличного исполнительного органа возникает необходимость менять место учета партнерства при каждой смене лица, выполняющего управленческие функции¹. Изменение налоговой инспекции, в которой партнерство стоит на учете, создает избыточные барьеры в его деятельности: необходимость проводить сверку расчетов с бюджетом, привыкать к порядку работы новой инспекции и т. д.

2. Необходимость включения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о размере складочного капитала партнерства. В соответствии с подп. «к» п. 1 ст. 5 Закона «О государственной регистрации» в ЕГРЮЛ содержатся сведения о размере указанного в учредительных документах коммерческой организации уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или др.).

При этом хозяйственные партнерства имеют переменный складочный капитал, который вносится учредителями постепенно, т. е. это может делаться в течение длительного периода, например, нескольких лет. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона № 380-ФЗ, участники обязаны вносить вклады в складочный капитал партнерства в порядке, в размерах и в сроки, кото-

¹ Необходимость изменять в этом случае место учета налогоплательщика вытекает из положений подп. «в» п. 1 ст. 5 Закона «О государственной регистрации».

рые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. В соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 6 этого же закона соглашение об управлении партнерством должно содержать условия о размере, составе, сроках и порядке внесения участниками вкладов в складочный капитал, порядке изменения долей участников в складочном капитале партнерства.

Формально п. 4 ч. 2 ст. 9 Закона № 380-ФЗ говорит о том, что в составе устава, представляемого в налоговый орган, должны, в том числе, отражаться сведения об общем размере и составе складочного капитала партнерства. Однако с учетом того, что капитал может вноситься дополнительно в течение длительного периода, возможность определения его точного размера и состава на этапе регистрации хозяйственного партнерства неочевидна.

В связи с этим можно предположить, что, скорее всего, условие о включении в ЕГРЮЛ сведений о складочном капитале партнерства окажется невыполнимым либо на подзаконном уровне следует разъяснить порядок заполнения этой графы реестра для хозяйственных партнерств.

Одно из возможных решений — не включать в ЕГРЮЛ сведения о размере складочного капитала для хозяйственных партнерств: данные о его максимальном размере для кредиторов бесполезны, так как он может быть не внесен к моменту возникновения кредиторских требований, а доведение данных о каждом платеже учредителей создаст избыточные барьеры в деятельности партнерства. И поскольку исправлять данные ЕГРЮЛ каждый год (квартал, месяц...) в зависимости от графика взносов в складочный капитал затруднительно, соответствующие требования в отношении хозяйственных партнерств лучше исключить. Для этого потребуются внесение изменений в подп. «к» п. 1 ст. 5 Закона «О государственной регистрации».

3. Риски, связанные с отсутствием в Законе № 380-ФЗ требований к минимальному складочному капиталу. В Законе № 380-ФЗ отсутствуют требования к минимальному размеру складочного капитала, который позволил бы налоговому органу при регистрации хозяйственных партнерств оценить его достаточность на момент регистрации юридического лица.

Как было указано выше, складочный капитал партнерства, будучи переменным, может вноситься в течение длительного периода времени. Предельный размер складочного капитала, указанный в уставе, не должен быть целиком внесен к моменту регистрации партнерства. Однако налоговый орган при регистрации получает два документа:

- 1) устав, в котором указано, что складочный капитал должен составить, например, 10 млн руб.;
- 2) заполненные бланки регистрационных документов, из которых следует, что учредители внесли, к примеру, 1 млн руб. из 10.

Налоговый орган может рассматривать эту ситуацию как основание для отказа в регистрации партнерства — должностные лица налоговых органов привыкли к другому порядку при работе с хозяйственными обществами.

Тем не менее, по нашему мнению, отсутствие требований к минимальному размеру складочного капитала партнерства не должно стать непреодолимым барьером, поскольку ни Гражданский кодекс РФ, ни Закон «О государственной регистрации» не предъявляют требований к минимальному размеру уставного (складочного) капитала регистрируемых организаций, давая при этом отсылку на специализированное законодательство.

Согласно п. «а» ст. 12 Закона «О государственной регистрации», при государственной регистрации создаваемого юридического лица в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. В этом заявлении подтверждается, что при создании юридического лица соблюден установленный для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядок их учреждения, в том числе оплаты уставного капитала (уставного фонда, складочного капитала, паевых взносов) на момент государственной регистрации.

Таким образом, в случае с отсутствием требований к минимальному складочному капиталу партнерства речь идет не о ситуации правовой коллизии, а о необходимости разъяснения налоговым органам порядка действий в новых условиях.

Учитывая, что сведения об итоговом размере складочного капитала, который должен быть сформирован в течение всего периода деятельности партнерства, содержатся в его уставе, который представляется в налоговый орган при регистрации юридического лица, целесообразно рекомендовать налоговым органам запрашивать у учредителей хозяйственного партнерства сведения о графике внесения учредителями взносов в складочный капитал. Последние содержатся в соглашении об управлении партнерством и без специального на то указания налоговым органам недоступны.

Для того чтобы соответствующие требования налоговых органов приобрели правомерный характер и были реализуемы, для хозяйственных партнерств необходимо утвердить новые формы документов, заполняемых при регистрации. Старые регистрационные формы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», для хозяйственного партнерства не подходят ни в части сведений о складочном капитале, ни в части сведений о месте нахождения организации.

ПРАВО УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПАРТНЕРСТВА НА ЗАЩИТУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ОТ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ

Одним из принципиальных положений Закона № 380-ФЗ, делающих хозяйственное партнерство привлекательной организационно-правовой формой для предприятий инновационного сектора, является положение ч. 4 ст. 3, защищающее исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие партнерству, от обращения взыскания по требованиям любых кредиторов.

Согласно указанной норме, если при отсутствии или недостаточности у партнерства имущества для удовлетворения обязательств потребуется обращение взыскания на принадлежащие ему исключительные права на РИД, обязательства партнерства перед его кредиторами могут быть полностью или частично исполнены от имени партнерства одним участником, несколькими участниками или всеми участниками партнерства.

Для исполнения участниками обязательств партнерства перед его кредиторами требуется:

- 1) согласие всех участников партнерства, а в случаях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством, также согласие иных лиц;
- 2) уведомление кредитора в письменной форме о намерении исполнить от имени партнерства его обязательства перед таким кредитором не позднее трех дней до даты наступления срока исполнения. При этом кредитор не вправе отказаться от исполнения;
- 3) соглашение между кредитором и осуществляющим исполнение этих обязательств от имени партнерства участником. Любая из сторон вправе передать возникшие при недостижении такого соглашения разногласия на рассмотрение суда.

Однако рассматриваемое положение Закона № 380-ФЗ противоречит логике Налогового кодекса РФ, Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) и Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которые не содержат исключений из общего правила обращения взыскания на имущество должника.

Говоря о порядке обращения взыскания на нематериальные активы организации, установленном тремя указанными нормативными актами, важно учесть следующее.

1. Налоговый кодекс по вопросу взыскания недоимок, пеней и штрафов за счет исключительных прав на РИД, образующих нематериальный актив, содержит определенную коллизию.

С одной стороны, п. 2 ст. 38 НК РФ исключает из понятия «имущество» принадлежащие налогоплательщику имущественные права (к которым относятся, в том числе, нематериальные активы). Однако, с другой стороны, в ст. 38 кодекса говорится об имуществе как об объекте налогообложения, а не как об объекте администрирования, в том числе объекте для обращения взыскания.

Одновременно с этим ст. 47 НК РФ, регулирующая порядок взыскания недоимок, пеней и штрафов за счет имущества налогоплательщика, содержит открытый перечень видов имущества, на которое может обращаться взыскание. Так, согласно п. 1 и 5 ст. 47 НК РФ, налоговый орган вправе взыскать налог за счет имущества, в том числе за счет наличных денежных средств налогоплательщика (налогового агента), в пределах сумм, указанных в требовании об уплате налога, и с учетом сумм, в отношении которых произведено взыскание в соответствии со ст. 46 НК РФ¹.

Взыскание налога (сбора) за счет имущества налогоплательщика производится последовательно в отношении:

- наличных денежных средств и денежных средств в банках, на которые не было обращено взыскание в соответствии со ст. 46 НК РФ;
- имущества, не участвующего непосредственно в производстве продукции (товаров), в частности ценных бумаг, валютных ценностей, непроизводственных помещений,

¹ В данной статье кодекса говорится о взыскании за счет средств на счетах в банках и электронных денежных средств.

легкового автотранспорта, предметов дизайна служебных помещений;

- готовой продукции (товаров), а также иных материальных ценностей, не участвующих и /или не предназначенных для непосредственного участия в производстве;
- сырья и материалов, предназначенных для непосредственного участия в производстве, а также станков, оборудования, зданий, сооружений и других основных средств;
- имущества, переданного по договору во владение, в пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество, если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога такие договоры расторгнуты или признаны недействительными в установленном порядке;
- другого имущества, за исключением предназначенного для повседневного личного пользования индивидуальным предпринимателем или членами его семьи, определяемого в соответствии с российским законодательством.

О возможностях и практике взыскания недоимок за счет имущественных прав налогоплательщика можно отметить, в частности, следующее: «В пункте 5 ст. 47 НК РФ такой актив, как дебиторская задолженность, не указан. В то же время в подп. 6 этого пункта говорится о «другом имуществе». В пункте 1 ст. 75 Закона «Об исполнительном производстве» указано, что в рамках исполнительного производства взыскание может быть обращено на принадлежащие организации имущественные права...»¹ Кроме того, в письме Министерства финансов Российской Федерации от 19 января 2007 г. № 03-02-07/1-15 говорится о том, что судебный пристав вправе арестовать не только те или иные ценности, но и права требования, которые принадлежат организации, включая дебиторскую задолженность по отгруженным и неоплаченным товарам. Для этого приставы составляют опись

¹ Батурина И.Л. Взыскание налоговых долгов за счет имущества организации // Российский налоговый курьер. 2010. №18. С. 50–58.

документов, которые подтверждают ее наличие (договоры, акты сдачи-приемки, счета-фактуры, товарные накладные, платежные поручения и т. д.).

Таким образом, обращение взыскания в общем порядке на нематериальные активы хозяйственного партнерства для уплаты недоимок по налогам и сборам вовсе не исключается. Изъятые приставами имущество налогоплательщика реализуется на торгах. При этом учредителям не предоставляется приоритета при выкупе каких-либо видов имущества, тем более вне процедуры торгов.

Кроме того, Налоговый кодекс РФ исключает возможность уплаты недоимки, имеющейся у одного лица, другим лицом. Невозможность погашения недоимки организации-должника ее учредителями вытекает из толкования Конституционным Судом Российской Федерации определения налога и сбора, которое является одной из основ налогового права.

Согласно п. 1 ст. 8 НК РФ, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц (т. е. непосредственно с налогоплательщиков, а не с их учредителей) в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и /или муниципальных образований.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 г. № 41-О, принятом по вопросу о допустимых пределах представительства в налоговых отношениях, было указано следующее. Понятие «самостоятельное исполнение налогоплательщиком своей обязанности по уплате налога» должно включать в себя возможность четкой персонификации денежных средств, за счет которых производится уплата налога, и исключать недопустимое вмешательство третьих лиц в процесс уплаты налога налогоплательщиком.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации сформировал следующий практический подход: налоговая задолженность, погашенная не от имени налогоплательщика и не за счет его средств, относится к категории невыясненных платежей, подлежит возврату на основании заявления

вносителя и не снимает с налогоплательщика обязанности уплатить недоимку, пени и штрафы. Особенно это касается штрафов, являющихся формой наказания лица, виновного в налоговом правонарушении. Признать право третьих лиц на уплату штрафов, начисленных налогоплательщику, было бы равнозначно признанию права, скажем, одного лица отсидеть в тюрьме за преступление, совершенное другим лицом.

2. Закон № 212-ФЗ не оставляет даже того места для аргументов организации-должника, которое имеется благодаря коллизиям в Налоговом кодексе РФ: поскольку страховые взносы не входят в систему налогов и сборов, положения п. 2 ст. 38 НК РФ к ситуации с долгами по страховым взносам во внебюджетные фонды неприменимы, а Закон № 212-ФЗ оговорок, аналогичных положениям п. 2 ст. 38 НК РФ, не содержит.

Порядок взыскания недоимки по страховым взносам, соответствующих пеней и штрафов за счет имущества плательщиков установлен в ст. 20 Закона № 212-ФЗ. Согласно п. 1 и 8 указанной нормы закона, орган контроля за уплатой страховых взносов вправе взыскать страховые взносы за счет имущества, в том числе за счет наличных денежных средств организации, в пределах сумм, указанных в требовании об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов.

Взыскание страховых взносов за счет имущества плательщика производится в той же последовательности, которая установлена п. 5 ст. 47 НК РФ для взыскания налогов и сборов, и перечень имущества, на которое может быть обращено взыскание, также является открытым.

Таким образом, если попытки налоговых органов обратиться на интеллектуальную собственность хозяйственного партнерства еще можно попытаться оспорить, то органы внебюджетных фондов однозначно могут инициировать ее реализацию на торгах без учета положений Закона № 380-ФЗ.

3. Закон о банкротстве исходит из того, что имущество должника образует конкурсную массу и его рыночная цена

определяется в результате торгов. Отчуждение имущества, образующего конкурсную массу, в ином порядке, чем это предусмотрено Законом о банкротстве, не допускается.

Налицо коллизия Закона № 380-ФЗ, с одной стороны, и Налогового кодекса РФ, Закона № 212-ФЗ и Закона о банкротстве — с другой. Причем если в случае Закона о банкротстве ее можно попытаться устранить (у должника есть возможность договориться с кредиторами), то в случае налогового законодательства и законодательства о страховых взносах сделать это сложнее, поскольку здесь необходимо обойти принципиальный запрет на исполнение обязанностей должника третьими лицами.

Можно попробовать сделать это следующим образом: для исключительных прав на РИД, которые находятся в собственности хозяйственного партнерства, следует установить особый порядок отчуждения. Учредителям должно быть предоставлено право их выкупа по цене, определенной на торгах, проводимых судебными приставами. Если учредители в течение, например, пяти дней после завершения торгов вносят сумму, по которой был оценен соответствующий нематериальный актив, их следует считать его покупателями. При этом отчуждение интеллектуальной собственности без проведения торгов, по нашему мнению, недопустимо. Во-первых, это будет противоречить общей логике Налогового кодекса РФ, Закона № 212-ФЗ и Закона о банкротстве, а во-вторых, не позволит государству получить средства в размере истинной стоимости исключительных прав на РИД.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ «ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО» В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

С точки зрения рисков, возникающих у государства в связи с появлением новой организационно-правовой формы «хозяйственное партнерство», значение имеет в первую очередь риск использования хозяйственных партнерств в роли короткоживущей и /или промежуточной компании в составе нало-

говых схем, а также в иных противоправных целях. Другими словами, главный вопрос заключается в том, насколько эффективно хозяйственное партнерство позволяет скрывать бенефициаров теневых и противоправных операций при прохождении процедур государственного контроля и надзора, а также насколько эффективно данная организационно-правовая форма позволяет защитить их имущество от обращения взыскания по долгам короткоживущей/промежуточной организации¹. В этой связи важно отметить два основных аспекта.

1. С точки зрения налоговых рисков, хозяйственные партнерства не следует демонизировать. Риски использования компании в качестве промежуточного звена в цепочке противоправных операций свойственны всем организационно-правовым формам, применяемым некрупным бизнесом (ООО, ЗАО), в связи с чем хозяйственные партнерства являются одной из многих, но далеко не единственной формой сокрытия бенефициаров налоговой схемы. До середины 2012 г., когда новый закон вступил в силу, недобросовестные налогоплательщики успешно обходились и без использования хозяйственных партнерств.

Так, особенно популярной у налогоплательщиков, оптимизирующих фискальные платежи, до последнего времени являлась форма «общество с ограниченной ответственностью». Эта организационно-правовая форма обладает определенными преимуществами для лиц, ведущих незаконную и /или фиктивную деятельность, в силу того что:

- общество с ограниченной ответственностью может быть создано одним лицом, в качестве которого можно

¹ По общему правилу, учредитель (участник) юридического лица не отвечает по его обязательствам. Однако, согласно п. 3 ст. 56 ГК РФ, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками) или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

- использовать фиктивного учредителя (лицо без определенного места жительства, трудовой мигрант и пр.);
- размер минимального уставного капитала общества с ограниченной ответственностью невелик (в 2012 г. на этапе рассмотрения в Государственной думе поправок, вносимых в Гражданский кодекс РФ, было принято политическое решение отказаться от увеличения его размера, что в принципе правильно, поскольку даже большой уставный капитал не гарантирует реализации прав кредиторов);
 - учредитель может сравнительно легко выйти из состава ООО (если это не запрещено уставом общества);
 - регистрация проводится в заявительном порядке в короткие сроки (до пяти рабочих дней) и т. д.

В результате такой признак, как ведение бизнеса в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, созданного с минимальным уставным капиталом и в составе одного участника, стал рассматриваться налоговыми органами в качестве признака недобросовестности новой организации. При формировании плана выездных налоговых проверок его выявление существенно повышает вероятность включения туда «подозрительного» налогоплательщика.

Однако общество с ограниченной ответственностью, созданное по нормам российского права, является далеко не единственным вариантом компании, которую планируется использовать в противоправных целях. Для этого подходят и иностранные организации, созданные как в форме хозяйственных обществ, так и в форме различных видов товариществ, работающие на российском рынке через систему постоянных представительств. Причем это необязательно должны быть резиденты классических офшорных юрисдикций — компания, которую планируется использовать в противоправных целях, может быть создана просто на территории с низким качеством налогового администрирования и средним уровнем налогообложения.

Таким образом, говорить о том, что появление организационно-правовой формы «хозяйственное партнерство» соз-

дает принципиально новую лазейку в системе налогового администрирования, нельзя.

2. Тем не менее организационно-правовая форма «хозяйственное партнерство» создает определенные удобства для лиц, стремящихся скрыть реальных бенефициаров деятельности компании и воспрепятствовать проведению государственного контроля. Причем основным источником возможностей для злоупотребления является принципиальное для нового закона введение принципа непропорциональности размера вклада правам, обязанностям и ответственности каждого из участников партнерства. Таким образом, искоренить имеющиеся недостатки путем внесения поправок в Закон № 380-ФЗ не представляется возможным.

В числе норм, позволяющих создать целенаправленные затруднения при проведении государственного контроля, можно указать в первую очередь следующие положения Закона № 380-ФЗ (табл. 1).

За исключением иностранных организаций, хозяйственное партнерство является оптимальной организационно-правовой формой для совершения противоправных операций, противодействия мероприятиям государственного контроля и сокрытия данных о бенефициарах налоговых схем.

По сравнению с обществами с ограниченной ответственностью хозяйственные партнерства обладают более высокой степенью конфиденциальности; требований к минимальному размеру складочного капитала для них нет вовсе; реестр участников, равно как и соглашение об управлении партнерством, недоступны налоговым органам в режиме реального времени, что не позволяет своевременно отслеживать изменения.

Хозяйственное партнерство посредством соглашения о его управлении может использоваться для создания сложных схем взаимной зависимости и внешнего контроля за деятельностью партнерства со стороны лиц, формально не входящих в состав его учредителей (участников). Схема взаимной зависимости лиц через соглашение об управлении хозяйственным партнерством не описана в Налоговом кодексе РФ и не учитывается (по крайней мере, напрямую)

Таблица 1. Нормы Закона № 380-ФЗ, создающие риски злоупотреблений со стороны налогоплательщиков

Норма Закона № 380-ФЗ	Проблемы
<p>Статья 3. Ответственность партнера</p> <p>1. Партнерство несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.</p> <p>2. Партнерство не отвечает по обязательствам своих участников</p>	<p>Сформирован классический «корпоративный щит», позволяющий защитить имущество лиц, принимающих решения, от обращения взыскания по долгам организации, посредством которой они ведут предпринимательскую деятельность.</p> <p>Норма сама по себе нейтральна, сложности возникают при комплексном применении этой нормы и положений закона, позволяющих выстраивать асимметричные схемы управления деятельностью хозяйственного партнера</p>
<p>Статья 4. Участники партнерства</p> <p>1. Участниками партнерства могут быть граждане и /или юридические лица. Федеральным законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан или юридических лиц в партнерствах</p>	<p>Проблема возникает в процессе применения ч. 1 ст. 4 в сочетании с ч. 3 ст. 18 закона. В последней указано, что в качестве единственного исполнительного органа партнерства выступает физическое лицо без каких-либо дополнительных условий (гражданство, налоговое резидентство, статус индивидуального предпринимателя).</p> <p>Положения ч. 1 ст. 4 закона не запрещают участвовать в хозяйственных партнерствах иностранным компаниям, которые можно легко использовать для сокрытия бенефициаров налоговой схемы. К примеру, очень сложно будет применить Закон о банкротстве, а также положения налогового законодательства в части взыскания долга, если хозяйственное партнерство создано двумя иностранными компаниями, также выполняющими функции промежуточных, а российского кредитителя у партнера нет. Предположим, что бухгалтерские документы хозяйственного партнера целенаправленно утрачены, а имущество на праве собственности у него отсутствует. В этой ситуации российские налоговые органы не смогут даже провести проверку в отношении кого-либо из участников с целью выявления налоговых злоупотреблений и не смогут никого привлечь к ответственности.</p>

Продолжение табл. 1

Норма Закона № 380-ФЗ	Проблемы
	<p>При реализации ч. 1 ст. 4 закона может возникнуть и еще одна проблема. Соответствующие положения также не запрещают участвовать в хозяйственных партнерствах органам государственной власти, бюджетным учреждениям, государственным корпорациям, иным некоммерческим организациям и ОАО с государственным участием, что позволяет создать схему вывода имущества из публичного сектора в частный.</p> <p>Участвуя в хозяйственном партнерстве, субъект публичного сектора может внести существенный вклад и не получить практически никаких прав на управление деятельностью, а также на получение доходов партнерства.</p> <p>Размер вознаграждения партнеру из частного сектора, участвующему в хозяйственном партнерстве наряду с организацией публичного сектора, также можно установить на неадекватно высоком уровне. И это будет законно; контрольные органы, включая Счетную палату, смогут только констатировать факт перехода бюджетных средств в частный сектор, однако никаких санкций за этим не последует</p>
<p>Пункты 3 и 5 ч. 1 ст. 5. Участники партнерства вправе: ...продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли в складочном капитале партнерства (если иное не установлено соглашением об управлении партнерством) партнерству, одному участнику партнерства или нескольким участникам партнерства...</p>	<p>Как и в случае с обществом с ограниченной ответственностью, бенефициар налоговой схемы может заранее запланировать свой выход из организации, использованной для совершения противоправных операций, до начала налоговой проверки или с момента, когда он узнал о том, что ее проведение планируется.</p> <p>Само партнерство и оставшиеся участники, на которых будет возложена ответственность за нарушения, могут быть заранее освобождены от активов, за счет которых может производиться взыскание налоговой задолженности.</p> <p>На первый взгляд, проблему можно попытаться решить посредством применения норм Закона о банкротстве о недействительности сделок должника, но это возможно только в рамках процедуры банкротства партнерства, вместе с тем на практике суды не принимают иски налоговых органов о банкротстве должников, у которых отсутствуют активы.</p>

Продолжение табл. 1

Норма Закона № 380-ФЗ	Проблемы
<p>...выйти из партнерства, заявив об отказе от участия в партнерстве, если такая возможность предусмотрена соглашением об управлении партнерством, или потребовать приобретения партнерством, участниками партнерства или иными лицами принадлежащей им доли в складочном капитале партнерства в случаях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством</p> <p>Статья 6. Соглашение об управлении партнерством</p> <p>1. Соглашение об управлении партнерством может содержать любые не противоречащие настоящему Федеральному закону и другим законодательным актам Российской Федерации условия по вопросам управления партнерством, деятельности, реорганизации и ликвидации партнерства.</p>	<p>Таким образом, бенефициары противоправных действий, совершенных от имени хозяйственного партнерства, остаются в относительной безопасности.</p> <p>Создаются основы для асимметрии вкладов, прав и ответственности участников хозяйственных партнерств. Это позволяет бенефициарам противоправных операций замаскировать эффективный контроль над организацией, к примеру, участвовать в деятельности хозяйственного партнерства не в качестве основного учредителя, что затрудняет оценку их роли в управлении деятельностью компании.</p> <p>Тот факт, что участниками соглашения об управлении партнерством могут быть лица, не являющиеся учредителями хозяйственного партнерства, также позволяет формировать сложные схемы взаимной зависимости хозяйственных партнеров и других участников противоправных операций.</p>

Продолжение табл. 1

Норма Закона № 380-ФЗ	Проблемы
<p>2. Партнерство может быть участником соглашения об управлении партнерством....</p> <p>Сторонами соглашения <...> должны быть все участники партнерства, а также могут быть лица, не являющиеся участниками партнерства....</p> <p>7. Соглашение об управлении партнерством, заключаемое в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе может предусматривать:</p> <p>1) права участников партнерства на непропорциональное размеру принадлежащих им в складочном капитале долей участие в управлении партнерством, включая право вето по определенным вопросам, а также права на непропорциональное участие в распределении прибыли, в покрытии расходов и различных затрат, связанных с деятельностью партнерства....</p>	<p>С одной стороны, закон требует, чтобы единоличный исполнительный орган хозяйственного партнерства был избран из числа учредителей партнерства, а с другой стороны, по волеизъявлению третьим лицам участвовать в соглашении об управлении партнерством.</p> <p>Как следствие, единоличный исполнительный орган хозяйственного партнерства можно легко превратить в номинального директора, тогда как реальные управленческие решения будут приниматься лицами, формально не относящимися к числу участников хозяйственного партнерства.</p> <p>Важно отметить, что форма взаимной зависимости лиц через соглашение об управлении хозяйственным партнерством не описывается в п. 2 ст. 105.1 НК РФ, в котором перечисляются виды взаимной зависимости лиц для целей противодействия трансфертному ценообразованию.</p> <p>Налоговый кодекс РФ в п. 7 ст. 105.1, конечно, предоставляет судам право признавать лица взаимозависимыми и по иным основаниям, но, как показывает опыт применения ранее действовавшей ст. 20 НК РФ, суды неохотно выходят за рамки перечня случаев взаимной зависимости, прямо установленного законом. Таким образом, отсутствие прямых указаний на тот факт, что хозяйственное партнерство может быть взаимозависимым с «внешним» участником соглашения об управлении партнерством, снижает вероятность формирования судебной практики в пользу налоговых органов</p>

Продолжение табл. 1

Норма Закона № 380-ФЗ	Проблемы
<p>Статья 18. Органы партнерства</p> <p>...</p> <p>2. Порядок образования органов управления партнерства устанавливается соглашением об управлении партнерством...</p> <p>3. В партнерстве образуется единый исполнительный орган партнерства (генеральный директор, президент и др.), избираемый из числа участников партнерства в порядке и на срок, которые определяются уставом.</p> <p>4. Договор между партнерством и лицом, осуществляющим функцию единичного исполнительного органа партнерства, подписывается от имени партнерства лицом, уполномоченным решением учредителей партнерства при учреждении партнерства, либо лицом или органом управления партнерства, определенными соглашением об управлении партнерством</p>	<p>Как указывалось выше, в законе нет требований относительно российского гражданства или налогового резидентства единичного исполнительного органа.</p> <p>Налоговые органы могут получить данные об объеме полномочий исполнительного органа по запросу, однако на постоянной основе изменения в объеме полномочий на основании соглашения между лицом, выполняющим функции единичного исполнительного органа, и хозяйственным партнерством налоговым органам недоступны</p>

Окончание табл. 1

Норма Закона № 380-ФЗ	Проблемы
<p>Пункт 5 ч. 1 ст. 19 Единоличный исполнительный орган <...> ведет реестр участников партнерства. Статья 21 Партнерство обязано хранить <...> реестр участников партнерства. Статья 23. Ведение реестра участников партнерства 1. Партнерство ведет реестр участников партнерства с указанием сведений о каждом участнике партнерства, размере его доли в складочном капитале партнерства и внесении им вклада, о размере долей, принадлежащих партнерству. Партнерство обязано обеспечивать ведение и хранение реестра участников партнерства в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона с момента государственной регистрации партнерства</p>	<p>Реестр участников ведется самим партнерством; налоговый орган не знает о составе участников партнерства в режиме реального времени. Можно предположить ситуацию, при которой реестр целенаправленно уграчен: специальной ответственности за это не установлено, а для бенефициаров противоправных операций хозяйственного партнерства это – дополнительная возможность противодействия контрольно-проверочным мероприятиям. В подобной ситуации налоговые органы вынуждены будут разыскивать нотариуса по месту нахождения хозяйственного партнерства и запрашивать у него сведения о содержании соглашения об управлении партнерством, а также о сделках, связанных с отчуждением долей в его капитале</p>

Законом о банкротстве, что снижает вероятность выявления злоупотреблений и формирования достаточной доказательной базы для применения соответствующих положений законодательства, в частности, создаются предпосылки для уклонения внешних лиц, участвующих в соглашении об управлении партнерством, от ответственности по его долгам.

Помимо этого хозяйственные партнерства, в которых участвуют органы государственной власти и организации публичного сектора (ГУПы, МУПы, ОАО и некоммерческие организации с государственным участием), могут использоваться в качестве канала для вывода бюджетных средств, прав на результаты интеллектуальной деятельности и иных активов из государственного сектора в частный.

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРОТИВ КОНКУРЕНЦИИ (*NON-COMPETE*)

В Законе № 380-ФЗ существует и еще одна проблема — конституционного и гражданско-правового характера, а именно: авторы закона попытались внедрить условия против конкуренции (*non-competе*), используемые в законодательстве некоторых стран Европейского союза и некоторых (но не всех) штатов США.

Условия против конкуренции широко известны за рубежом в качестве способа присвоения правообладателю (как правило, крупной корпорации) не только прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности, но и таких неформализуемых результатов интеллектуальной деятельности человека, как:

- навыки автора по выполнению определенных научных исследований или оказанию услуг, требующих высокой технической квалификации;
- технические знания автора;
- владение алгоритмами и методами решения задач;

- информированность о клиентской базе правообладателя;
- владение определенными технологиями продаж или оказания услуг и т. д.

Во всех подобных случаях речь идет о результатах интеллектуальной деятельности, которые в большинстве случаев:

- а) не могут быть четко выделены и определены в качестве самостоятельного объекта права;
- б) неотделимы от личности автора или работника, оказывающего соответствующие услуги или владеющего соответствующими навыками и /или техническими знаниями;
- в) не могут рассматриваться в качестве нематериального актива с точки зрения бухгалтерского и налогового учета.

Тем не менее в западной практике существуют механизмы, позволяющие правообладателю ограничивать право работника, а также исполнителя НИОКР или услуг на последующее самостоятельное использование подобных навыков и знаний в интересах третьих лиц. Это и есть так называемые условия против конкуренции (*non-compete*), которые включаются в контракт на выполнение НИОКР или в трудовой договор с работником.

В Законе № 380-ФЗ условия против конкуренции сформулированы в п. 5 ч. 7 ст. 6 следующим образом: «Соглашение об управлении партнерством, заключаемое в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе может предусматривать: <...> обязательства, ограничивающие в течение определенного соглашением об управлении партнерством срока права участников партнерства или иных лиц на финансовое, личное трудовое или иное участие в деятельности иных юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, соответствующую предмету деятельности партнерства, а также меры ответственности за нарушение таких обязательств».

При этом закон не пытается защитить более слабую сторону в инновационных правоотношениях (автора-разработ-

чика), обязав инвестора, приобретающего исключительные права на реализацию разработки, выплачивать компенсации лицам, чье право на трудовую деятельность и творчество ограничиваются заключаемым соглашением. Подобные компенсации, как правило, предусмотрены законодательством западных стран, в которых применяются условия против конкуренции¹.

Однако негативный эффект данной нормы, по всей видимости, будет смягчен на практике тем фактом, что любые условия соглашений, ограничивающие права граждан на труд, равно как и права организаций, обладающих универсальной правоспособностью, на выбор направлений своей деятельности скорее всего будут признаны судами недействительными.

При этом автор (организация-разработчик), не желающий исполнять условия против конкуренции, содержащиеся в соглашении об управлении хозяйственным партнерством, может сослаться на следующие положения российского законодательства:

- 1) пункт 1 ст. 8 Конституции РФ, согласно которому в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (возможность ограничения этой свободы на уровне Конституции РФ не предусмотрена);
- 2) пункт 1 ст. 34 Конституции РФ, согласно которому каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (круг видов деятельности, согласно Конституции РФ, может быть ограничен только законом, а не соглашением,

¹ Так, в Германии условия против конкуренции могут охватывать не более двух лет с момента увольнения работника. При этом работодатель, включающий подобные условия в свой контракт, обязан предоставлять работнику финансовую компенсацию в течение всего периода их действия, причем размер подобной компенсации должен составлять не менее половины его заработка. Также не допускается включение в контракты необоснованно широких условий против конкуренции.

заключенным между инвестором и разработчиком технологии);

- 3) пункт 1 ст. 37 Конституции РФ, согласно которому каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (возможность ограничения этой свободы на уровне Конституции РФ не предусмотрена);
- 4) пункт 1 ст. 44 Конституции РФ, согласно которому каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; интеллектуальная собственность охраняется законом (навыки, знания и опыт, охраняемые при помощи условий против конкуренции в некоторых западных странах, с точки зрения Гражданского кодекса РФ, в понятие интеллектуальной собственности не входят, и, как следствие, Конституция не предусматривает возможности их охраны);
- 5) пункт 4 ст. 1233 ГК РФ, согласно которому условия договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, ограничивающие право гражданина создавать результаты интеллектуальной деятельности определенного рода или в определенной области интеллектуальной деятельности либо отчуждать исключительное право на такие результаты другим лицам, ничтожны;
- 6) статья 2 Трудового кодекса РФ, согласно которой исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией РФ основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.

Таким образом, как сами условия против конкуренции, содержащиеся в соглашении об управлении хозяйственным партнерством, так и положения, предусматривающие

санкции за нарушения этих условий, скорее всего, должны быть признаны ничтожными в силу их противоречия перечисленным выше нормам российского законодательства.

Тем не менее вопрос о возможности применения условий, аналогичных *non-compete*, в российском законодательстве остается открытым, поскольку и в Гражданский кодекс РФ, и в Трудовой кодекс РФ при наличии определенных лоббистских возможностей можно внести изменения. Положения же Конституции РФ трактуются Конституционным Судом РФ достаточно свободно (примером тому может служить история с «добросовестным налогоплательщиком», имевшая место в начале 2000-х гг.).

Сторонники внедрения такого подхода могут аргументировать свою позицию тем, что усиление правовой охраны интеллектуальной собственности может способствовать модернизации российской экономики и притоку инвестиций в инновационный сектор, а также тем, что разработки во многих инновационных отраслях (к примеру, биотехнологии) удобнее всего охранять именно через механизм *non-compete*, ограничивающий возможности использования навыков, полученных специалистами в процессе работы в данном секторе.

Представляется, что эта позиция является не совсем верной. Во-первых, избыточная охрана результатов интеллектуальной деятельности не только не способствует развитию инноваций, но, напротив, тормозит его. Это связано с тем, что правовые механизмы охраны интеллектуальной собственности активно используются крупными компаниями в качестве инструментов недобросовестной конкуренции. К примеру, несколько лет назад компания *Microsoft* пыталась запатентовать двойной щелчок мышкой и использование *FAT*-таблиц, на применении которых основана работа всей компьютерной техники. Очевидно, что подобные патенты были нужны компании вовсе не для внедрения «новшеств», которые к середине 2000-х гг. уже были всем известны, а для создания препятствий на пути развития конкурентов. Во-вторых, инновации кумулятивны, т.е. любые новые разработки, как правило, строятся на базе старых разработок, а также навыков работы

персонала научных организаций. Как следствие, избыточная защита более раннего по времени РИД не позволяет третьим лицам создавать и использовать новые, более прогрессивные разработки. С учетом этого социально-экономическая полезность внедрения условий против конкуренции для инновационного развития России более чем сомнительна, особенно в условиях фрагментарности и несогласованности их нормативно-правового регулирования.

2. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ

Авторы настоящего исследования ранее уже обращались к вопросам налогообложения инвестиционных товариществ: в частности, в работе «Специальные формы поддержки инновационной активности в России»¹ содержатся подробные комментарии к статьям гл. 23 и 25 Налогового кодекса РФ, регулирующим формирование налоговой базы по доходам от деятельности инвестиционных товариществ. Числовые примеры, которыми в указанной работе иллюстрируется порядок применения отдельных положений налогового законодательства, позволили установить, что действующая редакция Налогового кодекса РФ оставляет неопределенность для ряда ситуаций, которые могут возникать при функционировании инвестиционных товариществ. В данной работе предлагается решение наиболее острых из ранее обозначенных проблем.

Кроме того, как показала практика, налогоплательщики задают вопросы, касающиеся применимости к участникам инвестиционных товариществ некоторых общих положений кодекса, таких как, например, льгота по доходам в виде прироста капитальной стоимости финансовых вложений.

¹ См.: Золотарева А.Б., Киреева А.В., Малинина Т.А. Специальные формы поддержки инновационной активности в России. М.: Дело, 2012.

2.1. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЬГОТЫ ПО ДОХОДАМ В ВИДЕ ПРИРОСТА КАПИТАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ УЧАСТНИКАМИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ

Российским налоговым законодательством для налогоплательщиков — физических и юридических лиц в настоящее время предусмотрена льгота в отношении приростов капитальной стоимости необращающихся акций, обращающихся акций, являющихся акциями высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, а также долей участия в уставном капитале российских организаций, которые непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином вещном праве более пяти лет (п. 17.2 ст. 217 и п. 4.1 ст. 284, ст. 284.2 НК РФ). Данная льгота предоставляется налогоплательщикам — физическим лицам в виде освобождения соответствующих доходов от налога на доходы физических лиц, а юридическим лицам — в виде возможности применять к налоговой базе по таким доходам нулевую ставку налога на прибыль организаций.

Поскольку в налоговом законодательстве прямо не сказано о возможности и порядке применения установленных льгот участниками договоров о совместной деятельности (простого товарищества, инвестиционного товарищества), возникли вопросы, распространяется ли указанная налоговая льгота на участников инвестиционных товариществ и имеют ли место препятствия к ее применению такими лицами.

Прежде всего необходимо отметить, что рассматриваемая налоговая льгота бесспорно распространяется на участников инвестиционных товариществ — и физических, и юридических лиц — в силу конструкции налогообложения доходов, полученных от участия в инвестиционных товариществах. Поскольку инвестиционное товарищество представляет собой договор без образования юридического лица, оно не является налогоплательщиком по налогу на прибыль организаций (ст. 246 НК РФ), при этом доходы (прибыль), полученные от участия в инвестиционном товариществе, облагаются налогами на доходы (прибыль) на уровне товарищей — физи-

ческих лиц и организаций, соответственно (ст. 214.5 и 278.2 НК РФ). Так, в п. 1 ст. 214.5 НК РФ говорится, что физические лица — участники договора инвестиционного товарищества определяют налоговую базу по доходам от участия в инвестиционном товариществе и уплачивают налог в соответствии с *настоящей главой*. Следовательно, на них распространяются все положения гл. 23 НК РФ, включая норму п. 17.2 ст. 217, предусматривающую освобождение доходов в виде прироста капитальной стоимости перечисленных выше финансовых вложений. Аналогично на участников инвестиционных товариществ — организации распространяются все положения гл. 25 НК РФ, включая установленную п. 4.1 ст. 284 и ст. 284.2 возможность применять нулевую ставку налога на прибыль к налоговой базе по доходам в виде прироста капитальной стоимости указанных финансовых вложений.

Таким образом, специального указания на применимость рассматриваемой льготы налогоплательщиками — участниками инвестиционных товариществ в Налоговом кодексе РФ не требуется. Внесение такой поправки не только противоречило бы логике налогового законодательства в отношении налогообложения участников договоров, но и было бы способно ввести участников правоотношений в заблуждение. Действительно, в настоящее время в кодексе специально не указывается, что те или иные льготы распространяются, например, на налогоплательщиков, приобретающих и реализующих ценные бумаги через брокера или управляющую компанию. При наличии такого указания в отношении участников инвестиционных товариществ во избежание коллизий потребовалось бы упомянуть все возможные формы, которые используют физические и юридические лица для осуществления инвестиций в ценные бумаги и доли участия в капитале организаций.

Указание в соответствующих нормах кодекса на право собственности или иное вещное право не несет рисков применения рассматриваемой льготы участниками инвестиционных товариществ. Приобретенные в рамках инвестиционного товарищества акции и доли в капитале организаций являются общим имуществом товарищей, при этом размер доли каж-

дого из товарищей в общем имуществе товарищей определяется пропорционально стоимости внесенных ими вкладов в общее дело (ст. 7 Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»). В соответствии с п. 2 ст. 244 Гражданского кодекса РФ имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность).

Вместе с тем следует обратить внимание на ряд особенностей для инвестиционных товариществ, которые могут затруднить практическое применение их участниками рассматриваемой льготы. Во-первых, тот или иной товарищ может не воспользоваться льготой в силу незнания полной информации о периоде нахождения ценных бумаг в составе общего имущества товарищей. Поскольку все операции в рамках инвестиционного товарищества осуществляются управляющими товарищами, а данные о составе и движении общего имущества формируются управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учета, иные товарищи (если сами не проявят инициативу) могут и не знать, что реализованные акции или доли в капитале организаций были приобретены в рамках деятельности инвестиционного товарищества более пяти лет назад. Это особенно актуально для участников, которые присоединились к договору инвестиционного товарищества не в момент его заключения, а значительно позже.

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что льгота по доходам в виде прироста капитальной стоимости акций и долей участия в капитале организаций может быть предоставлена налогоплательщикам, только если такие активы находились у них в собственности более пяти лет, при этом состав участников договора инвестиционного товарищества нередко подвержен изменениям. Льгота может быть предоставлена только тем налогоплательщикам, которые на момент реализации или иного выбытия ценных бумаг (долей в капитале) являлись участниками того инвестиционного товарищества, в рамках которого эти активы были приобретены более пяти лет назад. Участники, вышедшие за время, прошедшее с мо-

мента приобретения до момента реализации ценных бумаг (долей), из договора инвестиционного товарищества, право на льготу утрачивают, поскольку речь идет о налоговой базе по доходам от участия в инвестиционном товариществе, к которому они более не имеют отношения.

Что касается вновь вошедших за это время участников, то их право на использование рассматриваемой льготы зависит от того, сколько времени прошло с момента их присоединения к договору инвестиционного товарищества до момента реализации или иного выбытия ценных бумаг (долей): более пяти лет или нет. Другими словами, каждый участник инвестиционного товарищества — физическое или юридическое лицо — имеет право на применение налоговой льготы по доходам в виде прироста капитальной стоимости акций и долей участия в капитале организаций, приобретенных в рамках инвестиционного товарищества, только если он входил в состав его участников на протяжении более чем пяти лет и реализуемые активы были приобретены в общую собственность товарищей более пяти лет назад. При иной трактовке действующих положений налогового законодательства рассматриваемая льгота будет неправомерно предоставляться тем налогоплательщикам, у которых активы находились менее установленного кодексом срока, — для получения права на нее достаточно будет присоединиться к договору инвестиционного товарищества, в рамках которого ранее были приобретены соответствующие активы. Действительно, если налогоплательщик является участником договора инвестиционного товарищества менее пяти лет, реализуемые акции или доли в капитале организаций не могут формировать его долю в общем имуществе товарищей на протяжении более чем пяти лет.

Таким образом, в связи с изменением состава участников инвестиционных товариществ часть льготы, по сути, утрачивается, т. е. не достается никому. Вместе с тем наличие рассматриваемой льготы в налоговом законодательстве может стимулировать налогоплательщиков к длительному участию в договорах инвестиционного товарищества, если они принимают решение участвовать в таких договорах.

Кроме того, необходимо обратить внимание на неурегулированность порядка отражения сведений об инвестиционных товариществах в реестрах акционеров (собственников). Поскольку собственниками приобретенных инвестиционным товариществом ценных бумаг и долей участия в капитале организаций выступает не товарищество, а товарищи — пропорционально стоимости внесенных ими вкладов в общее дело, в соответствующих реестрах следовало бы отражать сведения обо всех акционерах (собственниках), т. е. обо всех участниках инвестиционного товарищества. Вместе с тем такой порядок может оказаться достаточно трудоемким в силу частых изменений состава участников инвестиционных товариществ. В то же время отражение сведений в реестрах акционеров (собственников) именно в таком формате снижает налоговые риски, поскольку позволяет получить дополнительный источник информации для подтверждения права применять налоговую льготу по доходам в виде прироста капитальной стоимости акций и долей участия в капитале организаций.

Как можно видеть, информация о периоде, в течение которого реализуемые активы находились на праве собственности у налогоплательщика — участника инвестиционного товарищества, может формироваться достаточно сложно, что снижает ее доступность для товарищей без участия управляющего товарища, ответственного за ведение налогового учета. В частности, только он может корректно определить, применима ли рассматриваемая льгота, если речь идет об акциях, учет которых, согласно подп. 1 п. 9 ст. 280 НК РФ, ведется по методу ФИФО. Таким образом, представляется целесообразным закрепить за управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учета, обязанность предоставлять участникам инвестиционного товарищества информацию о сроке нахождения акций и долей участия в капитале организаций в собственности конкретного участника. Это может быть сделано либо на уровне Закона «Об инвестиционном товариществе», либо на уровне рекомендаций по содержанию (типового) договора инвестиционного товарищества.

2.2. ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

Как было установлено авторами данного исследования ранее¹, действующий порядок налогообложения доходов от деятельности инвестиционных товариществ характеризуется наличием следующих проблемных моментов:

- 1) распределение расходов, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам на иностранных участников инвестиционных товариществ;
- 2) распределение расходов, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам в тех отчетных (налоговых) периодах, в которых по всем категориям операций² в рамках инвестиционных товариществ получены убытки;
- 3) право налогоплательщиков, присоединившихся к договору инвестиционного товарищества в году, в котором по всем категориям операций данным товариществом были получены убытки, признать для целей налогообложения приходящуюся на них долю в расходах, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также расходы на выплату вознаграждения управляющим товарищам;

¹ См.: *Золотарева А.Б., Киреева А.В., Малинина Т.А.* Специальные формы поддержки инновационной активности в России. М.: Дело, 2012.

² Под категориями операций понимаются операции в рамках инвестиционного товарищества, налоговая база по которым в соответствии со ст. 214.5 и 278.2 НК РФ определяется раздельно, а именно: с обращающимися ценными бумагами; с необрачающимися ценными бумагами; с необрачающимися финансовыми инструментами срочных сделок; с долями участия в капитале организаций; прочие операции инвестиционного товарищества.

Таблица 2. Проблемы налогообложения, которые могут возникнуть в деятельности инвестиционных товариществ, и рекомендуемые подходы к их решению

№	Проблемный момент	Суть проблемы	Рекомендуемый подход к решению
1	Распределение расходов, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам на иностранных участников инвестиционных товариществ	Управляющий товарищ, ответственный за ведение налогового учета, выступает налоговым агентом по доходам иностранных участников инвестиционных товариществ (п. 3 ст. 24.1 НК РФ). Вместе с тем учет для целей налогообложения расходов на ведение общих дел товарищей производится не на уровне инвестиционного товарищества, а самими участниками (п. 6 ст. 278.2 НК РФ). Таким образом, если применить эти нормы закона буквально, управляющий товарищ, ответственный за ведение налогового учета, будет вынужден удерживать налог с сумм доходов по операциям в рамках инвестиционного товарищества, приходящихся на иностранных участников, до вычета приходящейся на них доли расходов на ведение общих дел товарищей.	На уровне разъяснений Минфина России. Каким конкретно должно быть решение, подлежит обсуждению. С одной стороны, хорошо было бы устранить ситуацию, когда налоговый агент удерживает налог с доходов, приходящихся на иностранного участника инвестиционного товарищества, до вычета приходящейся на него доли расходов на ведение общих дел товарищей. С другой стороны, решение, предполагающее, что управляющий товарищ учитывает для иностранного участника такие расходы прежде, чем удерживает налог, работает, только если это иностранное лицо участвует в одном инвестиционном товариществе. Когда иностранное лицо участвует хотя бы в двух инвестиционных товариществах, да еще и с разными управляющими товарищами, ответственные за ведение налогового учета, такое решение окажется технически нерезализуемым, если будет применяться следующий порядок действий ¹ : сначала суммирование финансовых

¹ О неопределенности с порядком действий при расчете налоговой базы по доходам от деятельности инвестиционных товариществ, когда налогоплательщик участвует в нескольких инвестиционных товариществах, см. п. 4 данной таблицы.

Продолжение табл. 2

№	Проблемный момент	Суть проблемы	Рекомендуемый подход к решению
2	Распределение расходов, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также	<p>Суть проблемы</p> <p>гут получить зачет или возврат излишне уплаченного налога, однако даже в этом случае они находятся в менее выгодном положении, чем российские участники инвестиционных товариществ.</p> <p>В то же время у управляющего товарища, ответственного за ведение налогового учета, имеются все данные, необходимые для производства расчета налоговой базы по доходам от участия в инвестиционном товариществе иностранных лиц с учетом приходящейся на них доли расходов, произведенных в интересах всех товарищей на ведение общих дел.</p> <p>То же верно для расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам (п. 7 ст. 278.2 НК РФ), а также для сумм убытков, переносимых на будущие периоды</p>	<p>Рекомендуемый подход к решению</p> <p>результатов по категориям операций в рамках всех инвестиционных товариществ, в которых лицо участвует, и только потом вычит расходов и убытков (при их переносе на будущие периоды)</p>
		<p>Действующие нормы налогового законодательства (п. 6 и 7 ст. 214.5; п. 6 и 7 ст. 278.2 НК РФ) говорят о распределении расходов, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также расхо-</p>	<p>На уровне поправок в Налоговый кодекс РФ целесообразно предусмотреть, что в случаях, когда по всем категориям операций инвестиционного товарищества получены убытки, суммы, соответствующие доле налогоплательщика в расходах, произведенных управляющими товарищами в</p>

Продолжение табл. 2

№	Проблемный момент	Суть проблемы	Рекомендуемый подход к решению
3	<p>расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам в отчетных (налоговых) периодах, в которых по всем категориям операций в рамках инвестиционных товариществ получены убытки</p> <p>Право налогоплательщиков, присоединившихся к договору инвестиционного товарищества в году, в котором по всем категориям операций данным товариществом были получены убытки, признать для целей налогообложения приходящуюся на них долю в расходах, произведенных управляющими</p>	<p>дов на выплату вознаграждения управляющим товарищам пропорционально суммам доходов по соответствующим операциям</p>	<p>интересах всех товарищей на ведение общих дел, а также расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам, переносятся на будущие периоды и учитываются при исчислении налоговой базы в будущих периодах пропорционально полученным доходам по категориям операций</p>
	<p>Право налогоплательщиков, присоединившихся к договору инвестиционного товарищества в году, в котором по всем категориям операций данным товариществом были получены убытки, признать для целей налогообложения приходящуюся на них долю в расходах, произведенных управляющими</p>	<p>С одной стороны, налогоплательщики не вправе учесть для целей налогообложения убытки, полученные от участия в инвестиционном товариществе в году присоединения к соответствующему договору (п. 11 ст. 214.5; абз. 3 п. 1 ст. 283 НК РФ). С другой стороны, нормы налогового законодательства не ограничивают налогоплательщиков, присоединившихся к договорам инвестиционного товарищества, в праве вычета затрат в сумме приходящейся на них доли в расходах на ведение общих дел товарищей, а также расходов на выплату вознаграждения</p>	<p>Решение, предложенное в п. 2 выше, снимает эту проблему автоматически</p>

Продолжение табл. 2

№	Проблемный момент	Суть проблемы	Рекомендуемый подход к решению
4	<p>Последовательность действий при определении налоговой базы по доходам от деятельности инвестиционных товариществ, когда налогоплательщик участвует в нескольких инвестиционных товариществах</p>	<p>Статьями 214.5 и 278.2 НК РФ прямо не установлено, какое действие надо производить сначала: суммирование финансовых результатов по категориям операций всех инвестиционных товариществ, в которых участвует налогоплательщик, или распределение расходов, произведенных в интересах всех товарищей для ведения общих дел, а также расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам в каждом из инвестиционных товариществ пропорционально доходам по соответствующим операциям. Это не представляется существенным problemом налогового законодательства, поскольку результат практически не зависит от</p>	<p>Для налогоплательщиков-организаций – на уровне учетной политики для целей налогообложения; для физических лиц – на уровне разъяснений Минфина России. По нашему мнению, из совокупности норм п. 8 и 9 ст. 214.5 и п. 9 и 10 ст. 278.2 НК РФ соответственно следует, что сначала нужно суммировать значения финансовых результатов в разрезе отдельных категорий операций, сообщенных управляющими товарищами каждого из инвестиционных товариществ, а затем произвести вычет совокупных сумм расходов и убытков, приходящихся на данного налогоплательщика по всем инвестиционным товариществам, в которых он участвует</p>

Продолжение табл. 2

№	Проблемный момент	Суть проблемы	Рекомендуемый подход к решению
		<p>Суть проблемы осуществления указанных действий в связи с тем, что суммы убытков, которые не могут быть учтены для целей налогообложения в текущем периоде, впоследствии также учитываются по всем инвестиционным товариществам, в которых участвует налогоплательщик, в совокупности, соблюдаются только границы категорий операций, налоговая база по доходам от которых определяется раздельно. Таким образом, варьируя порядок действий в зависимости от значений финансовых результатов, налогоплательщики в принципе могут получить некоторую налоговую выгоду, оформив учет определенных сумм убытков ранее, чем при осуществлении указанных действий в другом порядке.</p> <p>Решение целесообразно во избежание споров с налоговыми органами</p>	

Окончание табл. 2

№	Проблемный момент	Суть проблемы	Рекомендуемый подход к решению
5	<p>Частичная уступка налогоплательщиками прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества с убытком</p>	<p>Нормы п. 12 ст. 214.5 и п. 12 ст. 278.2 НК РФ говорят о выходе налогоплательщика из инвестиционного товарищества, т.е. формально регулируют ситуацию полной, но не частичной уступки участниками своих прав и обязанностей по договору. При этом Закон «Об инвестиционном товариществе» говорит не о выходе, а о прекращении участия лица в договоре инвестиционного товарищества. Таким образом, трактовка понятия «выход налогоплательщика из договора инвестиционного товарищества» остается на усмотрение правоприменителей.</p> <p>В этой связи убытки, полученные в результате частичной уступки прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества, могут быть не приняты для целей налогообложения, исходя из того что соответствующий товарищ формально из договора не выходил, он продолжает оставаться его участником, только с меньшей долей участия в прибыли товарищества. При этом иных норм, позволяющих учесть для целей налогообложения убытки от таких операций, в Налоговом кодексе РФ нет</p>	<p>На уровне поправок в Налоговый кодекс РФ. Каким конкретно должно быть решение и следует ли в принципе разрешить учитывать для целей налогообложения убытки от частичной уступки прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества, подлежит обсуждению</p>

- 4) последовательность действий при определении налоговой базы по доходам от деятельности инвестиционных товариществ, когда налогоплательщик участвует в нескольких инвестиционных товариществах;
- 5) частичная уступка налогоплательщиками прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества с убытком.

В таблице 2 кратко описывается суть указанных проблем и предлагаемые решения.

После обсуждения указанных проблемных моментов и подходов к их решению в начале 2013 г. с представителями экспертного сообщества и (потенциальными) участниками инвестиционных товариществ было признано целесообразным готовить поправки в Налоговый кодекс РФ, направленные на устранение пробела в налоговом законодательстве, связанного с распределением расходов, произведенных управляющими товарищами в интересах всех товарищей для ведения общих дел, и расходов на выплату вознаграждения управляющим товарищам в тех отчетных (налоговых) периодах, в которых по всем категориям операций в рамках инвестиционных товариществ получены убытки.

Целесообразность скорейшего внесения соответствующих изменений в российское налоговое законодательство обусловлена тем, что в первые годы своего функционирования многие инвестиционные товарищества могут столкнуться с ситуацией, когда по всем категориям операций получены убытки, а расходы на ведение общих дел товарищей и /или на выплату вознаграждения управляющим товарищам производились. Ситуации, которых касаются прочие проблемные моменты, перечисленные в табл. 2, не являются столь распространенными, по крайней мере на данном этапе, когда на практике инвестиционные товарищества только начали создаваться.

Кроме того, обсуждались следующие изменения, предложенные к внесению в Налоговый кодекс РФ в связи с совершенствованием режима налогообложения прибыли участников инвестиционных товариществ:

- 1) возможность уплаты участниками инвестиционных товариществ налога на прибыль после ее фактического распределения (выплаты), а не по начислению;
- 2) возможность засчитывать убытки, полученные от операций с одними финансовыми инструментами, в счет прибыли, полученной от операций с другими финансовыми инструментами;
- 3) определение налоговых последствий перераспределения долей участия в общем имуществе в связи с выходом товарищей из договора инвестиционного товарищества и принятием в состав участников инвестиционного товарищества новых лиц;
- 4) определение налоговых последствий приобретения в состав общего имущества акций (долей в уставном капитале) компаний, использующих упрощенную систему налогообложения.

По нашему мнению, предложения, перечисленные в п. 1 и 2 данного перечня, не могут быть в настоящее время реализованы в российской налоговой системе без серьезного нарушения ее основ. Так, возможность уплаты налога на прибыль организаций только после ее фактического распределения участникам инвестиционных товариществ (т.е. отсутствие необходимости платить налог с прибыли от реализации финансовых инструментов, если вырученные средства были реинвестированы) лишает налог на прибыль для этой категории налогоплательщиков смысла, поскольку, как известно, одной из основных функций данного налога является налогообложение у источника выплаты доходов собственников, которые не были им выплачены¹.

Что касается возможности засчитывать убытки, полученные от операций с одними финансовыми инструментами, в счет прибыли, полученной от операций с другими финансовыми инструментами, то в настоящее время Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации

¹ См., напр.: *Малинина Т.А.* Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М.: Институт Гайдара, 2010.

на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов предусмотрено установление порядка, в соответствии с которым:

- 1) финансовые результаты по операциям с ценными бумагами, обращающимися на организованном рынке ценных бумаг, и по биржевым финансовым инструментам срочных сделок будут включаться в налоговую базу по налогу на прибыль организаций, определяемую по основным видам деятельности налогоплательщика;
- 2) финансовые результаты по операциям с ценными бумагами, не обращающимися на организованном рынке ценных бумаг, и по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок, заключенным вне организованного рынка, будут учитываться совместно¹.

Если такой порядок будет реализован в российском налоговом законодательстве для всех налогоплательщиков, то это, разумеется, затронет и участников инвестиционных товариществ. При этом, по нашему мнению, ожидаемое в связи с описанной инициативой упрощение налогового учета и расширение возможностей принять для целей налогообложения полученные убытки может обернуться для инвестиционных товариществ проблемами, которые связаны с техникой исчисления налоговой базы управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учета, и соответственно товарищами.

Так, если при реализации описанного порядка в Налоговом кодексе РФ не сохранится требование показывать в налоговом учете финансовые результаты по операциям с обращающимися ценными бумагами и с обращающимися производными финансовыми инструментами, то для инвестиционных товариществ будет нарушена техника «трансляции» налоговой базы, исчисленной по гл. 25 НК РФ, на участников — физических лиц. В такой ситуации потребуются серьезные концептуальные поправки в гл. 23 кодекса,

¹ http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2013/06/ONNP_2013-06-05.pdf

касающиеся формирования налоговой базы по доходам участников инвестиционных товариществ. Лучшим решением в этом случае, на наш взгляд, будет сохранение текущих границ налоговой базы в регистрах налогового учета до их последующего суммирования по новым правилам.

Отдельно необходимо остановиться на возможности суммирования доходов и убытков по операциям с обращающимися финансовыми инструментами и финансовых результатов от основной деятельности налогоплательщиков-организаций. Для инвестиционных товариществ последствия реализации данной инициативы не столь очевидны, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых, право суммировать прибыли и убытки по аналогичным категориям операций в рамках нескольких инвестиционных товариществ, предоставленное действующим налоговым законодательством, целесообразно только при жестком условии, что налоговая база по доходам от операций в рамках инвестиционных товариществ определяется строго отдельно от других (даже аналогичных) операций товарищей. Таким образом, участники инвестиционных товариществ уже получили налоговую преференцию, наличие которой подразумевает отдельную от прочих видов деятельности и доходов налогоплательщиков — организаций и физических лиц — налоговую базу.

Во-вторых, если и говорить о сопоставимости условий для инвестиционных товариществ с другими формами инвестирования, можно рассуждать о разрешении относить убытки по обращающимся финансовым инструментам на прочие доходы товарищества, но не товарищей. Но такая постановка вопроса представляется практически бессмысленной, так как эти прочие доходы могут возникать у инвестиционных товариществ в редких случаях (например, доходы от реализации имущества и имущественных прав, полученных инвестиционным товариществом в результате ликвидации организации, в капитале которой товарищество ранее приобрело долю).

Необходимо отметить также, что если организациям — участникам инвестиционных товариществ в итоге будет

разрешено учитывать убытки по операциям с обращающимися финансовыми инструментами в налоговой базе по основной деятельности, это создаст неравные условия для инвестиционных товариществ с разным составом участников, так как у физических лиц такой опции нет (они не могут относить убытки по обращающимся финансовым инструментам на доходы в виде заработной платы и иные аналогичные доходы).

Исходя из изложенного представляется, что новые границы налоговой базы по категориям операций с ценными бумагами и с финансовыми инструментами срочных сделок, предложенные в Основных направлениях налоговой политики на период 2014-2016 годов, могут изменить порядок налогообложения доходов от участия в инвестиционных товариществах только в части совместного определения налоговой базы по операциям с обращающимися и с необращающимися финансовыми инструментами соответственно. Обеспечивающие это поправки в Налоговый кодекс РФ целесообразно принимать одновременно с реализацией рассматриваемой инициативы для общего порядка налогообложения организаций.

По вопросу определения налоговых последствий перераспределения долей участия в общем имуществе в связи с выходом товарищей из договора инвестиционного товарищества и принятием в состав участников инвестиционного товарищества новых лиц участники обсуждения, проводившегося в начале 2013 г., как и авторы данной работы, не нашли, что в этой части существуют проблемы, требующие внесения поправок в налоговое законодательство.

Что касается определения налоговых последствий приобретения в состав общего имущества акций (долей в уставном капитале) компаний, использующих упрощенную систему налогообложения, то суть проблемы, указываемая авторами предложения рассмотреть соответствующий вопрос, состоит в следующем: поскольку управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учета, может быть только юридическое лицо, в случае вхождения инвестиционного товарищества в уставный капитал другой компании

более чем на 25% эта компания автоматически теряет право на применение упрощенной системы налогообложения, что критично для проектов в малом бизнесе.

Данная проблема не представляется столь серьезной, как описывают авторы предложения. Так как инвестиционное товарищество является не юридическим лицом, а договором, то, чтобы проектная компания потеряла право на применение упрощенной системы налогообложения, доля, превышающая 25%, должна приходиться не на товарищество в целом, а хотя бы на одного из товарищей — юридических лиц. Это не слишком распространенный случай. Вместе с тем, если такие случаи все-таки будут иметь место на практике, внесение поправок в Налоговый кодекс РФ, смягчающих для вложений инвестиционных товариществ ограничения на применение объектом инвестирования упрощенной системы налогообложения, связанные со взаимной зависимостью лиц, следует обсуждать с осторожностью, поскольку это может привести к злоупотреблениям, особенно если впоследствии проектная компания будет вступать в сделки с организацией — участником инвестиционного товарищества и /или со связанными с ней лицами.

Таким образом, на текущем этапе было признано необходимым внести изменения в гл. 23 и 25 Налогового кодекса РФ, направленные на определение порядка учета налогоплательщиками — участниками инвестиционных товариществ расходов на ведение общих дел товарищей и на выплату вознаграждения управляющим товарищам, когда по всем категориям операций в рамках товарищества получены убытки (п. 2 табл. 2).

В качестве механизма для реализации в налоговом законодательстве был выбран перенос сумм соответствующих расходов на будущие периоды, чтобы учесть их в общем порядке — т.е. пропорционально суммам доходов по категориям операций, налоговая база по доходам от которых определяется раздельно, — тогда, когда такие доходы будут иметь место. При этом срок, в течение которого физическое лицо или организация — участник инвестиционного товарищества может воспользоваться таким механизмом, ограничивается только

фактом участия соответствующего налогоплательщика в договоре инвестиционного товарищества, в рамках которого понесены рассматриваемые расходы. Это обусловлено требованием прозрачности налогового учета расходов и убытков, понесенных в рамках деятельности инвестиционных товариществ.

Вместе с тем после выхода налогоплательщика из инвестиционного товарищества, а также после расторжения или прекращения договора инвестиционного товарищества право принять к вычету ранее не учтенные в налоговой базе по доходам от участия в инвестиционном товариществе расходы на ведение общих дел товарищей и на выплату вознаграждения управляющим товарищам не утрачивается, но меняется механизм — соответствующие суммы расходов увеличивают суммы убытка налогоплательщика, полученного при выходе из инвестиционного товарищества или при расторжении или прекращении такого договора соответственно, и далее учитываются как указанные убытки согласно п. 12 и 13 ст. 214.5 и 278.2 НК РФ.

Поскольку право применять рассматриваемый механизм предполагается распространить на всех налогоплательщиков — участников инвестиционных товариществ независимо от того, в каком налоговом периоде они присоединились к соответствующему договору, предлагаемые поправки в налоговое законодательство обеспечивают и реализацию права налогоплательщиков, присоединившихся к договору инвестиционного товарищества в году, в котором по всем категориям операций данным товариществом были получены убытки, признать для целей налогообложения рассматриваемые виды расходов (п. 3 табл. 2).

Описанный подход позволяет в полной мере соблюсти права налогоплательщиков — участников инвестиционных товариществ, предоставленные им налоговым законодательством, и в то же время способствует прозрачности налогового учета расходов на ведение общих дел товарищей и на выплату вознаграждения управляющим товарищам, в том числе когда речь идет об участии налогоплательщика в нескольких инвестиционных товариществах.

Соответствующие поправки в часть вторую Налогового кодекса РФ представлены в *Приложении 1*.

Приложение 1

Проект федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием налогообложения доходов от деятельности инвестиционных товариществ»

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений в часть вторую
Налогового кодекса Российской Федерации
в связи с совершенствованием налогообложения
доходов от деятельности инвестиционных товариществ**

Статья 1

Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 32, ст. 3340; 2001, № 1, ст. 18; № 33, ст. 3413; 2002, № 22, ст. 2026; 2003, № 1, ст. 2, 6; № 28, ст. 2886; № 52, ст. 5030; 2004, № 27, ст. 2711; № 34, ст. 3520, 3524; 2005, № 1, ст. 30; № 24, ст. 2312; № 30, ст. 3128, 3129; № 52, ст. 5581; 2006, № 23, ст. 2382; № 31, ст. 3436; № 45, ст. 4627; 2007, № 1, ст. 31, 39; № 22, ст. 2563; № 31, ст. 3991, 4013; № 49, ст. 6045, 6071; № 50, ст. 6237, 6245; 2008, № 27, ст. 3126; № 30, ст. 3614; № 48, ст. 5519; № 49, ст. 5723; № 52, ст. 6237; 2009, № 1, ст. 31; № 11, ст. 1265; № 29, ст. 3598; № 48, ст. 5731; № 51, ст. 6153, 6155; 2010, № 25, ст. 3070; № 31, ст. 4198; № 32, ст. 4298; № 45, ст. 5736; № 47, ст. 6034; № 48, ст. 6247; № 49, ст. 6409; 2011, № 1, ст. 7; № 27, ст. 3881; № 29, ст. 4291; № 30, ст. 4583, 4593; № 45, ст. 6335; № 48, ст. 6731; № 49, ст. 7014; 2012, № 27, ст. 3588; № 41, ст. 5527) следующие изменения:

1. В статье 214.5:

а) дополнить пунктом 7.1:

«7.1. Если по всем операциям инвестиционного товарищества, указанным в пункте 3 настоящей статьи, в налоговом периоде получены убытки, суммы, соответствующие доле налогоплательщика в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и суммы расходов налогоплательщика на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей уменьшают доходы по операциям, указанным в пункте 3 настоящей статьи, пропорционально суммам доходов по соответствующим операциям в будущих налоговых периодах.

Налогоплательщик вправе уменьшить доходы по операциям, указанным в пункте 3 настоящей статьи, на суммы, соответствующие его доле в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и суммы расходов на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей, понесенных в прошлых налоговых периодах, в течение всего срока, когда он является участником договора инвестиционного товарищества, в рамках которого понесены соответствующие расходы.

Налогоплательщик обязан хранить документы, подтверждающие суммы расходов, указанных в настоящем пункте, в течение всего срока, когда он уменьшает налоговую базу текущего налогового периода на суммы ранее понесенных расходов.»;

б) в пункте 8 слова «указанных в пунктах 6 и 7 настоящей статьи» заменить словами «указанных в пунктах 6, 7 и 7.1 настоящей статьи»;

в) в пункте 12 после слов «за приобретение прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества» дополнить словами «, а также сумм, соответствующих его доле в расходах, произведенных управляющим товарищем в ин-

тересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и сумм расходов на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей, понесенных в рамках данного договора инвестиционного товарищества, которые не были учтены при определении налоговой базы по доходам от участия в инвестиционном товариществе в соответствии с пунктом 7.1 настоящей статьи»;

г) в пункте 13 после слов «указанных в пунктах 6 и 7 настоящей статьи» дополнить словами «, а также на суммы, соответствующие доле налогоплательщика в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и суммы расходов на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей, понесенные в рамках данного договора инвестиционного товарищества, которые не были учтены при определении налоговой базы по доходам от участия в инвестиционном товариществе в соответствии с пунктом 7.1 настоящей статьи»;

2. В статье 278.2:

а) дополнить пунктом 7.1:

«7.1. Если по всем операциям инвестиционного товарищества, указанным в пункте 4 настоящей статьи, в отчетном (налоговом) периоде получены убытки, суммы, соответствующие доле налогоплательщика в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и суммы расходов налогоплательщика на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей уменьшают доходы по операциям, указанным в пункте 4 настоящей статьи, пропорционально суммам доходов по соответствующим операциям в будущих отчетных (налоговых) периодах.

Налогоплательщик вправе уменьшить доходы по операциям, указанным в пункте 4 настоящей статьи, на суммы,

соответствующие его доле в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и суммы расходов на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей, понесенных в прошлых отчетных (налоговых) периодах, в течение всего срока, когда он является участником договора инвестиционного товарищества, в рамках которого понесены соответствующие расходы.

Налогоплательщик обязан хранить документы, подтверждающие суммы расходов, указанных в настоящем пункте, в течение всего срока, когда он уменьшает налоговую базу текущего отчетного (налогового) периода на суммы ранее понесенных расходов.»;

б) в пункте 9 слова «указанных в пунктах 6 и 7 настоящей статьи» заменить словами «указанных в пунктах 6, 7 и 7.1 настоящей статьи»;

в) в пункте 12 после слов «за приобретение прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества» дополнить словами «, а также сумм, соответствующих его доле в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и сумм расходов на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей, понесенных в рамках данного договора инвестиционного товарищества, которые не были учтены при определении налоговой базы по доходам от участия в инвестиционном товариществе в соответствии с пунктом 7.1 настоящей статьи»;

г) в пункте 13 после слов «указанных в пунктах 6 и 7 настоящей статьи» дополнить словами «, а также на суммы, соответствующие доле налогоплательщика в расходах, произведенных управляющим товарищем в интересах всех товарищей для ведения общих дел товарищей, и суммы расходов на выплату вознаграждения участникам договора инвестиционного товарищества — управляющим товарищам за ведение общих дел товарищей, понесенные в рамках данного договора инвестиционного товарищества, которые не были

учтены при определении налоговой базы по доходам от участия в инвестиционном товариществе в соответствии с пунктом 7.1 настоящей статьи».

Статья 2

Настоящий федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года, но не ранее чем по истечении одного месяца со дня его официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-АНГЕЛОВ

В 2012–2013 гг. в профессиональном сообществе велась активная дискуссия, предметом которой стали направления налогового стимулирования деятельности бизнес-ангелов в России. Как показывает опыт зарубежных стран, в последние годы предоставление различных налоговых преференций физическим лицам, инвестирующим в компании на самом раннем этапе их становления, получило широкое распространение. Повышенные риски, принимаемые бизнес-ангелами и обусловленные природой объекта инвестиций, в некоторой мере позволяют говорить о налоговых преференциях как о компенсации требуемой инвестором премии за риск.

3.1. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ БИЗНЕС-АНГЕЛАМ

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-АНГЕЛОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Из числа стран — членов Европейского союза поддержку деятельности бизнес-ангелов при помощи специальных налоговых мер на национальном уровне оказывают, в частности, Великобритания, Португалия и Франция. В Бельгии налоговые преференции для бизнес-ангелов предусмотрены на регио-

нальном уровне — во Фландрии. Опыт этих стран рассмотрим подробно далее.

При этом в большинстве стран ЕС налоговое стимулирование деятельности бизнес-ангелов, как правило, ограничивается мерами общего характера, т.е. применимыми для широкого круга налогоплательщиков. Так, в Италии прибыль от прироста капитальной стоимости акций (долей в капитале), полученная физическим лицом, не вовлеченным в предпринимательскую деятельность, но участвующим в капитале фирмы, освобождается от налогообложения, если¹:

- 1) соответствующие активы принадлежали ему не менее трех лет до момента реализации;
- 2) с момента учреждения компании до момента продажи акций (долей) прошло не более 7 лет;
- 3) прибыль от прироста капитальной стоимости акций (долей), полученная при их реализации, реинвестирована в акции (доли) других компаний, созданных не ранее чем за три года до осуществления этих вложений при условии, что эти компании осуществляют тот же вид деятельности, что и компания, акции (доли) которой были проданы.

Если физическое лицо вовлечено в предпринимательскую деятельность, от налогообложения освобождается 50,28% суммы прибыли от продажи акций (долей).

В Люксембурге, если физическому лицу принадлежит менее 10% акций в капитале финансируемой компании более 6 месяцев, прибыль от прироста капитальной стоимости не облагается налогом. Если доля превышает 10% за тот же период времени, максимальная ставка налога не превышает 19,475%. Если же доля превышает 10%, но срок владения акциями составляет меньше 6 месяцев, применяется максимальная ставка налога — 38,95%².

¹ Tax Outlook in Europe. Business Angels Perspective, 2010.

² Ibidem.

Бельгия. В Бельгии налоговые преференции, направленные на стимулирование деятельности бизнес-ангелов, действуют на территории только одного региона страны — Фландрии.

При предоставлении так называемого беспроигрышного, или взаимовыгодного, займа (*win-win loan*) лицо, предоставляющее средства небольшой фирме¹ во Фландрии, получает за это льготу в виде снижения своих налоговых обязательств². Первоначально данная мера была введена в 2006 г. Ее заявленная цель — повысить доступ начинающих свою деятельность компаний к финансовым ресурсам на самых ранних стадиях развития бизнеса посредством создания у родственников и друзей предпринимателя материального стимула в обеспечении последнего денежными средствами³. Под ранними стадиями развития бизнеса понимаются такие, при которых требуемый размер инвестиций не вызывает интереса у владельцев венчурного капитала, а чрезвычайно высокий уровень риска не позволяет получить кредит от банка. Сначала льгота распространялась на предоставление средств исключительно стартапам, затем ее действие было расширено на все малые и средние предприятия.

Налоговая льгота заключается в возможности для инвестора (заимодавца) снизить обязательства по подоходному налогу на 2,5% от суммы предоставленного им займа. Однако получить данную льготу инвестор может с суммы инвестиций, не превышающей 50 тыс. евро в год, т.е. годовая величина льготы не может быть больше 1250 евро на одного

¹ Малыми (средними) в Бельгии признаются предприятия с численностью работников до 250 человек, с годовым оборотом меньше 50 млн евро или валютой баланса меньше 43 млн евро, соответствующие критерию независимости. Последнее означает, что капитал предприятия не должен принадлежать другим фирмам более чем на 25%. Однако данное ограничение не применяется в случае, если владельцами выступают компании венчурного капитала, университеты либо некоммерческие научно-исследовательские центры // <http://www.pmv.eu/en/services/win-win-loan>

² Поскольку считается, что при этом обе стороны сделки остаются в выигрыше — одна получает средства, а вторая — налоговую льготу, заем назван беспроигрышным или взаимовыгодным (*win-win loan*).

³ <http://www.pmv.eu/en/services/win-win-loan>

налогоплательщика. Если инвестор предоставляет займы нескольким фирмам, налоговая скидка рассчитывается исходя из средней арифметической всех займов, выданных им с 1 января по 31 декабря налогового периода. Льгота предоставляется инвестору на ежегодной основе в течение всего срока действия договора займа.

При этом совокупная сумма инвестиций, получаемых фирмой по схеме взаимовыгодного займа, не может превышать 100 тыс. евро. Иными словами, для каждого финансируемого объекта существует предел инвестиций, с которых инвесторы могут получить льготу, независимо от числа этих инвесторов.

К инвестору предъявляется ряд базовых требований:

- 1) является физическим лицом, проживающим во Фландрии, уплачивающим налог на доходы физических лиц;
- 2) предоставляет заем вне своей коммерческой или профессиональной деятельности;
- 3) не работает в финансируемой им фирме в качестве наемного работника;
- 4) не состоит в браке с заемщиком — индивидуальным предпринимателем;
- 5) не занимает должности менеджера компании-заемщика, ее директора и не является ее акционером, равно как не состоит в браке с лицами, занимающими эти должности и /или являющимися акционерами компании.

Средства, полученные заемщиком, должны использоваться строго на цели, соответствующие его коммерческой или профессиональной деятельности, вместе с тем каких-либо ограничений в части сферы и направлений деятельности, которые должен был бы осуществлять получатель займа, у данной льготы нет¹.

В случаях объявления заемщика банкротом, его ликвидации в пределах шести месяцев после окончания срока действия договора займа, а также невозврата заемщиком всей

¹ http://erawatch.jrc.ec.europa.eu/erawatch/opencms/information/country_pages/be/supportmeasure/support_mig_0042

или части суммы займа инвестор получает дополнительную единовременную налоговую скидку (уменьшение суммы налога) на 30% от суммы займа, которая осталась непогашенной заемщиком, но не более чем от 50 тыс. евро¹. Данный инструмент основан на участии государства в убытках инвестора и представляет собой частичную компенсацию его потерь, реализуемую через налоговую систему и направленную на то, чтобы повысить у физических лиц уверенность при принятии повышенных рисков венчурного финансирования.

Кроме того, во Фландрии применяются налоговые льготы при приобретении акций так называемых архимедовых фондов (*ARKimedes funds*²). Эта мера не направлена непосредственно на бизнес-ангелов, но также призвана решить задачу привлечения капитала предприятиями на ранних стадиях.

Архимедовы фонды (в настоящее время их существует два: первый создан в июне 2005 г., второй — в июне 2010 г.) создаются при участии Правительства Фландрии и осуществляют инвестиции, предоставляя средства частным фондам — аккредитованным поставщикам венчурного капитала (*accredited risk capital providers*), которые и инвестируют в бизнес³.

¹ <http://www.pmv.eu/en/services/win-win-loan>

² Фонды получили свое название от известного высказывания греческого математика Архимеда: «Дайте мне точку опоры — и я переверну землю», имея в виду огромный эффект от небольших усилий. Аббревиатура ARK происходит от сочетания *Activering van RisicoKapitaal*, что в переводе означает активизацию венчурного капитала // <http://www.pmv.eu/en/services/arkimedes>

³ Аккредитация проводится управлением Архимедова фонда. Для получения статуса аккредитованного частный фонд должен подтвердить среди прочего высокий уровень квалификации своего руководящего состава и показать опыт успешного вложения венчурного капитала в бизнес. Если частный фонд проходит аккредитацию, Архимедов фонд вправе профинансировать частный фонд до 50% его капитала (минус одна акция), иными словами, на каждый евро собственных средств частный фонд может получить дополнительный евро от правительственного фонда. Архимедовы фонды не вправе влиять на инвестиционную политику аккредитованных частных фондов и на их решение о целесообразности инвестирования. Однако установлены определенные ограничения: ин-

В случае первого из созданных Архимедова фонда плательщики налога на доходы физических лиц, купившие его акции при их размещении, получили право на снижение своих налоговых обязательств в размере 35% от цены приобретенных акций равномерно в течение четырех лет, т. е. в год не более чем на 8,75% от суммы инвестиций. Максимальная сумма инвестиций, на которую предоставлялась льгота, была установлена на уровне 2500 евро, таким образом, налоговая скидка не могла превышать 875 евро на одного налогоплательщика или 218,75 евро в год¹.

Отдельно стоит отметить, что в Бельгии прибыль, полученная физическими лицами от продажи акций, обычно освобождается от налогообложения².

Великобритания. В Великобритании существует несколько схем поддержки венчурных инвестиций, производимых бизнес-ангелами³.

Предпринимательская инвестиционная схема (Enterprise Investment Scheme) разработана для того, чтобы содействовать малым высокорисковым компаниям в привлечении инвестиций, — инвесторы, вкладывающие средства в такие компании, получают ряд налоговых льгот.

Чтобы компания могла использовать данную схему для привлечения инвестиций, должны быть соблюдены следующие требования.

вестиции могут производиться только в малую или среднюю компанию, осуществляющую свою деятельность во Фландрии, в сумме не более 1,5 млн евро на одну компанию и только на увеличение ее капитала (приобретение акций у действующих акционеров не допускается). Ограничения по сферам деятельности и секторам экономики отсутствуют // http://www.pmv.eu/download/en/1102666/file/ark_mechanism.pdf?ts=1377407628322; <http://erawatch.jrc.ec.europa.eu/>

¹ http://www.pmv.eu/download/en/1102662/file/ark_are_you_an_investor.pdf?ts=1377407628324

² Tax Outlook in Europe. Business Angels Perspective, 2010.

³ <http://www.hmrc.gov.uk/>

Во-первых, это должна быть компания, акции которой не котируются на бирже. Во-вторых, она не должна контролироваться другой компанией. В-третьих, она может иметь дочерние компании, но их капитал должен принадлежать финансируемой компании более чем на 50%. В-четвертых, она должна относиться к категории малых компаний. Для определения соответствия данному требованию используется критерий совокупного размера активов компании (группы компаний): он не должен превышать 7 млн фунтов стерлингов до выпуска акций, и 8 млн — непосредственно после этого¹. В-пятых, число ее наемных работников на момент выпуска акций не должно превышать 50. В-шестых, если схему применяет группа, то финансируемый вид деятельности должен осуществляться либо родительской, либо дочерней компанией, однако капитал такой дочерней компании должен не менее чем на 90% принадлежать родительской компании.

В рамках предпринимательской инвестиционной схемы инвестор может получить следующие налоговые льготы:

- 1) по налогу на доходы от прироста капитала:
 - а) отсрочку уплаты налога — применяется в случае реинвестирования прибыли от реализации активов в акции компаний, соответствующих требованиям для участия в схеме;
 - б) освобождение от уплаты налога — при продаже или ином отчуждении акций таких компаний;
- 2) налоговый кредит (*tax credit*)² по налогу на доходы физических лиц в размере 30% от стоимости акций компаний,

¹ Следует отметить, что критерии для малых компаний в 2006 г. стали более строгими. До этого значения соответствующих показателей были в 2 раза выше — 15 и 16 млн фунтов, соответственно.

² Следует отметить, что в зарубежной практике под налоговым кредитом традиционно понимается вычет определенным образом рассчитываемых сумм из налоговых обязательств, а не механизм изменения срока уплаты налога, как это предусмотрено российским налоговым законодательством.

подпадающих под действие схемы, выпущенных после 5 апреля 2011 г.¹

Отсрочка уплаты налога на доходы от прироста капитала предоставляется индивидуальным налогоплательщикам (физическим лицам), а также лицам, распоряжающимся имуществом на началах доверительной собственности. Отсрочке по уплате налога подлежат суммы прибыли, полученной налогоплательщиком от отчуждения актива любого вида, при условии реинвестирования этой прибыли в акции компаний, подпадающих под действие предпринимательской инвестиционной схемы. При этом вложение прибыли от прироста капитальной стоимости актива в акции таких компаний должно быть произведено в течение трех лет после ее получения. Рассматриваемая льгота действует также, когда актив был реализован после осуществления инвестиций в акции таких компаний, но только если с момента приобретения акций прошло не более одного года.

Разрешается частичное использование отсрочки, в этом случае налог переносится пропорционально реинвестированной прибыли. Перенос момента уплаты возможен в отношении любых сумм налога без ограничений. Нет ограничений и в части того, связан ли инвестор с компанией — объектом инвестиций или нет.

Отложенный налог по общему правилу восстанавливается при отчуждении акций, таким образом, фактически момент его уплаты зависит от инвестиционных решений налогоплательщика.

Действие данной льготы может быть проиллюстрировано на следующем примере. Предположим, что инвестор — физическое лицо продал обращающиеся на бирже ценные бумаги с прибылью в 80 тыс. фунтов. Эти средства он вложил в акции компании, подпадающей под действие рассматри-

Далее мы будем использовать это понятие в том значении, в котором оно применяется в зарубежных странах.

¹ В отношении акций, выпущенных ранее указанной даты, размер налогового кредита составляет 20%.

ваемой схемы. В результате налог с прироста капитальной стоимости обращающихся ценных бумаг взиматься не будет, пока не будут реализованы акции компании, в которые вложены средства. Если реинвестировано только 20 тыс. фунтов, то с этой суммы налог в периоде получения дохода от реализации обращающихся ценных бумаг не исчисляется, однако оставшиеся 60 тыс. фунтов будут облагаться налогом на доходы от прироста капитала в обычном порядке.

Вместе с тем инвестор имеет право на полное освобождение от уплаты налога на доходы от прироста капитала при соблюдении следующих условий:

- ему был предоставлен налоговый кредит по налогу на доходы физических лиц со стоимости приобретенных акций;
- предоставленный налоговый кредит впоследствии не пришлось восстанавливать¹;
- отчуждение акций произведено после трехлетнего периода владения ими.

Если реализация акций произведена с убытком, инвестор имеет возможность уменьшить на соответствующие суммы не доходы от прироста капитала, а обычные доходы. При этом размер вычета определяется в сумме превышения полученного убытка над суммой использованного налогового кредита по подоходному налогу. Например, если инвестор вкладывает в акции компаний, подпадающих под действие предпринимательской инвестиционной схемы, 100 тыс. фунтов, получает налоговый кредит по подоходному налогу в размере 30 тыс. фунтов (исходя из его ставки 30%) и впоследствии реализует эти акции за 55 тыс. фунтов, сумма убытка, на которую можно уменьшить обычные доходы, составит 15 тыс. фунтов. Если же в этом примере инвестор продал акции за 75 тыс. фунтов, то у него не возникнет убытка, принимаемого для целей налогообложения, несмотря на то что цена реализации акций меньше цены их приобретения.

¹ Условия для налогового кредита рассматриваются далее.

Отметим, что если инвестор решает использовать капитальный убыток для уменьшения обычных доходов, а не доходов от прироста капитала, перенос убытка ограничен: в будущее его переносить нельзя, он может быть перенесен только в прошлое и только на один год.

Если инвестор не связан с компанией — объектом инвестиций, то он имеет право на получение налогового кредита по подоходному налогу. Льгота доступна только для физических лиц, приобретающих акции компаний, подпадающих под действие предпринимательской инвестиционной схемы.

Согласно законодательству Великобритании, инвестор считается связанным с компанией в следующих случаях.

1. Он имеет финансовый интерес в компании. Финансовый интерес заключается в наличии контроля над компанией, который возникает, когда инвестору принадлежит 30% и более акционерного капитала этой компании. При определении права на налоговый кредит по подоходному налогу во внимание принимается пятилетний период, два года которого считаются до выпуска акций (или с момента их продажи, если она начинается позже даты выпуска) и три года после этого. Например, если инвестор приобрел в текущем году акции в размере 15% капитала компании, а в предыдущем году у него уже было 20% капитала, налоговый кредит, который он использовал в предыдущем году, будет восстановлен, и налог придется уплатить в полной сумме.
2. Инвестор участвует в деятельности компании в качестве партнера, директора или работника по найму. Однако здесь есть исключение: бизнес-ангелы, которые работают в качестве директора компании-объекта инвестиций, но не получают за это вознаграждения (компенсации) и не имеют права на его получение и при этом на момент выпуска (или продажи) акций не участвовали в деятельности компании, все-таки имеют право на налоговый кредит по подоходному налогу. Кроме того, если впоследствии бизнес-ангел как директор начинает получать

вознаграждение, то и в этом случае восстанавливать налог не нужно при условии, что такое вознаграждение является обоснованным.

Для получения налогового кредита необходимо, чтобы объем вложений в акции какой-либо одной компании в каком-либо одном налоговом периоде составлял не менее 500 фунтов.

Существует и максимальный предел объема инвестиций, на сумму превышения которого налоговый кредит не предоставляется. До недавнего времени он составлял 500 тыс. фунтов, а обязательства по подоходному налогу можно было уменьшить максимум на 150 тыс. фунтов в год. В апреле 2012 г. данный лимит был повышен в 2 раза до уровня 1 млн фунтов, и в настоящее время годовой объем данной льготы для одного налогоплательщика может составлять до 300 тыс. фунтов. В то же время на сумму рассматриваемого налогового кредита нельзя уменьшить налог к уплате с доходов, полученных в виде дивидендов.

Также существует возможность использовать налоговый кредит в отношении налоговых обязательств, возникших в предыдущем году, т.е. перенести всю сумму или часть кредита, исчисленного со стоимости приобретенных акций, в прошлое, но не более чем на один год.

По общему правилу, для использования рассматриваемого налогового кредита инвестор должен владеть соответствующими акциями не менее трех лет с момента их выпуска (или с момента их продажи, если она начинается позже даты выпуска), в противном случае налог будет восстановлен в полном размере.

Следует отметить, что компания может привлекать средства по предпринимательской инвестиционной схеме в размере не более 2 млн фунтов за 12 месяцев. Если инвестиции превысят эту сумму, инвесторы, вложившие средства в акции данной компании, будут лишены льгот, действующих в рамках схемы. Кроме того, компания, получившая от инвесторов средства, должна использовать их только для осуществления коммерческой деятельности, подготовки к этой деятельности, либо проведения научных исследований и разработок.

При этом для акций, выпущенных до 6 апреля 2011 г., установлено требование, согласно которому такая деятельность должна осуществляться в Великобритании. В отношении акций, выпущенных 6 апреля 2011 г. и позже, данное требование модифицировано: теперь речь идет о компаниях, имеющих постоянное представительство на территории данной страны.

Полученные компанией средства должны быть использованы на указанные цели в течение двух лет с момента выпуска акций (их продажи). Если этот срок соблюден не будет, инвесторы утратят право на налоговый кредит и полученные ими ранее суммы льготы будут восстановлены в налоговых обязательствах.

Важно, что для получения налоговых льгот в рамках предпринимательской инвестиционной схемы акции компании должны быть полностью оплачены инвесторами, причем это могут быть только обыкновенные, непривилегированные, акции, не снижающие уровень риска для инвестора.

Установлены ограничения и по виду деятельности компании. Несмотря на то что большинство видов деятельности подпадает под действие схемы, ряд из них не допускается к ее использованию. Например, не входят в эту сферу компании финансового сектора экономики, оказывающие бухгалтерские услуги, занятые в производстве угля и стали, судостроении и др. Законодательством допускается, что компания может осуществлять и перечисленные виды деятельности, однако в целом они не должны превышать так называемую значимую долю, которая составляет 20%.

Схема инвестиций в предприятия на посевной стадии (Seed Enterprise Investment Scheme) действует наряду с предпринимательской инвестиционной схемой и также предназначена для индивидуальных инвесторов. Эта схема строится на тех же основных правилах и является своего рода дополнением первой схемы. Она применяется в отношении инвестиций, осуществленных после 5 апреля 2012 г. в новые акции малых фирм, которые находятся на ранних стадиях своего развития.

С одной стороны, схема инвестиций в предприятия на посевной стадии предусматривает повышенный размер налогового кредита по подоходному налогу, исчисляемого с вложений инвестора в акции, — 50%, другими словами, фактически к вычету из налоговых обязательств можно принять половину стоимости вложений. При этом, как и в рамках предпринимательской инвестиционной схемы, если сумма налогового кредита превышает налоговые обязательства в данном периоде, его неиспользованная часть может быть учтена в счет прошлого года, т. е. перенесена в прошлое на один год.

С другой стороны, налоговые льготы в рамках данной схемы — налоговый кредит по подоходному налогу и освобождение от налога на доходы от прироста капитала по реинвестированным средствам — ограничены суммой инвестиций в 100 тыс. фунтов. Таким образом, можно говорить о том, что данная схема имеет более узкий характер по сравнению с рассмотренной выше.

Вместе с тем на налоговый период 2012–2013 гг.¹ установлено, что налогоплательщик, получивший доходы от прироста капитала и вложивший всю или часть суммы таких доходов в акции новых высокорисковых фирм, получает не отсрочку платежа, как это, по общему правилу, действует в рамках предпринимательской инвестиционной схемы, а полностью освобождается от уплаты налога на доходы от прироста капитала по суммам реинвестированной прибыли².

Если инвестор использовал налоговый кредит по подоходному налогу, который не пришлось впоследствии восстанавливать, и при этом реализация приобретенных им ранее акций произведена спустя три года владения ими, любая прибыль, полученная в результате такой реализации, освобождается

¹ Налоговый период в Великобритании не совпадает с календарным годом, он начинается 6 апреля и заканчивается 5 апреля следующего года.

² Так же, как и в предпринимательской инвестиционной схеме, для получения освобождения от налога на доходы от прироста капитала можно сначала приобрести акции компании, подпадающей под действие схемы, а затем в течение следующего года продать тот или иной актив — при соблюдении установленных требований с прироста капитальной стоимости этого актива налог уплачиваться не будет.

от обложения налогом на доходы от прироста капитала. Однако следует отметить, что если инвестор не затребовал налоговый кредит по подоходному налогу, то освобождение от налогообложения капитальной прибыли при реализации акций не предоставляется.

Схема доверительного вложения венчурного капитала (Venture Capital Trust Scheme) предусматривает ряд налоговых льгот для трастов венчурного капитала, а также для индивидуальных инвесторов, делающих вложения в эти трасты путем приобретения их обыкновенных акций.

Траст венчурного капитала представляет собой компанию, статус которой подтвержден Налоговым управлением Великобритании, приобретающую некотируемые на фондовом рынке акции малых фирм, либо предоставляющую им средства на условиях кредита. Объектом инвестиций становится не одна, а несколько фирм, что позволяет инвесторам распределять риски вложений. Получаемая трастом прибыль от прироста капитальной стоимости при реализации акций от налогообложения освобождается полностью¹.

Собственно для индивидуальных инвесторов рассматриваемая схема предусматривает следующие льготы:

- 1) скидка с подоходного налога при осуществлении инвестиций в траст венчурного капитала;
- 2) освобождение от налога на доходы от прироста капитала при реализации акций траста;
- 3) освобождение от налогообложения дивидендов, полученных от траста.

Размер налоговой скидки (уменьшения подоходного налога) рассчитывается исходя из суммы инвестиций, осуществ-

¹ Это выгодно, когда результатом отчуждения акций профинансированной фирмы является прибыль. Обратным эффектом данной меры является невозможность признания в налоговом учете капитальных убытков.

вленных в пределах допустимого максимума, и ставки 30%¹. Тот факт, что инвестор может уплачивать подоходный налог по более высокой ставке, во внимание не принимается². При этом размер налоговой скидки не может быть больше обязательств по подоходному налогу в соответствующем налоговом периоде.

Для получения данной льготы максимально допустимой величиной инвестиций является 200 тыс. евро для акций, выпущенных в налоговом периоде 2004–2005 гг. и позднее, либо 100 тыс. евро — для акций, выпущенных ранее.

Кроме того, установлен минимальный период владения акциями траста для получения налоговой скидки. Он также различается: для акций, выпущенных до 6 апреля 2000 г. и после 5 апреля 2006 г., он составляет пять лет, а для акций, выпущенных в промежутке между 6 апреля 2000 г. и 5 апреля 2006 г. — три года. В течение периода владения акциями у инвестора не должно возникать особых прав на получение дивидендов, а также на активы траста при его ликвидации.

Налоговая скидка предоставляется по окончании года, в котором инвестор приобрел акции траста³. Для подтверждения права на льготу инвестор имеет право получить специальный сертификат от траста. Траст в случае запроса обязан предоставить такой сертификат в течение 30 дней.

Освобождение от налога на доходы от прироста капитала при реализации акций траста можно получить, если компания имеет статус траста венчурного капитала как на момент приобретения ее акций инвестором, так и на момент их про-

¹ Данная ставка действует для акций, выпущенных после 5 апреля 2006 г. Для акций, выпущенных трастом до 6 апреля 2004 г., льгота рассчитывалась исходя из ставки 20%, а для налоговых периодов 2004–2005 и 2005–2006 гг. — 40%.

² Если сумма налогооблагаемого дохода не превышает 34371 фунт, применяется стандартная ставка подоходного налога в размере 20%, если же налоговая база превышает указанную величину, ставка подоходного налога устанавливается в размере 40%.

³ Если впоследствии минимальный срок держания акций траста для получения налоговой скидки инвестором выдержан не будет, суммы льготы будут восстановлены и учтены при определении налоговых обязательств.

дажи. Предельная сумма льготы — такая же, как и для налоговой скидки с подоходного налога.

Португалия. В Португалии система налогового стимулирования бизнес-ангелов во многом заимствована из опыта Великобритании и основана на предпринимательской инвестиционной схеме. Бизнес-ангелы (неформальные индивидуальные инвесторы), статус которых подтвержден Институтом поддержки малого и среднего предпринимательства и инноваций (далее — Институт)¹, имеют возможность снизить сумму подоходного налога на 20% сделанных вложений, однако больше чем на 15% налоговые обязательства уменьшить нельзя².

При этом инвестиции бизнес-ангела предполагают вложение «умных» денег. Это значит, что его участие в проекте выходит за пределы собственно финансовых вложений и включает использование профессионального опыта и контактов инвестора для целей успешного развития бизнес-проекта.

Индивидуальный инвестор (бизнес-ангел) для получения права на использование налогового кредита должен заполнить и представить в Институт специальную форму³ о намерениях инвестирования, которая включает следующие сведения: идентификацию заявителя; описание бизнес-идеи или предпринимательской деятельности компании — объекта предполагаемых инвестиций, обоснование инвестиций; данные об объемах финансирования и структуре капитала или о правах голоса в существующей или предполагаемой корпоративной структуре финансируемой компании.

¹ *Instituto de Apoio às Pequenas e Médias Empresas e à Inovação (IAPMEI)* является специализированным государственным агентством при Министерстве экономики Португалии, созданным для оказания технической и финансовой поддержки предприятиям, в особенности относящимся к малому и среднему бизнесу.

² *Estatuto dos Benefícios Fiscais: Artigo 32.º — A «Sociedades de capital de risco (SCR) e investidores de capital de risco (ICR)»*; http://info.portaldasfinancas.gov.pt/pt/informacao_fiscal/codigos_tributarios/bf_rep/bf32A.htm

³ Форма опубликована на сайте Института <http://www.iapmei.pt/resources/download/formularioba.doc>

Перед тем как индивидуальному инвестору будет предоставлено право на налоговый кредит, Институт производит проверку инвестиционного проекта на соответствие установленным стандартам:

- 1) инвестиции должны производиться в рамках программы *FINICIA*, предусматривающей финансирование проектов на стадии их запуска или ранней стадии. Это значит, что финансовая поддержка должна осуществляться, когда товар (услуга) уже разработан, но на рынке не представлен;
- 2) объектом инвестиций должны быть микро-, малые или средние предприятия.

Конкретные условия квалификации разработаны отдельно как для инвесторов, так и для компаний — получателей средств¹.

Требования к кандидатам на получение налоговой льготы (инвесторам), при соответствии которым инвестиции могут быть сертифицированы Институтом, состоят в следующем:

- 1) инвестор должен быть зарегистрирован в ассоциации либо в других ассоциативных структурах бизнес-ангелов (например клубов), признанных Институтом;
- 2) инвестор должен подтвердить, что его отношения с налоговыми органами, а также органами социального обеспечения должным образом урегулированы через выданные ему сертификаты;
- 3) инвестор в индивидуальном порядке должен осуществлять вложения в капитал финансируемой компании только денежными средствами (при осуществлении вклада в другой форме налоговый кредит не предоставляется);
- 4) сумма средств от одного инвестора для каждой компании в отдельности (если их несколько) не должна превышать 100 тыс. евро. Вместе с тем данный предел может быть

¹ BENEFÍCIOS FISCAIS PARA BUSINESS ANGELS: <http://www.iapmei.pt/iapmei-mstplartigo-01.php?temaid=176&artigoid=105&msid=12>

- увеличен до 250 тыс. евро в случае финансирования проектов, которым Институт присваивает статус инновационной деятельности, а также для проектов, включенных в программу *FINTRANS*¹. При этом повышенный уровень финансирования допускается с разрешения Арбитражной комиссии;
- 5) должно быть составлено соглашение, устанавливающее порядок вхождения и выхода инвестора из капитала финансируемой компании;
 - 6) инвестор не должен пользоваться какой-либо гарантией возврата вложений, в частности, путем заключения соглашений с членами и участниками компании — получателя средств;
 - 7) у инвестора не должно быть каких-либо особых прав в отношении компании-объекта инвестиций;
 - 8) размер индивидуального участия инвестора или его совместного участия с другими инвесторами в капитале финансируемой компании должен быть меньше 50%, чтобы у них не возникло возможности контролировать ее;
 - 9) родственники инвестора не должны прямо или косвенно участвовать в капитале финансируемой компании, равно как иметь права голоса и в любой другой форме осуществлять управление и контроль над получателем средств (в частности, в рамках льготы запрещается производить инвестиции в акции компании, которая находится под контролем супруга (-и) инвестора);
 - 10) в каждом году, в котором инвестор участвует в капитале компании, выплачиваемое ему такой компанией в какой-либо форме вознаграждение не должно превышать наибольшее из следующих значений: 14 тыс. евро либо 25% от вложенных средств (данное ограничение не распространяется на выплаты инвесторам, выполняющим функции по профессиональному управлению финансируемой компанией);

¹ Эта программа призвана способствовать повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий.

- 11) инвестор не должен быть владельцем капитала финансируемой компании, иметь права голоса в ней или иным образом управлять ею менее одного года или более 10 лет после осуществления первоначальных инвестиций (участие инвестора в капитале за рамками установленного периода по общему правилу приводит к утрате права на налоговую льготу и восстановлению соответствующих сумм в налоговых обязательствах).

Компании — получатели средств:

- 1) должны быть аккредитованы Институтом как малые или средние предприятия;
- 2) не должны быть представлены на организованном рынке ценных бумаг;
- 3) должны осуществлять деятельность не более трех лет на момент подачи заявки (данный срок по решению Арбитражной комиссии может быть продлен до пяти лет в случае проектов с длительным сроком реализации) либо вступить в программу *FINTRANS*;
- 4) до начала и в течение периода осуществления инвестиций не должны иметь договоров на продажу контрольного пакета акций, большинства голосующих акций или любого другого объекта, исполнение которых приводит к утрате владельцами финансируемой компании возможностей управлять ею и контроля над ней;
- 5) в течение одного года должны использовать привлеченный капитал не менее чем на 60%;
- 6) не имеют права осуществлять деятельность в финансовом секторе экономики (например, банковское дело, страхование) и в сфере недвижимости, не должны заниматься прокатом автомобилей, арендой земли для сельскохозяйственных целей и осуществлять ряд других видов деятельности.

После проверки и одобрения инвестиционного проекта Институт выдает инвестору сертификат для целей предоставления ему налогового кредита и присваивает сертификату номер. Вместе с идентификационным номером налого-

плательщика (ИНН) эти данные позволяют четко идентифицировать проект, по которому предоставляется льгота. В первом квартале каждого налогового периода Институт направляет в Генеральный директорат по налогообложению список всех выданных сертификатов с указанием ИНН инвесторов, номеров сертификатов и сумм инвестиций.

Инвесторы должны каждые полгода (по состоянию на конец марта и сентября каждого года) представлять в Институт отчет¹ о ходе реализации инвестиционного проекта, утвержденного (сертифицированного) Институтом. Они также обязаны информировать Институт о произведенном отчуждении акций и о возможном прекращении существования профинансированной компании до окончания периода, на который привлекались инвестиции, в том числе о ее несостоятельности или ликвидации.

Если проект не соответствует установленным стандартам, он, несмотря на это, может быть рассмотрен и одобрен Арбитражной комиссией. Арбитражная комиссия состоит из трех человек: представителя Института и двух авторитетных представителей Ассоциации бизнес-ангелов с соответствующей профессиональной квалификацией и опытом, которые выбираются из трех кандидатур, выдвинутых Институтом. Данная комиссия рассматривает проекты, которые не соответствуют каким-либо из условий, изложенных выше, а также проекты, предусматривающие повышенные объемы инвестиций, на предмет возможности предоставления налогового кредита инвестору. В ее ведении находятся также вопросы продления для целей использования налоговой льготы периода реализации инвестиционных проектов, предусматривающих участие бизнес-ангела в капитале компании в течение этого периода.

Решение Арбитражной комиссии принимается большинством голосов, причем представитель Института имеет право вето, т.е. любое решение комиссии может быть действительным только при фактическом его одобрении представителем

¹ Форма опубликована на сайте Института <http://www.iapmei.pt/resources/download/relatorioba.doc>

Института. Арбитражная комиссия принимает решение в течение 60 дней.

Франция. Налогоплательщики — физические лица, имеющие постоянное место жительства во Франции, могут получить льготу в виде сокращения обязательств по подоходному налогу на 18% от суммы инвестиций в капитал компаний, соответствующих требованиям, установленным в Налоговом кодексе Франции¹. Эти требования состоят в следующем²:

- 1) акции финансируемой компании не допущены к торгам на организованном рынке как внутри страны, так и за рубежом;
- 2) финансируемая компания имеет свой зарегистрированный офис в каком-либо государстве, являющемся членом Европейского союза, или в другом государстве, являющемся участником Соглашения о Европейском экономическом пространстве, заключившем с Францией конвенцию об административной помощи в борьбе против мошенничества и уклонения от уплаты налогов;
- 3) финансируемая компания облагается налогами по общему праву или это зависит от тех же условий, как если бы ее деятельность осуществлялась во Франции;
- 4) финансируемая компания имеет по крайней мере двух сотрудников на конец года, следующего за размещением (продажей) акций, или одного сотрудника, если она обязана регистрироваться в Палате профессий и индивидуального производства (*L'artisanat*);
- 5) финансируемая компания осуществляет коммерческую (торговую), промышленную (производственную), профессиональную или сельскохозяйственную деятельность, за исключением:

¹ Code général des impôts: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069577>

² Article 199 terdecies-0 A (Code général des impôts).

- деятельности, дающей гарантированные доходы ввиду существования тарифа на закупки продукции;
 - финансовой деятельности;
 - деятельности, связанной с управлением своим движимым имуществом;
 - операций с недвижимостью. Тем не менее исключения, относящиеся к финансовой деятельности и операциям с недвижимостью, не распространяются на социальные предприятия¹;
 - деятельности по производству электроэнергии с использованием солнечной энергии;
- б) активы финансируемой компании не состоят преимущественно из драгоценных металлов, произведений искусства, предметов коллекционирования, антиквариата, лошадей, участвующих в скачках, вин и алкогольных напитков (за исключением случая, когда они являются предметом потребления или розничной продажи);

¹ Трудовые договоры с работниками являются у таких предприятий субсидируемыми (*contrat aidés*; предусматривают финансовую поддержку работодателя, направленную на обеспечение приема на работу лиц, оказавшихся в трудном положении на рынке труда) либо заключаемыми с целью получения профессиональной квалификации (*contrat de professionnalisation*; предусмотрены для всех лиц в возрасте от 16 до 25 лет и лиц, ищущих работу, в возрасте от 26 лет и старше; включают периоды работы на предприятии и периоды образования, предусматривают выплату пониженных сумм оплаты труда, рассчитываемых в процентах от минимальной заработной платы) или они учреждены в форме ассоциации, кооператива, ассоциации взаимного страхования, сберегательных учреждений или компаний, чьи руководители избираются из числа сотрудников, членов или партнеров — такие предприятия отвечают определенным правилам выплаты вознаграждения их руководителям и сотрудникам; их долевые ценные бумаги, если они существуют, не допущены к торгам на организованном рынке. К социальным могут быть также приравнены организации, активы которых не менее чем на 35% состоят из акций, выпущенных социальными предприятиями, и кредитные учреждения, у которых 80% всех кредитов и инвестиций произведены в пользу социальных предприятий (*Code du travail, Article L3332-17-1*).

- 7) вложения в капитал компании дают инвестору только обычные права, возникающие у него как у акционера или участника (предоставление инвестору особых прав и привилегий, включая льготные тарифы и приоритетный доступ к товарам или услугам финансируемой компании не допускается);
- 8) финансируемая компания должна относиться к категории малых или средних предприятий, определяемых в соответствии с Приложением I к Регламенту ЕС № 800/2008 от 6 августа 2008 г.¹;
- 9) финансируемая компания не дает инвестору никаких гарантий в обмен на участие в ее капитале;
- 10) финансируемая компания имеет менее 50 работников, а ее годовой оборот (или валюта баланса) ниже 10 млн евро (данное требование не применяется к социальным предприятиям);
- 11) срок деятельности финансируемой компании составляет не более пяти лет с момента ее регистрации (данное требование также не применяется к социальным предприятиям);
- 12) государственная помощь, оказываемая компании — объекту инвестиций, по которым может быть предоставлена налоговая льгота, не должна превышать 200 тыс. евро. Однако данное требование не применяется, если финансируемая компания одновременно отвечает следующим требованиям:
 - соблюдает все вышеперечисленные условия;
 - находится на посевной стадии, стадии запуска или расширения;
 - ее финансовое состояние не квалифицируется как затруднительное с точки зрения необходимости оказания ей государственной помощи для ее спасения или реструктуризации;

¹ Commission Regulation (EC) No 800/2008 of 6 August 2008, ANNEX I «Definition of SME»: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:214:0003:01:EN:HTML>

- не работает в отраслях судостроения, угольной и сталелитейной промышленности.

Для получения налоговой льготы сумма инвестиций ограничивается 50 тыс. евро на одного человека и 100 тыс. евро для супружеских пар в случае совместного налогообложения. Вместе с тем, если сумма инвестиций превышает указанные предельные значения, налоговую льготу (в части превышения) можно использовать для уменьшения налога в последующие четыре года. При этом инвестор не должен продавать акции до конца пятого года, следующего за годом размещения акций (их продажи)¹.

Кроме того, физические лица, являющиеся плательщиками налога на богатство (*impôt de solidarité sur la fortune*), могут снизить налоговые обязательства на сумму, равную 50% осуществленных инвестиций, однако уменьшать налог более чем на 45 тыс. евро за налоговый период не допускается². Требования для применения данной льготы — те же, за исключением п. 10 и 11 в перечне выше, которые относятся только к первой из рассмотренных льгот, применяемых для бизнес-ангелов во Франции.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-АНГЕЛОВ В ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

За пределами Европы, в частности, следующие четыре страны предоставляют налоговые преференции бизнес-ангелам: Сингапур, Япония, Канада и США.

В США и Канаде такие налоговые стимулы действуют на региональном уровне (штатов и провинций соответственно), в Сингапуре и Японии — на национальном уровне.

Ниже рассмотрен опыт указанных стран в данной области.

Сингапур. В практике Сингапура для инвестиций, осуществленных с 1 марта 2010 г. по 31 марта 2015 г., действует так на-

¹ <http://www.aides-entreprises.fr/aides/show/-1/-1/2512>

² Article 885-0 V bis (Code général des impôts).

зывается схема налоговых вычетов для бизнес-ангелов (*Angel Investor Tax Deduction Scheme — AITD*)¹. Она направлена на стимулирование бизнес-ангелов к инвестированию в стартапы, базирующиеся в Сингапуре, и заключается в следующем.

Подтвердивший свой статус бизнес-ангел, который вносит минимум 100 тыс. сингапурских долл. квалифицированных инвестиций в квалифицированную компанию — стартап, имеет право на налоговый вычет в размере 50% инвестированной им суммы после истечения двухлетнего периода держания таких инвестиций (с даты осуществления последнего инвестиционного транша)². Указанный налоговый вычет предоставляется из совокупного налогооблагаемого дохода и в каждом налоговом году не может превышать 250 тыс. сингапурских долл. Данный лимит является абсолютным, оставшаяся сумма налоговой льготы на другие налоговые периоды не переносится³.

Чтобы считаться подтвердившим свой статус бизнес-ангелом, физическое лицо должно соблюдать следующие требования:

- 1) осуществлять инвестиции на индивидуальном уровне.

¹ <http://www.spring.gov.sg/Entrepreneurship/FSP/Pages/Angel-Investors-Tax-Deduction-Scheme.aspx>

² Если акции были переданы бизнес-ангелом другому лицу до истечения такого периода держания, соответствующие суммы инвестиций не могут формировать рассматриваемый налоговый вычет. Однако если совокупные инвестиции бизнес-ангела в квалифицированную компанию после изъятий превышают 100 тыс. сингапурских долл., он по-прежнему может претендовать на рассматриваемый налоговый вычет, рассчитываемый от суммы инвестиций за вычетом изъятий. Для указанных целей изъятия определяются по методу ЛИФО (http://www.spring.gov.sg/Entrepreneurship/FSP/Documents/aitd/AITD_FAQs.pdf).

Также важно, что инвестиции в компании, которые были ликвидированы, подвержены слиянию или поглощению в течение такого периода держания, как правило, тоже не формируют рассматриваемый налоговый вычет, если иное не было одобрено правительственным агентством, участвующим в администрировании схемы (SPRING Singapore).

³ http://www.spring.gov.sg/Entrepreneurship/FSP/Documents/aitd/AITD_FAQs.pdf

Инвестиции через корпорации, трасты, фонды и т. п. так же, как и инвестиции, софинансируемые фондами бизнес-ангелов (*Business Angel Funds — BAF*) или по схеме развития предприятий-стартапов (*Start-up Enterprise Development Scheme*), не подпадают под действие рассматриваемой схемы;

- 2) демонстрировать достаточную компетенцию для развития компании — объекта инвестиций через наличие по крайней мере одной из следующих характеристик:
 - опытный бизнес-ангел или лицо, имеющее опыт в инвестициях на ранних стадиях;
 - опытный/серийный предприниматель с соответствующими достижениями;
 - профессиональный менеджер высшего звена с опытом занятия соответствующих должностей в корпорациях.

Квалифицированная компания — объект инвестиций для рассматриваемой схемы означает следующее:

- 1) на дату осуществления первых инвестиций компания должна иметь организационно-правовую форму частной компании с ограниченной ответственностью (*Private Limited Company*), за исключением компаний, ограниченных гарантиями (*company limited by guarantee*), которая зарегистрирована в Сингапуре в течение не более трех лет и акции которой не находятся в листинге ни одной биржи в Сингапуре;
- 2) на дату осуществления первых инвестиций бенефициарными собственниками по крайней мере 50% совокупного выпущенного акционерного капитала компании являются не более чем 20 индивидуальных акционеров;
- 3) на дату осуществления первых инвестиций у компании нет ни одного акционера, который является родственником (*relative*) подтвердившему свой статус бизнес-ангелу, претендующему на применение рассматриваемого налогового вычета;

- 4) подтвердившему свой статус бизнес-ангелу совместно с любым из его родственников принадлежит не более 25% совокупного выпущенного акционерного капитала компании или 25% ее заемного капитала в течение двух лет до даты осуществления первых инвестиций;
- 5) компания ведет бизнес в Сингапуре и является налоговым резидентом Сингапура в течение всего периода держания инвестиций;
- 6) среди основных видов деятельности (*corebusiness activities*) компании отсутствуют виды деятельности из следующего списка:
 - нежелательная деятельность, такая как проституция, ночные клубы, услуги по сопровождению, деятельность, связанная с игорным бизнесом, организация массажа и спа определенных категорий и т. п.;
 - спекулятивная деятельность (*speculative activities*);
 - владение инвестициями в любые виды активов;
 - строительство и инвестиции в недвижимость;
 - любые другие подобные виды деятельности, как это определено правительством.

Квалифицированные инвестиции для рассматриваемой схемы означают следующее:

- 1) для целей применения налогового вычета учитываются только инвестиции, осуществленные после подтверждения статуса бизнес-ангела («*Approved Angel*» status). При этом первые инвестиции должны быть сделаны в течение 12 месяцев после даты подтверждения этого статуса. Подтвердивший свой статус бизнес-ангел должен инвестировать в квалифицированную компанию как минимум 100 тыс. сингапурских долл.;
- 2) осуществленные инвестиции должны отвечать следующим условиям:
 - инвестиции денежными средствами в недавно выпущенные акции для привлечения «свежего капитала»

- (*fresh capital*), т. е не для восстановления (*replacement*) капитала;
- инвестиции денежными средствами в недавно выпущенные привилегированные акции, не предусматривающие фиксированной или гарантированной выплаты дивидендов в течение двухгодичного периода держания акций;
 - инвестиции денежными средствами в недавно выпущенные погашаемые или конвертируемые привилегированные акции, не предусматривающие фиксированной или гарантированной выплаты дивидендов и права на погашение в течение двухлетнего периода держания акций, а также в конвертируемые займы (*convertible loans*), не предусматривающие выплаты процентов и основной суммы долга в течение двухлетнего периода держания инвестиций.

При этом подтвердивший свой статус бизнес-ангел должен иметь не более 50% акций любой квалифицированной компании — объекта инвестиций в течение двухлетнего периода держания с учетом также потенциального владения акциями в результате конвертации конвертируемых займов.

Решение о подтверждении статуса бизнес-ангела принимает правительственное агентство (*SPRING Singapore*)¹ на основе данных, предоставляемых физическим лицом — заявителем. Лицо, желающее подтвердить статус бизнес-ангела для применения рассматриваемой схемы, должно представить в агентство следующие данные:

- заполненную форму заявления на участие в схеме²;

¹ *SPRING Singapore* является агентством, которое отвечает за поддержку роста сингапурских предприятий и создание доверия к сингапурским товарам и услугам и подчинено Министерству торговли и промышленности (*Ministry of Trade and Industry*).

² Форма опубликована на сайте агентства и включает как стандартные данные заявителя (имя, номер паспорта, контактные данные и т. п.), так и данные об опыте работы и инвестирования, в том числе информацию о его принадлежности к какой-либо группе бизнес-ангелов в Сингапуре или за рубежом.

- свое резюме/*CV*;
- данные об опыте инвестирования (*investment track record*), включая детали того, каким образом действия инвестора увеличивали стоимость компаний, в которые он инвестировал, если применимо;
- любую другую соответствующую информацию, которая демонстрирует компетентность заявителя в повышении стоимости компаний — объектов инвестиций без формального занятия им руководящей должности.

При этом агентству предоставлено право пригласить заявителя на собеседование и посещать его по месту деятельности в процессе обработки данных на подтверждение статуса бизнес-ангела и в течение действия налоговой льготы, а также запрашивать любые дополнительные относящиеся к делу документы. Агентство может также использовать любую доступную ему информацию в процессе рассмотрения кандидатуры заявителя.

Решение агентства о подтверждении или неподтверждении статуса бизнес-ангела для участия в соответствующей схеме получения налоговых льгот является окончательным, никакая последующая корреспонденция им не рассматривается.

Статус бизнес-ангела, подтвержденный агентством для целей применения схемы налоговых вычетов для бизнес-ангелов, дается, как правило, на 12 месяцев, по истечении которых данный статус нужно подтверждать заново по той же процедуре подачи документов.

После подтверждения статуса бизнес-ангела лицо, получившее данный статус, должно каждые полгода обновлять и представлять в агентство информацию об осуществленных им инвестициях, а также заполнять годовую отчетность об инвестиционной деятельности по форме и в сроки, требуемые агентством. При этом налоговый вычет для бизнес-ангелов может быть применен только после удостоверения агентством факта, что соответствующие инвестиции лица с подтвержденным статусом бизнес-ангела являются

квалифицированными. Для этих целей агентство направляет бизнес-ангелу письмо (сообщение электронной почты)¹.

Япония. До 2008 г. в Японии действовали следующие налоговые преференции для бизнес-ангелов (*angel taxation provisions*), т. е. для индивидуальных инвесторов в венчурные компании²:

- 1) вычет инвестированной суммы из доходов в виде прироста капитальной стоимости акций в налоговом периоде (ст. 37–13 Закона о специальных налоговых мерах (*Special Taxation Measures Law*));
- 2) трехлетний срок для переноса на будущее убытков от реализации акций (ст. 37–13–2);
- 3) налогообложение доходов в виде приростов капитальной стоимости акций по ставке, равной половине от обычной действующей налоговой ставки (ст. 37–13–3).

Последняя мера была отменена с 30 апреля 2008 г. и заменена на «специальный налоговый стимул для приобретения акций, выпущенных некоторыми новыми малыми и средними компаниями» (*special tax incentive for the acquisition of shares issued by certain new small and medium-sized businesses*). Последний заключается в том, что налогоплательщик имеет право вычесть инвестированную им сумму из базы налога на доходы физических лиц, либо в качестве вычета на благотворительность (*donations*), либо заявив вычет из доходов в виде прироста капитальной стоимости акций (см. п. 1 выше).

Виды инвестиций, покрываемых данными налоговыми стимулами, включают инвестиции физических лиц (за некоторыми исключениями, например, акционеры семейных предприятий) в приобретаемые за плату акции, выпущенные любым из определенных типов новых малых и средних предприятий, как они обозначены Законом о развитии новых

¹ http://www.spring.gov.sg/Entrepreneurship/FSP/Documents/aitd/AITD_FAQs.pdf

² http://www.eytax.jp/pdf/newsletter/2008/July2008_01e.pdf

видов деятельности малыми и средними компаниями (*Law Concerning the Development of New Business Activities by Small and Medium-sized Companies*). Такие типы включают, в частности, следующее:

а) компании, которые были основаны не более чем год назад (и для которых финансовый год их основания еще не закончен) и имеют бизнес-планы на будущее развитие;

б) компании, которые были основаны от одного до трех лет назад и для которых денежные потоки от операционной деятельности в каждом финансовом году были отрицательными.

Сумма налогового вычета на благотворительность определяется как инвестированная сумма (с ограничением в 10 млн йен или 40% валового дохода налогоплательщика в зависимости от того, что меньше) за вычетом 5 тыс. йен.

Расчитанная указанным способом сумма налогового вычета на благотворительность уменьшает затраты на приобретение акций в момент расчета суммы прироста капитальной стоимости, тем самым увеличивая налогооблагаемый доход при реализации акций. Таким образом, если инвестиции оказываются прибыльными, льгота дает только отсрочку уплаты налога.

Для получения рассматриваемой налоговой льготы налогоплательщик должен приложить к своей налоговой декларации документ, подтверждающий факт, что компания, в акции которой он инвестировал, соответствует требованиям ст. 4-2-1 Закона о развитии новых видов деятельности малыми и средними компаниями.

*Канада**. Одной из признаваемых успешными налоговыми льгот для прямых венчурных инвестиций в Канаде является возмещаемый инвестиционный налоговый кредит, применяемый в провинции Британская Колумбия (*British Columbia Investment Tax Credit Program*)¹.

* Данный подраздел написан в соавторстве с Ю.В. Наминовой.

¹ <http://mikevolker.com/b-c-investment-tax-credit-program/>

Данная налоговая льгота действует только в отношении резидентов Британской Колумбии и предоставляется в двух случаях. В первом случае налоговый кредит в размере 30% осуществленных инвестиций дается лицу, которое непосредственно инвестировало в соответствующий определенным критериям малый бизнес (*eligibles mall business*) и обязано сохранять или реинвестировать основную сумму в течение пяти лет, либо вернуть в бюджет суммы полученного налогового кредита, рассчитанные пропорционально сроку, остающемуся с момента реализации инвестиций до конца указанного периода их держания.

Во втором случае инвесторы для получения 30%-ного налогового кредита вправе вложить средства в холдинговую компанию, являющуюся корпорацией венчурного капитала (*Venture Capital Corporation*), которая в свою очередь инвестирует в подобные проекты. В этом случае инвестор не обязан соблюдать пятилетний срок держания инвестиций, однако указанная корпорация венчурного капитала обязана разместить инвестируемые средства по крайней мере на пять лет.

Данная программа регулируется Законом о венчурном капитале в малом бизнесе (*Small Business Venture Capital Act*) и в той части, которая относится к инвестициям через корпорации венчурного капитала, действует с 1990-х гг., но в 2002 г. была расширена и распространена на прямые инвестиции индивидуальных инвесторов.

Максимальная сумма налогового кредита составляет 60 тыс. канадских долл. на одного индивидуального инвестора в год.

Программа администрируется в рамках Министерства малого бизнеса (*Small Business Ministry*). По мнению представителей профессионального сообщества бизнес-ангелов, администрирование льготы минимально: используются веб-приложения, электронные формы бланков, система отчетности понятна и хорошо организована.

В провинции Манитоба действует мера, которая стимулирует небольшие компании выпускать акции для привлечения новых инвесторов. Согласно данной программе (*Small*

Business Venture Capital Tax Credit Program)¹, компания, соответствующая определенным критериям, может выпустить акции на сумму от 100 тыс. до 5 млн канадских долл., в связи с приобретением которых отвечающие определенным критериям инвесторы могут получить налоговый кредит в размере 30% суммы инвестиций с лимитом до 135 тыс. канадских долл. в год. Однако из этой суммы только 45 тыс. канадских долл. может быть сразу учтено в годовой налоговой декларации, остаток суммы переносится на будущие периоды, но не более чем на 10 лет. Компания-эмитент налоговых льгот не получает.

Для участия в данной программе компании должны соответствовать следующим критериям:

- 1) частная компания, контролируемая канадскими резидентами;
- 2) все или почти все активы компании используются в основном в активной деятельности;
- 3) компания в основном получает доход от видов деятельности, которые не являются недопускаемыми к участию в программе;
- 4) минимальный уставный капитал компании составляет 25 тыс. канадских долл.;
- 5) количество работников с полной занятостью составляет не более 50 человек или общий доход компании составляет менее 15 млн канадских долл.;
- 6) 25% работников компании являются резидентами провинции Манитоба;
- 7) компания не является подотчетным эмитентом в соответствии с Законом о ценных бумагах (*Securities Act*);
- 8) привлеченный компанией и аффилированными с ней лицами капитал в рамках рассматриваемой программы не должен превышать 5 млн канадских долл.

К участию в программе не допускаются следующие виды деятельности компании:

¹ http://www.gov.mb.ca/ctt/pdfs/sbvctc_intro.pdf

- 1) оказание профессиональных услуг (*professional services*);
- 2) оказание услуг менеджмента, административных услуг, финансовых и других подобных услуг;
- 3) сдача в аренду и продажа объектов недвижимости;
- 4) разведка, разработка и переработка полезных ископаемых, нефти и газа;
- 5) сельское хозяйство, рыболовство, охота и подобная деятельность;
- 6) использование или предоставление франшизы;
- 7) управление рестораном, баром и другим подобным заведением;
- 8) искусство, развлечения или игровая деятельность;
- 9) оказание образовательных, медицинских, социальных и других подобных услуг.

При этом средства, полученные от эмиссии акций в рамках рассматриваемой программы, не должны использоваться в следующих целях:

- 1) инвестирование за пределами провинции Манитоба;
- 2) предоставление займов;
- 3) оплата реорганизации бизнеса или слияния;
- 4) приобретение прав на недвижимость;
- 5) выплата дивидендов;
- 6) погашение долга перед акционером компании-эмитента либо аффилированным с ним лицом;
- 7) покупка товаров и услуг, предоставляемых акционером компании-эмитента либо аффилированным с ним лицом, если такая покупка совершена не по рыночной цене в рамках обычной деятельности продавца;
- 8) поддержка недопускаемой к участию в программе деятельности либо оплата долгового обязательства, связанного с такой деятельностью;
- 9) покупка или разработка земли или оборудования, используемого в спорте;
- 10) поддержка деятельности, которая, по мнению правительства региона, противоречит политике в обществе или не стимулирует экономическое развитие.

Соответствующие вышеперечисленным критериям компании, желающие участвовать в программе, обязаны подать по установленной форме заявление в Департамент предпринимательства, профессиональной подготовки и торговли (*Department of Entrepreneurship, Training and Trade*) и получить одобрение на выпуск квалифицированных для целей программы акций. При этом получившие одобрение компании обязаны представить отчетные формы за три налоговых периода, следующих за выпуском таких акций.

Как можно видеть, приведенные примеры налоговых льгот, действующих в Канаде, не являются преференциями, специально разработанными для бизнес-ангелов, однако могут ими применяться наряду с прочими инвесторами. Этим, по всей видимости, можно объяснить недостаточную детализацию в общедоступных источниках информации требований к инвесторам, которые имеют право участвовать в соответствующих программах.

США^{*}. В США налоговые преференции бизнес-ангелам, как и в Канаде, действуют на региональном уровне, как правило, в форме налогового кредита. Несколько лет назад порядка 20 штатов предоставляли налоговый кредит индивидуальным венчурным инвесторам, из них более половины приняли соответствующие программы за последние 10 лет¹. Необходимо отметить, что рассматриваемые льготы часто имеют ограниченный срок действия, когда при принятии программы устанавливается год ее окончания — так, в штате Луизиана она функционировала четыре года и завершилась в 2009 г.

Программы предоставления налоговых кредитов бизнес-ангелам в США различаются от штата к штату, в том числе по следующим параметрам:

* Данный подраздел написан в соавторстве с Ю.В. Наминовой.

¹ <http://www.cga.ct.gov/2010/rpt/2010-R-0376.htm>; <http://www.angelcapitalassociation.org/data/Documents/Public%20Policy/State/Tax%20Credits%20-%20Jeffrey%20Williams.pdf>

- 1) размер (ставка) налогового кредита, на который могут претендовать инвесторы;
- 2) ограничение максимальной годовой суммы льготы и /или лимит финансирования всей программы;
- 3) критерии определения участвующих в программе инвесторов;
- 4) дополнительные льготы для инвестиций в определенные отрасли, территории или технологии;
- 5) порядок предоставления налогового кредита — в частности, одновременно либо частями в течение определенного числа лет.

Минимальный размер налогового кредита установлен в штате Колорадо (в размере 15% суммы инвестиций), максимальный — в штате Гавайи (до 100% этой суммы). В штате Вермонт налоговый кредит предоставляется по ставке 3%, но не на сумму инвестиций, а на сумму прироста их капитальной стоимости. В некоторых штатах предусмотрены повышенные размеры налогового кредита для инвестиций в определенные отрасли, например, в штате Аризона — в бионауку (*bioscience*)¹.

Как правило, штаты устанавливают лимиты действующих программ льготирования². Одни используют годовой лимит предоставления налоговой льготы (от 750 тыс. долл. в штате Колорадо до 18 млн долл. в штате Висконсин), другие — совокупный лимит на весь срок действия программы (от 20 млн долл. в штате Аризона до 45 млн долл. в штате Огайо), третьи — комбинируют оба варианта (так, в штате Канзас годовой и совокупный лимит составляют 6 и 20 млн долл., соответственно).

При этом в некоторых штатах существуют ограничения на максимальную сумму инвестиций налогоплательщика, являющихся основанием для предоставления налогового кре-

¹ http://www.azleg.gov/FormatDocument.asp?inDoc=/legtext/47leg/1r/summary/h.sb1335_05-16-05_astransmittedtogovernor.doc.htm&DocType=S&Session_ID=82

² Исключение составляют, например, штаты Гавайи, Оклахома и Род Айленд.

дита: Гавайи — 2 млн долл., Огайо — 300 тыс. долл. и др. Вместе с тем некоторые штаты устанавливают и минимальную сумму инвестиций, подпадающих под льготу. Так, например, в штате Миннесота минимальный размер инвестиций составляет 10 тыс. долл., в штате Кентукки — 500 тыс. долл.

Большинство штатов засчитывают сумму предоставленного налогового кредита в счет обязательств по уплате личного подоходного налога. Интересно, что штаты Канзас и Луизиана ограничивают использование рассматриваемой льготы кругом состоятельных лиц (*high net worth individuals*), что увеличивает ее регрессивный характер.

Устанавливается ряд критериев для квалификации инвестиций как соответствующих для предоставления налогового кредита. Самый распространенный критерий — осуществление инвестиций в технологические компании, которые имеют определенный размер годового дохода или чистых активов. Кроме того, используются дополнительные критерии. Так, например, в штате Висконсин инвестиции должны осуществляться в малое предприятие, которое работает на территории штата менее 10 лет подряд, а в штате Луизиана компания — объект инвестиций должна получать большую часть дохода от клиентов из других штатов. Штаты Мэн и Вермонт требуют, чтобы инвестиции оставались рисковыми в течение как минимум пяти лет. Штат Огайо запрещает возврат основной суммы инвестиций в течение трех лет после их осуществления и ограничивает дивидендные и процентные выплаты в течение этого периода 10% от вложенной суммы.

Срок, в течение которого индивидуальный венчурный инвестор может воспользоваться налоговой льготой, также различается от штата к штату: в некоторых штатах налоговый кредит может быть предоставлен одновременно на всю полагающуюся налогоплательщику сумму (например Канзас), в других штатах сумма налогового кредита уменьшает налоговые обязательства лица в течение нескольких лет — от двух лет в штате Висконсин до пяти лет в штатах Гавайи и Луизиана.

Некоторые штаты не предоставляют возможность перенести не использованный в текущем году остаток налогового

кредита на будущие периоды¹, однако в большинстве штатов такие суммы могут переноситься на будущее: от двух лет в штате Аризона до 15 лет в штате Мэн.

3.2. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НАЛОГОВЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ДЛЯ БИЗНЕС-АНГЕЛОВ: ОБСУЖДАВШИЕСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

С представителями профессионального сообщества обсуждались три возможных направления для предоставления налоговых преференций бизнес-ангелам в российской практике:

- 1) налогообложение приростов капитальной стоимости инвестиций (*capital gains*);
- 2) вычет убытков от инвестирования для целей налогообложения;
- 3) налоговый вычет, предоставляемый в момент инвестирования.

По результатам анализа российского налогового законодательства и зарубежного опыта в области предоставления налоговых преференций бизнес-ангелам, а также с учетом особенностей российской налоговой системы и правоприменительной практики можно заключить следующее.

¹ Налогоплательщик не всегда может использовать всю полагающуюся ему сумму налогового кредита в одном налоговом периоде, даже если такое право ему предоставлено, — в частности, если законодательством установлено ограничение, согласно которому сумма использованного в каждом периоде налогового кредита не может превышать определенный процент налоговых обязательств лица (например, ограничение в размере 80% налоговых обязательств было введено в штате Гавайи для инвестиций, произведенных после 1 мая 2009 г.: <http://www.ckdbw.com/wp-content/uploads/2009/09/56945-v11-new-hawaii-technology-tax-incentives.pdf>).

Направление 1. Налогообложение приростов капитальной стоимости инвестиций. Ряд стран пошел по пути предоставления налоговых преференций, применимых к бизнес-ангелам, именно в этом направлении (в том числе Италия, Люксембург).

При этом следует отметить, что во многих странах доходы налогоплательщиков в виде прироста капитальной стоимости активов облагаются налогом по пониженной по сравнению с общей эффективной налоговой ставке, часто независимо от того, кто именно и в какие виды активов осуществляет инвестиции (в частности, это обеспечивается при определенных условиях в США — плоская ставка вместо прогрессивной шкалы по другим доходам, а также в Канаде — облагается только половина суммы соответствующих доходов). Такие положения налогового законодательства не направлены напрямую на поддержку бизнес-ангелов, хотя могут ими использоваться так же, как и другими налогоплательщиками — физическими лицами¹.

В российском налоговом законодательстве присутствуют нормы, в соответствии с которыми налогоплательщики — физические лица при определенных условиях могут воспользоваться налоговым освобождением по доходам в виде прироста капитальной стоимости ценных бумаг и долей участия в капитале организаций. Речь идет о положениях п. 17.2 ст. 217 НК РФ, согласно которым освобождаются от налогообложения доходы, получаемые от реализации (погашения) долей участия в уставном капитале российских организаций, а также акций российских организаций, не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг и /или обращающихся, но являющихся акциями высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики², при условии, что на дату

¹ Мы рассматриваем ситуацию, когда бизнес-ангелы — это физические лица, если прямо не указано иное.

² Порядок отнесения обращающихся акций к акциям высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики установлен Правительством РФ (см. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 156).

реализации (погашения) таких акций (долей участия) они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином вещном праве более пяти лет. Данная норма действует с 1 января 2011 г., соответственно воспользоваться ею налогоплательщики смогут при реализации акций и долей участия в капитале российских организаций начиная с 1 января 2016 г.

Таким образом, российские бизнес-ангелы, инвестирующие в российские компании, могут наряду с иными налогоплательщиками — физическими лицами воспользоваться описанным налоговым освобождением по доходам в виде прироста капитальной стоимости своих инвестиций, если эти инвестиции производились в акции или доли участия в капитале организаций и находились в собственности физического лица непрерывно более пяти лет.

Расширение указанного налогового освобождения специально для бизнес-ангелов (например, сокращение срока держания инвестиций) представляется нецелесообразным в связи с тем, что затраты на проработку соответствующих положений налогового законодательства и их администрирование (потребуется определить бизнес-ангелов для соответствующих целей) плюс риски для российской налоговой системы, связанные с возникновением прецедента¹, по нашему мнению, существенно превышают потенциальные выгоды бизнес-ангелов от расширения действия налогового освобождения. Кроме того, по сравнению с зарубежными аналогами

¹ В настоящее время не прекращается давление в сторону расширения данного налогового освобождения путем сокращения срока непрерывного нахождения активов в собственности налогоплательщиков, это имеет место в том числе под эгидой создания в Москве международного финансового центра. В то же время рассматриваемая налоговая льгота даже в действующей ее редакции негативно сказывается на качественных характеристиках российской налоговой системы и способна отрицательно воздействовать на условия ведения в России бизнеса добросовестными компаниями, поскольку создает лазейки для реализации иных активов под видом реализации акций и долей участия в капитале организаций. Это дополнительный аргумент в пользу того, что бизнес-ангелы скорее всего не выиграют от расширения данного налогового освобождения.

рассматриваемого налогового освобождения (в частности, с практикой Германии, Нидерландов и Люксембурга), российские положения налогового законодательства более либеральны по отношению к налогоплательщикам, так как не накладывают никаких ограничений на размер пакета акций (доли участия в капитале) организации.

По нашему мнению, следует сосредоточить усилия на следующих двух направлениях.

Направление 2. Учет убытков от инвестирования для целей налогообложения. Прежде всего необходимо отметить, что учет полученных налогоплательщиками убытков для целей налогообложения не является по своей сути налоговой льготой, это нормальная черта базовой структуры налоговой системы, обеспечивающая пропорциональное налоговой ставке участие государства в рисках налогоплательщика: если прибыль облагается налогом, убыток при прочих равных условиях должен вычитаться из налоговой базы без ограничений, т.е. с возможностью переноса на другие налоговые периоды. Любые исключения из этого правила целесообразны, только если они обоснованы через обеспечение иных качественных характеристик налоговой системы (например, качества администрирования или нейтральности, когда речь идет о непредпринимательских убытках).

Бизнес-ангелы, являясь физическими лицами, как правило, без статуса индивидуального предпринимателя по соответствующей деятельности, тем не менее, занимаются предпринимательством: они самостоятельно, систематически (зарубежный опыт показывает, что предоставление статуса бизнес-ангела лицу на основе единичной сделки не распространено) и на свой риск инвестируют средства с целью извлечения дохода. Таким образом, с этой точки зрения, учет для целей налогообложения полученных ими убытков от инвестирования налоговой льготой не является, что, в частности, означает, что предложения по совершенствованию российского налогового законодательства в этой части особого обоснования не требуют, за исключением одного аспекта, который заключается в необходимости обеспечить при этом

условия, не допускающие плохо контролируемое размывание базы налога на доходы физических лиц.

Отметим, что действующее налоговое законодательство (ст. 214.1, 220.1 НК РФ) позволяет физическим лицам¹ учитывать для целей налогообложения следующие виды убытков от инвестирования²:

- 1) в текущем налоговом периоде — от реализации обращающихся и необращающихся на организованных рынках ценных бумаг;
- 2) в будущих налоговых периодах — от реализации только обращающихся ценных бумаг.

Таким образом, можно говорить о том, что проблема учета убытков от инвестирования бизнес-ангелами для целей налогообложения решена только для случаев реализации ими обращающихся ценных бумаг, что, по всей видимости, не является на практике типичным случаем³. Для реализации необращающихся ценных бумаг встает вопрос о возможности переноса соответствующего убытка (его части) на будущие периоды, для реализации долей участия в капитале организаций — в принципе, вопрос об учете убытков для целей налогообложения.

Здесь можно обратить внимание на опыт Японии, где так же, как и в России, доходы от реализации акций облагаются налогом отдельно от иных доходов налогоплательщиков.

¹ Кроме операций в рамках инвестиционных товариществ — см. далее.

² Рассматриваются только виды активов, в которые обычно инвестируют бизнес-ангелы. Анализ зарубежного опыта показал, что, как правило, речь идет об акциях компаний. Вместе с тем полагаем целесообразным в российской практике рассматривать также доли участия в капитале организаций, так как, по сути, их приобретение аналогично приобретению необращающихся акций, а отличия обусловлены особенностями корпоративного законодательства.

³ Разумно полагать, что если бизнес-ангел реализует обращающиеся ценные бумаги, т. е. акции компании, прошедшей IPO, речь идет, скорее всего, об успешных инвестициях, которые только в редких случаях могут быть реализованы с убытком.

В японской практике в числе мер поддержки бизнес-ангелов¹ называется трехлетний срок для переноса на будущее убытков от реализации акций (ст. 37–13–2 Закона о специальных налоговых мерах (*Special Taxation Measures Law*)). По сравнению с российской практикой эта ситуация является более жесткой для операций с обращающимися акциями (в России обычный установленный налоговым законодательством срок для переноса убытков — 10 лет), но менее жесткой для операций с необращающимися акциями.

В российской практике по общему правилу следующие доходы физических лиц² облагаются налогом отдельно (ст. 214.1, 227, 228 НК РФ):

- 1) доходы «от основного вида деятельности»: заработная плата и иные подобные доходы, доходы индивидуальных предпринимателей;
- 2) доходы от реализации долей участия в капитале организаций;
- 3) доходы от реализации обращающихся ценных бумаг;
- 4) доходы от реализации необращающихся ценных бумаг.

Это означает, в частности, что убытки по операциям с одним из перечисленных видов активов не могут уменьшать другие доходы налогоплательщика (например, убытки от реализации необращающихся ценных бумаг не могут уменьшать доходы от реализации обращающихся ценных бумаг и тем более доходы в виде заработной платы налогоплательщика). Это правило соблюдается также при переносе убытков на будущие периоды (ст. 220.1, 220.2 НК РФ). Оно является традиционным и базовым для российской налоговой системы и обеспечивает разграничение доходов от основной деятельности и от финансовых операций, которое в зарубежной практике, как правило, обеспечивается отдельным налогообложением

¹ http://www.eytax.jp/pdf/newsletter/2008/July2008_01e.pdf

² Рассматриваются виды доходов, которые имеют прямое отношение к бизнес-ангелам.

приростов капитальной стоимости активов и прочих доходов налогоплательщиков.

При переносе убытков физических лиц на будущие периоды действует еще одно правило: убытки от операций с обращающимися финансовыми инструментами, в том числе с ценными бумагами, на будущее не переносятся (п. 16 ст. 214.1 НК РФ). Это обусловлено соображениями налогового администрирования: методы определения цен реализации обращающихся финансовых инструментов для целей налогообложения чрезвычайно сложны, их использование слишком затратно, а неиспользование чревато плохо контролируемым размыванием налоговой базы подоходного налога.

Единственное исключение из этого правила в российской практике — операции, осуществленные в рамках инвестиционных товариществ (ст. 220.2 НК РФ). При этом необходимо понимать, что налоговая база по операциям в рамках инвестиционных товариществ формируется не только с соблюдением вышеперечисленных границ по отдельным операциям, но еще и отделена от таких же операций, совершаемых участниками инвестиционных товариществ самостоятельно (ст. 214.5 НК РФ). Таким образом, риски неконтролируемого размывания налоговой базы сведены к минимуму.

Исходя из изложенного, решение вопроса об учете убытков от инвестирования бизнес-ангелами для целей налогообложения может быть организовано следующим образом.

1. Необходимо выделить бизнес-ангелов в особую группу налогоплательщиков, т. е. определить их для целей налогового законодательства и администрирования.
2. Этой выделенной группе налогоплательщиков следует предоставить право учитывать для целей налогообложения убытки от реализации долей участия в капитале организаций, в том числе переносить такие убытки на будущие периоды в течение 10 лет. При этом с целью недопущения неконтролируемого размывания базы налога на доходы физических лиц следует предусмотреть, что суммы таких убытков могут уменьшать только доходы, полученные данным налогоплательщиком от реализации долей

участия в капитале организаций, приобретенных им в качестве бизнес-ангела.

Последнее условие может быть обеспечено через определение для целей налогового законодательства и администрирования объектов (т. е. установление характеристик компаний), инвестициям бизнес-ангелов в которые предоставляется поддержка.

3. Этой выделенной группе налогоплательщиков также следует предоставить право переносить на будущее в течение 10 лет убытки от реализации обращающихся ценных бумаг. При этом такие убытки могут уменьшать только доходы, полученные данным налогоплательщиком от реализации обращающихся ценных бумаг, приобретенных им в качестве бизнес-ангела, что также обеспечивается через установление характеристик компаний, инвестициям в которые предоставляется поддержка.

Отметим, что реализация данных предложений поставит бизнес-ангелов в равные налоговые условия с участниками инвестиционных товариществ в части операций с обращающимися ценными бумагами и долями участия в капитале организаций.

При этом необходимо обратить внимание на следующие моменты.

1. При реализации указанных предложений для бизнес-ангелов может иметь место некоторое ухудшение условий в части учета для целей налогообложения в текущем налоговом периоде убытков от реализации обращающихся ценных бумаг. Это обусловлено тем, что сейчас физические лица могут учитывать такие убытки против всех доходов от реализации обращающихся ценных бумаг, полученных в данном налоговом периоде, а не только против тех, которые получены ими в качестве бизнес-ангелов. В то же время, как уже указывалось, у них нет возможности перенести такие убытки на будущее.

Заметим, что неприменение рассматриваемого ограничения на учет убытков бизнес-ангелами в текущем

налоговом периоде представляется недопустимым по двум основным причинам:

- возможности для налоговой оптимизации;
- ненейтральное налогообложение по сравнению с участниками инвестиционных товариществ, которые не могут принимать для целей налогообложения убытки от реализации обращающихся ценных бумаг в счет доходов от реализации обращающихся ценных бумаг, приобретенных ими не в рамках деятельности инвестиционного товарищества.

2. Для операций бизнес-ангелов с обращающимися ценными бумагами предлагается не вносить никаких изменений в действующее налоговое законодательство (т. е. не включать эти операции во вновь создаваемую специальную налоговую базу), чтобы не ухудшать положение налогоплательщиков. Выше было показано, что проблем с учетом убытков по таким операциям для целей налогообложения сейчас нет.

3. Следует понимать, что при реализации описанных предложений бизнес-ангелам частично предоставляется налоговая льгота. Это происходит в той части, в которой для целей налогообложения могут быть учтены убытки по операциям с ценными бумагами и долями участия в капитале организаций, непрерывно находившимися в собственности налогоплательщика более пяти лет. Поскольку соответствующие доходы освобождены от налогообложения, указанные убытки по общему правилу не должны вычитаться ни в текущем, ни в будущих периодах. То, что это происходит в действующей редакции российского Налогового кодекса, является серьезным упущением. Данная недоработка в будущем может быть ликвидирована, тогда и в части норм для бизнес-ангелов потребуется внести соответствующие корректировки.

Направление 3. Налоговый вычет, предоставляемый бизнес-ангелам, осуществившим соответствующие инвестиции. В отличие от учета убытков от инвестирования для целей налогообложения, предложения по предоставлению налогового вычета бизнес-ангелам, осуществившим те или иные виды инвестиций, являются предложениями по их субсидированию через налоговую систему. Это означает, в частности, что соответствующие предложения должны сопровождаться обоснованием, отвечающим на следующие основные вопросы:

- Почему в принципе необходимо введение этой льготы?
- Какие цели преследует введение данной льготы и как будет измеряться успех или провал данной меры (количественные показатели)?
- Какие доказательства могут быть приведены в пользу того, что введение налоговой льготы позволит достичь указанных целей с приемлемыми затратами?
- Почему введение налоговой льготы лучше прямых расходов бюджета (субсидий из бюджета) для достижения указанных целей?

Если удастся сформулировать ответы на эти вопросы, введение новой льготы можно будет считать в определенной степени обоснованным.

Как показывает зарубежный опыт, многие страны пошли именно по пути предоставления бизнес-ангелам специального налогового вычета или налогового кредита¹ (в том числе США, Канада и Бельгия — на региональном уровне; Япония (с 2008 г.), Сингапур, Великобритания, Ирландия, Португалия и Франция — на национальном уровне). Как показано выше, параметры предоставляемых налоговых льгот различаются

¹ В частности, США и Канада традиционно предоставляют не налоговый вычет (т. е. вычет из базы налога), а налоговый кредит (т. е. вычет из налоговых обязательств). При некоторых параметрах льгот налоговый вычет может быть эквивалентен налоговому кредиту, например, при налоговой ставке 20% налоговый вычет 50% инвестированной суммы эквивалентен 10%-ному налоговому кредиту. Некоторые различия возможны в области администрирования.

по странам и по штатам США и провинциям Канады, однако все они имеют определенные характеристики, с которыми следует определиться для российской практики, если реализовывать соответствующее предложение.

1. Кто имеет право на льготу: только индивидуальные инвесторы или также объединения бизнес-ангелов и /или организации? В частности, в Сингапуре инвестиции через корпорации, трасты, фонды и т.п. не подпадают под действие соответствующей льготы, а в Великобритании льгота прямо распространяется на совместные инвестиционные фонды бизнес-ангелов.
2. Как определяются лица, для которых предназначена льгота, и как устроена процедура их аккредитации (предоставления/подтверждения соответствующего статуса)? Исходя из зарубежной практики, как правило, речь идет о профессионалах, имеющих соответствующий опыт и способных «вырастить» компанию — объект инвестиций. Кроме того, может требоваться репутация добросовестного налогоплательщика. При этом статус бизнес-ангела для целей применения льготы обычно выдается на определенный, часто довольно короткий срок.
3. Какие установлены ограничения на компании — объекты инвестирования и как устроена процедура их аккредитации (подтверждения соответствия установленным требованиям)? Обычно речь идет об ограничениях по следующим параметрам:
 - организационно-правовая форма;
 - размер компании — малое или среднее предприятие¹;
 - место осуществления деятельности и налоговое резидентство;
 - срок, прошедший с регистрации компании;

¹ Здесь необходимо учитывать, что параметры, при которых компания считается малой или средней для целей применения налоговой льготы, могут отличаться от тех же параметров, содержащихся в актах о поддержке малого и среднего бизнеса.

- листинг акций компании на биржах;
- состав акционеров, в том числе отсутствие среди них лиц, связанных с бизнес-ангелом;
- доля бизнес-ангела в капитале компании (до и после осуществления инвестиций);
- виды деятельности компании;
- реорганизация и ликвидация компании.

Как показал анализ зарубежного опыта (например, Сингапур, Португалия, штат Канзас в США¹), процедура аккредитации для получения бизнес-ангелом соответствующей налоговой льготы, как правило, является двухшаговой, т. е. администрирующими органами подтверждается и статус бизнес-ангела, и статус компании — объекта инвестиций.

4. Какие установлены ограничения на форму осуществления инвестиций? Как показывает зарубежный опыт, обычно речь идет об инвестициях в акции компаний (или в инструменты, конвертируемые в акции), при этом иногда устанавливается требование об оплате инвестиций денежными средствами (например, Сингапур, Португалия).
5. Устанавливаются ли ограничения на распоряжение компаниями полученными от реализации акций средствами? Так, в Сингапуре льгота бизнес-ангелу не будет предоставлена, если компания привлекает средства на восстановление основных средств, а в канадской провинции Манитоба действует список направлений, по которым компания не может использовать полученные от реализации своих акций бизнес-ангелу средства (в том числе на инвестиции за пределы данного региона). Могут также устанавливаться ограничения на выплаты бизнес-ангелу по осуществленным инвестициям в течение определенного периода, как, например, в Сингапуре, а также в штате Огайо в США.
6. Кто администрирует льготу (в том числе проводит процедуры аккредитации), какие дополнительные права

¹ https://www.kansasangels.com/Content/PDF/Kansas_Angel_Investor_Act_Guidelines.pdf

возникают у этого лица? Зарубежный опыт показывает, что администрирующие органы могут быть как государственными министерствами и агентствами, причем необязательно ответственными за финансы и налоги (например, в канадской провинции Британская Колумбия льготу администрирует Министерство малого бизнеса), так и корпорациями с государственным участием (как, например, в Канзасе¹). Процедуры аккредитации могут также проводиться с участием профессионального сообщества. Так, в штате Висконсин соответствующую льготу администрировал Департамент торговли² совместно с некоммерческой организацией бизнес-ангелов.

При этом у администрирующих органов, как правило, возникают дополнительные права по проведению проверок бизнес-ангела и /или компании — объекта инвестирования, по истребованию документов, а также накладываются некоторые ограничения на возможность обжалования решения администрирующего органа о непредоставлении лицу статуса, позволяющего воспользоваться льготой.

7. Какие установлены требования к дополнительной отчетности бизнес-ангела и /или компании, в акции которой инвестированы средства? Исходя из зарубежного опыта, такая отчетность — неотъемлемая черта предоставляемой налоговой льготы.
8. Установлена ли ответственность за неправомерное использование льготы или она не требуется в связи с конструкцией льготы (в частности, нет ограничений на использование компанией полученных средств) и /или с жесткостью процедуры аккредитации/подтверждения права на льготу?
9. Количественные параметры льготы:

¹ *Kansas Technology Enterprise Corporation (КТЕС).*

² С 1 июля 2011 г. функции Департамента торговли были переданы другим агентствам, а также Корпорации экономического развития штата Висконсин (*Wisconsin Economic Development Corporation*).

- минимальная сумма инвестиций, необходимая для получения льготы;
- доля инвестированной суммы, подпадающая под льготу;
- минимальный период, в течение которого инвестиции должны непрерывно находиться в собственности бизнес-ангела;
- максимальная сумма льготы в каждом налоговом периоде (абсолютная или в процентах от налоговой базы/налоговых обязательств), а также переносится ли ее превышение на другие периоды;
- срок, в течение которого действует льгота.

Необходимо отметить, что в зарубежных странах соответствующие льготы бизнес-ангелам, как правило, ограничены временным периодом в несколько лет, т.е. в момент введения льготы устанавливается срок, когда она закончит действовать. Это соответствует рекомендациям по лучшей практике в части предоставления налоговых льгот и освобождений.

10. Против какого вида дохода налогоплательщика предоставляется льгота? Так, в Японии налогоплательщик может выбрать налоговый вычет из доходов в виде прироста капитальной стоимости акций или из обычных доходов (в качестве вычета на благотворительность).

Также следует обратить внимание на несколько моментов, которые необходимо учитывать при разработке предложений о введении налогового вычета для бизнес-ангелов в российской практике.

1. Момент предоставления налогового вычета. Представляется нецелесообразным предоставлять налоговый вычет бизнес-ангелу в том налоговом периоде, в котором он осуществил инвестиции. На наш взгляд, следует предусмотреть определенный период держания инвестиций, в течение которого соответствующие активы (ценные бумаги и доли участия в капитале организаций) должны

непрерывно находиться в собственности бизнес-ангела и по истечении которого он может воспользоваться налоговой льготой. Это позволит снизить вероятность неправомерного (нецелевого) использования льготы, предоставив больше возможностей для контроля.

2. С учетом необходимости обеспечения финансовой дисциплины, а также традиций формирования законов о бюджете и особенностей правоприменительной практики целесообразно не исключать ФНС России из процесса администрирования обсуждаемой налоговой льготы, включая вопросы аккредитации лиц для ее использования.

Процесс администрирования льготы на всех его этапах должен быть максимально прозрачным для общественности с целью снизить коррупционные риски, особенно если льгота количественно будет достаточно существенной.

3. С учетом описанных выше ограничений по разделному определению налоговой базы по отдельным видам операций в российской практике, по нашему мнению, налоговый вычет бизнес-ангелам может предоставляться только с сохранением действующих границ налоговых баз. Это означает, что если бизнес-ангел инвестировал в обращающиеся ценные бумаги, он может использовать вычет только против доходов от операций с необращающимися ценными бумагами (аналогично с долями участия в капитале организаций). При этом возможно, что в состав таких доходов, из которых предоставляется вычет, могут быть включены доходы данного лица от соответствующих операций, осуществленных им не в качестве бизнес-ангела (т. е. для ситуации выше — от реализации обращающихся ценных бумаг, не попадающих под категорию льготированных для бизнес-ангелов инвестиций).
4. Следует понимать, что в нормальных условиях налоговая льгота по одному и тому же основанию предоставляется один раз. Это означает, что если налогоплательщик воспользовался налоговым вычетом для бизнес-ангелов на сумму инвестиций, при реализации соответствующих активов сумма налоговой льготы должна уменьшать цену их приобретения, учитываемую для целей налогообложе-

ния, и таким образом увеличивать облагаемую налогом сумму прироста капитальной стоимости инвестиций (такое условие прямо предусмотрено в законодательстве, например, Японии). В некоторых странах, в частности в США, соответствующее условие заложено в налоговое законодательство как базовое, а не прописывается отдельно для каждой льготы.

В этой связи необходимо помнить о наличии в российской практике уже обсуждавшегося выше налогового освобождения для доходов в виде прироста капитальной стоимости акций и долей участия в капитале организаций, непрерывно находившихся в собственности налогоплательщика более пяти лет. С учетом этой нормы российского налогового законодательства предоставление налогового вычета бизнес-ангелам будет, по сути, означать двойную льготу (в той части, в которой бизнес-ангел держал инвестиции более пяти лет), причем для прибыльных инвестиций. Обосновать такую ситуацию затруднительно, что повышает риски непрохождения предложения о налоговом вычете для бизнес-ангелов через финансовое ведомство.

Выходом из описанной ситуации может стать подход, когда бизнес-ангелам будет предоставлен выбор, какой из налоговых льгот воспользоваться: налоговым вычетом по осуществленным инвестициям или освобождением прироста капитальной стоимости при их реализации, которое уже есть в Налоговом кодексе РФ. Механизмом реализации такого подхода в налоговом законодательстве может стать норма, дополняющая п. 17.2 ст. 217 НК РФ условием о нераспространении указанных положений кодекса на случаи реализации (погашения) акций и долей участия в капитале организаций, по инвестициям в которые налогоплательщик воспользовался правом получения налогового вычета для бизнес-ангелов. Представляется, что принципиальных препятствий для такого решения нет, более того, в Налоговом кодексе РФ есть подобный прецедент: абз. 2 п. 1 ст. 283 НК РФ запрещает перенос на будущие периоды убытков, полученных налогоплательщиком в период налогообложения его доходов по ставке 0%.

Вместе с тем следует принимать во внимание, что вопрос о том, можно ли установить дополнительные налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц для бизнес-ангелов, осложняется тем фактом, что НДФЛ, формально будучи федеральным налогом, на практике распределяется между региональными (80% доходов от налога на доходы физических лиц — п. 2 ст. 56 Бюджетного кодекса РФ¹) и местными бюджетами (не менее 20% — п. 3 ст. 58 БК РФ).

Таким образом, введение дополнительных льгот по этому налогу повлечет выпадение доходов региональных и местных бюджетов. Практика введения норм, приводящих к подобным результатам, на федеральном уровне не приветствуется, хотя жестко и не запрещена.

На уровне законодательного регулирования по этому вопросу установлена не очень точно сформулированная норма, которая, тем не менее, говорит о том, что доходы нижестоящих бюджетов, выпадающие в результате принятия нормативных актов вышестоящим уровнем, желательно компенсировать. Согласно ст. 31 БК РФ, принцип самостоятельности бюджетов, помимо всего прочего, означает «недопустимость установления расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет доходов и источников финансирования дефицитов других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также расходных обязательств, подлежащих исполнению одновременно за счет средств двух и более бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за счет средств консолидированных бюджетов или без определения бюджета, за счет средств которого должно осуществляться исполнение соответствующих расходных обязательств».

Выпадающие доходы с экономической точки зрения равнозначны расходным обязательствам нижестоящего бюджета. О необходимости компенсировать их неоднократно упоминалось в различных документах планового характера,

¹ Налог на доходы физических лиц, уплачиваемый иностранными гражданами в виде фиксированного авансового платежа при осуществлении ими на территории Российской Федерации трудовой деятельности на основании патента, поступает в региональные бюджеты по нормативу 100%.

формально не имеющих юридической силы (т.е. не создающих новых прав и обязанностей), однако оказывающих решающее влияние на порядок планирования бюджетных расходов и реформ налогового законодательства. В числе таких документов, в которых упоминается необходимость компенсации выпадающих доходов региональных и местных бюджетов, в частности, можно указать.

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29 июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах», в котором, в том числе, упоминается следующее: «...Однако по-прежнему сохраняется острота проблемы выпадающих доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в связи с предусмотренными федеральным законодательством налоговыми льготами и изъятиями. Правительству Российской Федерации следует определиться со способами решения этой проблемы, в том числе разработать реальный план поэтапной отмены таких льгот...»
2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, в которых указывается, в том числе, следующее: «...предполагается сохранение отдельных социальных льгот по региональным и местным налогам (например, для религиозных организаций, общероссийских общественных организаций инвалидов и др.). В связи с этим планируется осуществление компенсации выпадающих доходов бюджетам субъектов Российской Федерации и местным бюджетам в рамках распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации...»

Таким образом, первый вывод заключается в том, что некомпенсируемое введение новых налоговых льгот не приветствуется. Любые предложения об их установлении должны сопровождаться оценкой выпадающих доходов нижестоящих бюджетов, которые необходимо будет компенсировать из федерального бюджета.

Второй вывод заключается в том, что в качестве механизма компенсации выбраны дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Такие дотации, согласно п. 4 ст. 131 БК РФ, предоставляются далеко не всем регионам, а только тем, «уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровня, установленного в качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

Если исходить из того, что бизнес-ангелы проживают преимущественно в финансово обеспеченных регионах, компенсировать выпадающие в связи с предоставлением налоговых вычетов доходы федеральный бюджет с использованием указанного механизма не сможет. То есть в рамках действующей системы межбюджетных отношений регионы по месту жительства бизнес-ангелов понесут чистые потери налоговых доходов либо потребуются разработать специальный механизм компенсации выпадающих доходов нижестоящих бюджетов.

Вместе с тем в пользу того, что ситуация с налоговыми льготами для бизнес-ангелов может оказаться разрешимой, говорит тот факт, что до последнего времени принцип компенсации выпадающих в результате введения новых налоговых льгот доходов региональных и местных бюджетов соблюдался не очень жестко. Так, например, с 1 января 2011 г. был увеличен с 1 до 3 тыс. руб. стандартный налоговый вычет на третьего и каждого последующего ребенка (подп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ), увеличение данного вычета компенсациями из федерального бюджета не сопровождалось.

МЕРЫ, ПЛАНИРУЕМЫЕ К РЕАЛИЗАЦИИ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

По результатам обсуждения предложений по совершенствованию российского законодательства в части налоговых преференций для бизнес-ангелов было принято решение сосредоточиться на подготовке поправок в Налоговый кодекс РФ, предусматривающих предоставление бизнес-ангелам налогового вычета на суммы квалифицированных инвестиций

в высокотехнологичные компании ранней стадии. При этом в качестве предварительных параметров для данного налогового вычета были установлены следующие основные характеристики:

- 1) вычет по налогу на доходы физических лиц при осуществлении инвестиций непосредственно бизнес-ангелами, а также инвестиционными товариществами, участниками которых являются исключительно бизнес-ангелы;
- 2) предоставляется при осуществлении инвестиций в доли участия в капитале и в обыкновенные акции компаний на сумму от 300 тыс. до 3 млн руб. в год, если инвестиции непрерывно находились в собственности бизнес-ангела по крайней мере один год;
- 3) вычет только из дохода того же вида (т.е. от реализации обращающихся ценных бумаг и долей участия в капитале организаций соответственно) с возможностью переноса на будущие периоды до 10 лет.

При этом, если бизнес-ангел воспользовался данным налоговым вычетом, на соответствующие инвестиции не распространяется освобождение от налогообложения прироста их капитальной стоимости при нахождении в собственности налогоплательщика более пяти лет (п. 17.2 ст. 217 НК РФ).

Кроме того, налоговая льгота вводится не бессрочно, а будет действовать в течение 10 лет.

В процессе работы над соответствующими поправками в налоговое законодательство возникли вопросы, которые требуют решения в тексте предлагаемых поправок и /или на уровне подзаконных актов.

Во-первых, предоставление налогового вычета при осуществлении инвестиций в рамках инвестиционных товариществ, членами которых являются исключительно бизнес-ангелы. В российском правовом поле понятие «бизнес-ангел» означает индивидуального венчурного инвестора¹, т.е. фи-

¹ См., напр.: Рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего

зическое лицо. Вместе с тем инвестиционные товарищества не могут состоять исключительно из участников — физических лиц, поскольку, согласно п. 1 ст. 278.2 НК РФ, управляющий товарищ, ответственный за ведение налогового учета, должен быть организацией.

Обсуждались два альтернативных подхода:

- 1) отказаться от предоставления налогового вычета при осуществлении бизнес-ангелами инвестиций через инвестиционные товарищества;
- 2) предоставить возможность получать вычет бизнес-ангелам при инвестициях через инвестиционные товарищества, если все участники товарищества, кроме управляющего, ответственного за ведение налогового учета, — бизнес-ангелы.

Второй подход усложнит как конструкцию льготы, так и ее администрирование, при этом льгота будет ненейтральной даже среди инвестиционных товариществ, все участники которых, кроме управляющего, ответственного за ведение налогового учета, являются бизнес-ангелами, так как суммарный размер вычета будет в итоге зависеть от того, как участники договора определили долю управляющего товарища и его вознаграждение. При этом первый подход был признан оправданным для только вводимой налоговой льготы, которую предстоит опробовать.

Таким образом, расширение рассматриваемой налоговой льготы на объединенные инвестиции нескольких бизнес-ангелов в один объект, в том числе осуществляемые через инвестиционные товарищества, — это вопрос на перспективу, и его решение впоследствии будет зависеть как от сложившейся практики функционирования самой льготы, так и от тенденций развития рынка венчурных инвестиций.

предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства, утвержденные в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 14 марта 2011 г. № Пр-634.

Во-вторых, желаемая участниками рынка поддержка со стороны государственных институтов развития в виде софинансирования или льготных кредитов. Вопрос состоит в соотношении этой поддержки, если она будет, и рассматриваемого налогового вычета.

Очевидно, что если бизнес-ангел инвестирует за счет льготного кредита, налоговый вычет предоставляться не должен. В случае же софинансирования в принципе возможны альтернативные решения: как показал анализ зарубежного опыта налогового стимулирования бизнес-ангелов, в некоторых странах софинансирование со стороны институтов развития означает отсутствие права на налоговый вычет (кредит), в некоторых — льгота предоставляется, но только на сумму собственных инвестиций бизнес-ангела без учета софинансирования и только если эта сумма превышает минимальный порог для применения налоговой льготы.

По результатам обсуждений, в том числе с учетом недостаточной определенности на данный момент с конкретными механизмами и масштабами поддержки со стороны государственных институтов развития осуществляемых бизнес-ангелами инвестиций, было принято решение, что инвестор не может претендовать на рассматриваемый налоговый вычет, если соинвестором по сделке является хотя бы один из государственных институтов развития (фондов), предоставляющих капитал на льготных условиях.

В-третьих, как показали результаты исследования российского рынка венчурных инвестиций ранней стадии, проведенного в ноябре—декабре 2012 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения, существует проблема некачественного потока сделок (*deal flow*). Для перспектив налогового стимулирования бизнес-ангелов это имеет значение с точки зрения эффективности рассматриваемой налоговой льготы: желательно, чтобы с учетом высоких рисков осуществляемых инвестиций предлагаемый к введению налоговый стимул все же давал определенную отдачу, выражающуюся не столько в росте числа бизнес-ангелов, сколько в увеличении числа высокотехнологичных компаний, выросших

благодаря их инвестициям. При недостаточно тщательной подготовке и отборе сделок этот эффект будет меньше.

В связи с этим было признано целесообразным рекомендовать включение предварительного скрининга в процедуры аккредитации бизнес-ангелов и /или компаний — объектов инвестиций для целей налогового вычета, которые в случае принятия соответствующих поправок в Налоговый кодекс РФ будут устанавливаться Правительством РФ.

Что касается характеристик компаний, по инвестициям в которые предполагается предоставлять налоговый вычет, то в процессе обсуждений они не претерпели практически никаких существенных изменений и остаются следующими. Это юридические лица:

- 1) зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации;
- 2) зарегистрированные не более трех лет назад до осуществления инвестиций и подпадающие под критерии малого предприятия, установленные Федеральным законом от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
- 3) не ведущие виды деятельности, являющиеся нежелательными (например, организация азартных игр) или традиционными для российской экономики (в частности, добыча полезных ископаемых, финансовая и банковская деятельность, строительство);
- 4) акции которых не находятся в свободном обращении на организованном рынке ценных бумаг;
- 5) которые в течение года до и после осуществления инвестиций не находятся в процессе реорганизации или ликвидации.

Бизнес-ангел и лица, взаимозависимые с ним, не должны быть руководителями или сотрудниками организации — объекта инвестиций в течение по крайней мере двух лет до даты совершения инвестиций; владеть и /или управлять более чем 49% ее голосующих акций, а также иметь право более

чем на 49% чистых активов компании в случае ее ликвидации после осуществления инвестиций.

Соответствующие поправки в Налоговый кодекс РФ приведены в *Приложении 2*.

При этом, как было показано ранее, к проекту федерального закона о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, направленных на предоставление налогового вычета бизнес-ангелам при осуществлении квалифицированных инвестиций в высокотехнологичные компании ранней стадии, потребуется ряд подзаконных актов, устанавливающих, в том числе, процедуры квалификации (аккредитации) лиц, признаваемых бизнес-ангелами, а также компаний — объектов инвестиций, при осуществлении которых предоставляется налоговая льгота. Данные процедуры должны быть понятными для потенциальных участников, прозрачными для ответственности и достаточно простыми для администрирующих органов, поэтому речь идет о наборе формализованных критериев.

Помимо формализации критериев следует решить вопрос, какие именно организации, ведомства и /или образования будут проводить процедуры квалификации (аккредитации) бизнес-ангелов и компаний для целей предоставления налоговой льготы, а также вести соответствующие реестры. Последняя функция может осуществляться Национальной ассоциацией бизнес-ангелов.

При разработке квалификационных процедур и решении вопросов об администрировании льготы целесообразно принимать во внимание представленные в данной главе примеры из зарубежного опыта и рекомендации с учетом особенности российской правоприменительной практики.

Следует также отметить, что условие, согласно которому рассматриваемая налоговая льгота ориентирована на инвестиции в высокотехнологичные компании, в связи с чем на виды деятельности компаний — объектов инвестиций накладываются некоторые ограничения, на уровне Налогового кодекса РФ не формализуемо, поэтому соответствующие ограничения целесообразно установить на подзаконном уровне и реализовывать в рамках процедуры аккредитации компаний.

Кроме того, поскольку в настоящее время термин «институт развития в сфере инноваций» или хоть какой-то его аналог на законодательном уровне не определен — имеет место только подзаконное регулирование с примерным перечнем таких институтов¹, для облегчения в будущем администрирования налогового вычета бизнес-ангелам и лучшего понимания условий его предоставления налогоплательщиками необходимо составить и утвердить полный перечень таких институтов.

В заключение еще раз отметим, что рассмотрение разработанных поправок в Налоговый кодекс, касающихся предоставления налогового вычета бизнес-ангелам на суммы квалифицированных инвестиций в высокотехнологичные компании ранней стадии, должно сопровождаться обоснованием введения данной налоговой льготы, содержащим оценку выпадающих доходов по уровням бюджетной системы Российской Федерации, а также описание цели льготы и количественные показатели, по которым предполагается измерять успех или неуспех данной меры.

¹ См., напр.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 467-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»».

Приложение 2

Проект федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с предоставлением налогового вычета индивидуальным венчурным инвесторам (бизнес-ангелам)»

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений в Налоговый кодекс
Российской Федерации в связи
с предоставлением налогового вычета индивидуальным
венчурным инвесторам (бизнес-ангелам)**

Статья 1

Внести в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824; 1999, № 28, ст. 3487; 2003, № 52, ст. 5037; 2004, № 31, ст. 3231; 2006, № 31, ст. 3436; 2009, № 48, ст. 5733; 2010, № 31, ст. 4198; 2012, № 27, ст. 3588) следующие изменения:

1. В статье 85:

а) дополнить пунктами 9.3 и 9.4:

«9.3. Органы и организации, осуществляющие аккредитацию физических лиц в качестве индивидуальных венчурных инвесторов (бизнес-ангелов), обязаны сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения сведения об аккредитации (о лишении аккредитации) бизнес-ангелов в течение 10 дней со дня аккредитации (лишения аккредитации).

Организация, уполномоченная вести единый реестр индивидуальных венчурных инвесторов (бизнес-ангелов), обязана сообщать в налоговый орган по месту своего нахождения сведения о соответствующем внесении в указанный реестр (об изменениях, вносимых в реестр) в течение 10 дней со дня внесения сведений (изменений) в указанный реестр.»;

«9.4. Органы и организации, осуществляющие аккредитацию юридических лиц в качестве организаций высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, приобретение акций (долей участия) которых может служить основанием для получения индивидуальными венчурными инвесторами налогового вычета в соответствии со статьей 220.3 настоящего Кодекса, обязаны сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения сведения об аккредитации (о лишении аккредитации) юридических лиц в течение 10 дней со дня аккредитации (лишения аккредитации).

Организация, уполномоченная вести единый реестр аккредитованных юридических лиц, обязана сообщать в налоговый орган по месту своего нахождения сведения о соответствующем внесении в указанный реестр (об изменениях, вносимых в реестр) в течение 10 дней со дня внесения сведений (изменений) в указанный реестр.»;

б) в пункте 11 первое предложение изложить в следующей редакции:

«11. Органы и организации, указанные в пунктах 3, 4, 8, 9.1, 9.2, 9.3 и 9.4 настоящей статьи, представляют соответствующие сведения в налоговые органы в электронной форме.».

Статья 2

Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 32, ст. 3340; 2001, № 1, ст. 18; № 33, ст. 3413; 2002, № 22, ст. 2026; 2003, № 1, ст. 2, 6; № 28, ст. 2886; № 52, ст. 5030; 2004, № 27, ст. 2711; № 34, ст. 3520, 3524; 2005, № 1, ст. 30; № 24, ст. 2312; № 30, ст. 3128, 3129; № 52, ст. 5581; 2006, № 23, ст. 2382; № 31, ст. 3436; № 45, ст. 4627; 2007, № 1, ст. 31, 39; № 22, ст. 2563; № 31, ст. 3991, 4013; № 49, ст. 6045, 6071; № 50, ст. 6237, 6245; 2008, № 27, ст. 3126; № 30, ст. 3614; № 48, ст. 5519; № 49, ст. 5723; № 52, ст. 6237; 2009, № 1, ст. 31; № 11, ст. 1265; № 29, ст. 3598; № 48, ст. 5731; № 51, ст. 6153, 6155; 2010, № 25, ст. 3070; № 31, ст. 4198; № 32, ст. 4298; № 45, ст. 5736; № 47, ст. 6034; № 48, ст. 6247; № 49, ст. 6409; 2011, № 1, ст. 7; № 27, ст. 3881; № 29, ст. 4291; № 30, ст. 4583, 4593; № 45,

ст. 6335; №48, ст. 6731; №49, ст. 7014; 2012, №27, ст. 3588; №41, ст. 5527) следующие изменения:

1. В пункте 17.2 статьи 217:

а) после слов «более пяти лет» дополнить словами «, если иное не предусмотрено настоящим пунктом»;

б) дополнить абзацем вторым:

«Положения настоящего пункта не применяются к доходам от реализации (погашения) акций (долей участия), в отношении которых налогоплательщик получил инвестиционный налоговый вычет, предусмотренный статьей 220.3 настоящего Кодекса.»;

2. Дополнить статьей 220.3:

«Статья 220.3. Инвестиционный налоговый вычет

1. При определении налоговой базы в соответствии с пунктом 3 статьи 210 настоящего Кодекса налогоплательщик имеет право на получение инвестиционного налогового вычета в суммах фактически произведенных им расходов, но не превышающих в целом 3000000 рублей за налоговый период, на приобретение долей участия в уставном (складочном) капитале российских организаций, а также обыкновенных акций российских организаций, не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, если такие акции (доли участия) непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином вещном праве не менее одного года.

2. Инвестиционный налоговый вычет предоставляется налогоплательщикам, прошедшим процедуру аккредитации в качестве индивидуального венчурного инвестора и на дату осуществления соответствующих инвестиций имеющим статус индивидуального венчурного инвестора (бизнес-ангела).

Для целей настоящей статьи датой осуществления инвестиций признается дата оплаты акций (долей участия в капитале) организации в полном объеме.

Порядок аккредитации физических лиц в качестве индивидуальных венчурных инвесторов устанавливается Правительством Российской Федерации.

Для целей настоящей статьи статус индивидуального венчурного инвестора (бизнес-ангела) может предоставляться физическому лицу на срок не более двадцати четырех календарных месяцев.

3. Инвестиционный налоговый вычет предоставляется налогоплательщикам, приобретающим акции (доли участия в капитале) организаций высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики при соблюдении в отношении указанных организаций следующих условий:

- 1) организация зарегистрирована в Едином государственном реестре юридических лиц не более трех лет до даты осуществления инвестиций;
- 2) организация является малым предприятием в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
- 3) местом осуществления деятельности, местом управления организацией и местом нахождения ее постоянно действующего исполнительного органа является Российская Федерация;
- 4) организация не находится в процессе реорганизации или ликвидации в течение одного года до и после даты осуществления инвестиций;
- 5) в отношении организации не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Порядок аккредитации российских организаций в качестве организаций высокотехнологичного (инновационного) сек-

тора экономики устанавливается Правительством Российской Федерации.

Указанным порядком могут предусматриваться дополнительные требования к организациям, приобретение акций (долей участия в капитале) которых может служить основанием для получения инвестиционного налогового вычета в соответствии с настоящей статьей.

4. Инвестиционный налоговый вычет не применяется в случаях, если:

- 1) фактически произведенные налогоплательщиком расходы на приобретение акций (долей участия в капитале) одной организации не превышают 300000 рублей;
- 2) налогоплательщик приобретает акции (доли участия в капитале) организации полностью или частично за счет средств, предоставленных ему институтом развития в сфере инноваций, или институт развития в сфере инноваций является его соинвестором;
- 3) налогоплательщик и (или) его взаимозависимые лица являются или являлись работниками и (или) руководителями организации в течение двухлетнего периода до даты осуществления инвестиций;
- 4) доля участия налогоплательщика совместно с его взаимозависимыми лицами в организации после осуществления инвестиций превышает 49 процентов.

5. Инвестиционный налоговый вычет может быть использован налогоплательщиком, если в налоговом периоде, на который приходится дата осуществления инвестиций, и (или) в течение десяти лет, следующих за указанным налоговым периодом, налогоплательщик получил доходы:

- 1) от операций с ценными бумагами, не обращающимися на организованном рынке ценных бумаг, — в случае если основанием для получения налогового вычета является приобретение акций российских организаций;
- 2) от реализации (погашения) долей участия в уставном (складочном) капитале, — в случае если основанием

для получения налогового вычета является приобретение долей участия в капитале российских организаций.

Размер предусмотренного настоящей статьей налогового вычета, использованного в налоговом периоде, не может превышать величину налоговой базы, определенную по соответствующим операциям в этом налоговом периоде.

Если в налоговом периоде инвестиционный налоговый вычет не может быть использован полностью, его остаток может быть перенесен на последующие налоговые периоды в течение 10 лет считая с налогового периода, следующего за налоговым периодом приобретения акций (долей участия в капитале) организаций, дающего основание для получения налогового вычета в соответствии с настоящей статьей, и использован в уменьшение полученных налогоплательщиком доходов от операций с ценными бумагами, не обращающимися на организованном рынке ценных бумаг, и (или) от реализации (погашения) долей участия в уставном (складочном) капитале организаций соответственно.

6. Для подтверждения права на инвестиционный налоговый вычет налогоплательщик представляет следующие документы:

- 1) выписку из единого реестра индивидуальных венчурных инвесторов (бизнес-ангелов) на дату осуществления инвестиций;
- 2) выписку из единого реестра аккредитованных юридических лиц на дату осуществления инвестиций;
- 3) платежные документы, оформленные в установленном порядке и подтверждающие факт полной оплаты налогоплательщиком соответствующих акций (долей участия в капитале) организаций.

Налогоплательщик представляет указанные документы в налоговые органы вместе с налоговой декларацией по истечении года с даты осуществления инвестиций, в течение которого соответствующие акции (доли участия в капитале)

организаций непрерывно принадлежали ему на праве собственности или ином вещном праве.

7. Налоговый вычет предоставляется налогоплательщику при представлении налоговой декларации в налоговые органы по окончании налогового периода.».

Статья 3

1. Настоящий федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года, но не ранее чем по истечении одного месяца со дня его официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по налогу на доходы физических лиц, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлены иные сроки вступления их в силу.

2. Положения пунктов 1–4 и 6 статьи 220.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются с 1 января 2014 года до 1 января 2024 года.

Список литературы

Нормативные правовые акты и другие документы

Конституция Российской Федерации.

Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Налоговый кодекс Российской Федерации.

Трудовой кодекс Российской Федерации.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе».

Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 336-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»».

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах».

Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29 июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах».

Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 41-О.

Определение ВАС РФ от 5 марта 2010 г. № ВАС-1880/10.

Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов.

Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов.

Письмо Министерства финансов РФ от 10 декабря 2003 г. № 21-09/68537.

Письмо Министерства финансов РФ от 17 марта 2006 г. № 03-03-04/2/81.

Письмо Министерства финансов РФ от 12 июля 2006 г. № 03-03-04/1/579.

Письмо Министерства финансов РФ от 9 октября 2006 г. № 03-05-01-04/227.

Письмо Министерства финансов РФ от 9 октября 2006 г. № 03-05-01-04/291.

Письмо Министерства финансов РФ от 19 декабря 2006 г. № 07-05-06/302 «Рекомендации по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2006 год».

Письмо Министерства финансов РФ от 19 января 2007 г. № 03-02-07/1-15.

Письмо Министерства финансов РФ от 12 сентября 2007 г. № 03-03-07/17.

Письмо Министерства финансов РФ от 19 декабря 2007 г. № 03-04-06-01/444.

Письмо Министерства финансов РФ от 13 ноября 2008 г.
№07-05-06/227.

Письмо Министерства финансов РФ от 16 марта 2009 г.
№03-03-05/37.

Письмо Министерства финансов РФ от 2 июня 2009 г.
№03-04-05-01/409.

Письмо Министерства финансов РФ от 19 июня 2009 г.
№03-03-06/2/122.

Письмо Министерства финансов РФ от 10 июля 2009 г.
№03-03-06/1/461.

Письмо Министерства финансов РФ от 11 августа 2009 г.
№03-04-06-01/206.

Письмо Министерства финансов РФ от 21 августа 2009 г.
№03-03-06/1/541;

Письмо Министерства финансов РФ от 28 августа 2009 г.
№03-03-06/1/552.

Письмо Министерства финансов РФ от 14 октября 2009 г.
№03-03-06/1/661.

Письмо Министерства финансов РФ от 16 октября 2009 г.
№03-03-06/1/669.

Письмо Министерства финансов РФ от 10 ноября 2009 г.
№03-07-11/290.

Письмо Министерства финансов РФ от 24 мая 2010 г.
№03-04-05/2-287.

Письмо Министерства финансов РФ от 1 июня 2010 г.
№03-04-05/2-303.

Письмо Министерства финансов РФ от 10 июня 2010 г.
№03-04-06/10-21.

Письмо Министерства финансов РФ от 21 июня 2010 г.
№03-04-06/2-126.

Письмо Министерства финансов РФ от 9 августа 2010 г.
№03-04-06/2-174.

Письмо Министерства финансов РФ от 1 декабря 2010 г.
№03-04-06/6-279.

Письмо Министерства финансов РФ от 26 января 2011 г.
№03-03-06/1/27.

Письмо Министерства финансов РФ от 28 января 2011 г.
№03-03-06/1/32.

Письмо Министерства финансов РФ от 5 марта 2011 г. №03-04-05/8-121.

Письмо Министерства финансов РФ от 16 марта 2011 г. №03-04-05/4-152.

Письмо Министерства финансов РФ от 7 июня 2011 г. №03-03-06/1/328.

Письмо Минфина России от 9 сентября 2011 г. №03-04-05/4-647.

Письмо Министерства финансов РФ от 11 октября 2011 г. №03-03-10/99.

Письмо ФНС России от 25 марта 2011 г. №КЕ-3-3/926.

Письмо УФНС России по г. Москве от 4 мая 2007 г. №28-10/043011.

Письмо УФНС России по г. Москве от 10 июля 2009 г. №20-15/3/071246.

Письмо УФНС России по г. Москве от 17 февраля 2011 г. №16-15/015043@.

Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. №110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №41, Пленума ВАС РФ №9 от 11 июня 1999 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

Постановление Пленума Верховного суда РФ №90, Пленума ВАС РФ №14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»».

Постановление Президиума ВАС РФ от 7 июня 2005 г. №15787/04.

Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2005 г. №5261/05.

Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июня 2009 г. №2115/09.

Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2010 г. №2833/10.

Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 7 июня 2005 г. № А33–20595/04-С3-Ф02–2469/05-С1.

Постановление ФАС Поволжского округа от 1 июля 2008 г. по делу № А12–588/2008.

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 13 октября 2009 г. № Ф03–5230/2009 по делу № А51–5300/2008.

Постановление ФАС Московского округа от 1 июня 2010 г. № КА-А40/5569-10 по делу № А40–34897/08-117-96.

Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19 октября 2010 г. по делу № А82–2142/2010.

Приказ Министерства финансов РФ от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».

Приказ Министерства финансов РФ от 6 мая 1999 г. № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99».

Приказ Министерства финансов РФ от 6 мая 1999 г. № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99».

Приказ Министерства финансов РФ от 6 июля 1999 г. № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)».

Приказ Министерства финансов РФ от 31 октября 2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

Приказ Министерства финансов РФ от 30 марта 2001 г. № 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01».

Приказ Министерства финансов РФ от 9 июня 2001 г. № 44н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01».

Приказ Министерства финансов РФ от 19 ноября 2002 г. № 114н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02».

Приказ Министерства финансов РФ от 10 декабря 2002 г. № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02».

Приказ Министерства финансов РФ № 10н, Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ № 03-6/пз от 29 января 2003 г. «Об утверждении Порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ».

Приказ Министерства финансов РФ от 20 мая 2003 г. № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций».

Приказ Министерства финансов РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».

Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 467-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»».

Рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства (утв. Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минсельхозом России, Минрегионом России, Минобрнауки России).

Публикации

Батурина И.Л. Взыскание налоговых долгов за счет имущества организации // Российский налоговый курьер. 2010. № 18.

Горшкова Л.Л., Борисов Ю.К., Кудрявцева А.Л., Годунова Н.С. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации (частям первой и второй) (постатейный). М.: Центр методологии бухгалтерского учета и налогообложения, 2010.

Золотарева А.Б., Киреева А.В., Малинина Т.А. Специальные формы поддержки инновационной активности в России. М.: Дело, 2012.

Малинина Т.А. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М.: Институт Гайдара, 2010.

Tax Outlook in Europe. Business Angels Perspective, 2010.

Интернет-ресурсы

<http://www.minfin.ru> — официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.

<http://www.r59.nalog.ru> — официальный сайт УФНС России по Пермскому краю.

<http://www.hmrc.gov.uk> — официальный сайт Налогового управления Великобритании.

<http://rusangels.prostoy.ru/index-russian.html> — сайт Национальной ассоциации бизнес-ангелов.

<http://info.portaldasfinancas.gov.pt> — официальный финансовый портал Португалии.

<http://www.iarpei.pt> — официальный сайт португальского Института поддержки малого и среднего предпринимательства и инноваций.

<http://www.legifrance.gouv.fr> — официальный портал законодательства Франции.

<http://eur-lex.europa.eu> — официальный правовой портал Европейского союза.

<http://www.aides-entreprises.fr> — портал информационной поддержки предприятий Франции.

<http://www.spring.gov.sg> — сайт правительственного агентства Сингапура *SPRING Singapore*.

<http://www.eytax.jp> — сайт компании Эрнст энд Янг в Японии.

<http://mikevolker.com> — сайт бизнес-ангела Майка Волкера.

<http://www.gov.mb.ca> — официальный сайт канадской провинции Манитоба.

<http://www.cga.ct.gov> — официальный сайт Генеральной ассамблеи американского штата Коннектикут.

<http://www.ckdbw.com> — сайт компании *ChunKerr LLP*.

<http://www.azleg.gov> — официальный сайт Законодательного собрания американского штата Аризона.

<https://www.kansasangels.com> — сайт, посвященный налоговым льготам, предоставляемым бизнес-ангелам на территории американского штата Канзас.

<http://www.angelcapitalassociation.org> — сайт Образовательного фонда бизнес-ангелов.

<http://www.pmv.eu/> — сайт независимой инвестиционной компании Фландрии.

<http://erawatch.jrc.ec.europa.eu/> — информационный сайт Европейской комиссии по европейским, национальным и региональным научным и инновационным системам и политике.

<http://europa.eu/> — официальный сайт Европейского союза.

<http://www.flanderstoday.eu> — сайт информационного бюллетеня *FlandersToday*.

Научная литература

Серия «Инновационная экономика: налоги»

Заказное издание

Владимир Владимирович Громов
Анастасия Викторовна Киреева
Татьяна Александровна Малинина

**Некоторые вопросы осуществления
и поддержки инновационной активности
в российской практике**

Выпускающий редактор *Е.В. Попова*
Редактор *Г.А. Лакеева*
Художник *В.П. Коршунов*
Оригинал-макет *О.З. Элоев*
Компьютерная верстка *Т.А. Файзуллина*

Подписано в печать 03.12.2013. Формат 60×90 1/16
Гарнитура PT Serif Pro. Усл. печ. л. 13,5
Тираж 500 экз. Заказ № 978

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82–84
Коммерческий отдел — (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
com@anx.ru
www.domdelo.org

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119 571, Москва пр-т Вернадского, 82–84